

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT
BORDERS
International scientific journal

2025/2
ISSN 2535-0390

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

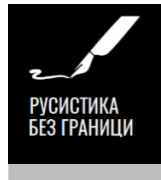
Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT
BORDERS
International scientific journal

Том IX Книжка 2 2025
Volume IX Issue 2 2025

ISSN 2535-0390

София – Sofia
2025

Международный редакционный совет:

доц. к.ф.н. Галия Бадагулова (Алматы, Казахстан)
доц. к.ф.н. Нина Баско (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Наталия Голубева-Монаткина (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Любовь Клобукова (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Геннадий Ковалев (Воронеж, Россия)
доктор филологии Наталья Кононова (Рига, Латвия)
доц. к.ф.н. Светлана Коростова (Ростов-на-Дону, Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котюрова (Пермь, Россия)
проф. д.п.н. Ольга Левушкина (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Биляна Марич (Белград, Сербия)
проф. д.ф.н. Елена Маркова (Москва, Россия; Трнава, Словакия)
проф. д.п.н. Виктория Сафонова (Москва, Россия)
доц. д.ф.н. Ольга Сологуб (Тайбэй, Тайвань)
проф. д.п.н. Елена Тарева (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Людмила Федоряк (Тюмень, Россия)
проф. д.ф.н. Клара Штайн (Ставрополь, Россия)
проф. д.ф.н. Нэлли Щедрина (Москва, Россия)
Действительный член АНУРС, д.ф.н. Срето Танасич (Белград, Сербия)

Редакционная коллегия:

Главный редактор: доц. д-р Димитрина Лесневска
Зам. гл. редактора: Ян Лесневский
Ответственный секретарь: Радослава Лесневска

Рецензенты:

д.ф.н., проф. Мария Павловна Котюрова, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Людмила Вениаминовна Кушнина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Петр Буняк, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
д.ф.н., проф. Биляна Марич, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
к.п.н., преподаватель Валентина Владимировна Звягина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия;
д.ф.н., проф. Дмитрий Владимирович Польш, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МПГУ»), Москва, Россия
к.ф.н., доцент Надежда Майеровна Перельгут, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет» (ФГБОУ ВО «НВГУ»), Нижневартовск, Россия
д.ист.н., доцент Максим Валерьевич Кирчанов, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»), Воронеж, Россия

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря. К публикации принимаются оригинальные, неопубликованные ранее в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском или английском языке**.

Адрес редакции: София, Болгария, e-mail: rusistikabg@gmail.com,
<http://www.rusistikabg.com/>

ISSN 2535-0390 (online)

Индексируется в RSCI/РИНЦ (<http://www.eLibrary.ru>)

ERIH PLUS (Европейский индекс гуманитарных и социальных наук)

© Все права защищены

International editorial Board:

Ass.Prof., Ph.D. in Philology Galia Badalova (Almaty, Kazakhstan)
 Ass.Prof., Ph.D. in Philology Nina Basco (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Natalia Golubeva-Mohnatkina (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Lubov Klobukova (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Gennady Kovalyov (Russia)
 Ph.D. in Philology Natalia Kononova (Riga, Latvia)
 Ass.Prof., Ph.D. in Philology Svetlana Korostova (Rostov-on-Don, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Kotyurova (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Olga Levushkina (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric (Belgrade, Serbia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Elena Markova (Moscow, Russia; Trnava, Slovakia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Victoria Safonova (Moscow, Russia)
 Ass.Prof. Dr. Sc. (Philology) Olga Sologub (Taipei, Taiwan)
 Ass.Prof. Dr. Sc. (Pedagogy) Elena Tareva (Moscow, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Ludmila Fedoryak (Tyumen, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Clara Stein (Stavropol, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Nelly Shchedrina (Moscow, Russia)
 Full member ANURS, Dr.Sc. (Philology) SretoTanasić (Belgrade, Serbia)

Editorial Board:

Editor-in-Chief: Ass. Prof. Ph.D. in Philology Dimitrina Lesnevska
 Deputy Editor-in-Chief: Ian Lesnevski
 Executive Secretary: Radoslava Lesnevska

Reviewers:

Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Pavlovna Kotyurova, Perm State National Research University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Lyudmila Veniaminovna Kushnina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Petar Bunjak, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
 Teacher, Ph.D. (Pedagogy) Valentina Vladimirovna Zvjagina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
 Professor, Dr. Sc. (Philology) Dmitrij Vladimirovich Pol, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
 Ass.Prof., Ph.D.(Philology) Nadezhda Mayerovna Perelgut, Nizhnevartovsk State University, (Nizhnevartovsk, Russia)
 Ass.Prof., Dr.Sc. (History) Maksym Walerevich Kyrchanoff, Voronezh State University (Russia, Voronezh)

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December. The papers submitted for publication should be original, previously unpublished work not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian, Bulgarian or English**.

Contact address: Sofia, Bulgaria, e-mail: rusistikabg@gmail.com
<http://www.rusistikabg.com/>

2535-0390 ISSN (online)

Indexed in RSCI/PIHИ (http://www.eLibrary.ru)

ERIH PLUS (The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences)

© All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ:**ЛИНГВИСТИКА***Л.А. Гамаева, А.А. Родионова*

ЭМОДЗИ И ПИКТОГРАФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО В ЛИТЕРАТУРЕ: НОВЫЙ ЯЗЫК ИЛИ ДЕГРАДАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ?7

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ*Н.Б. Бугакова, М.В. Новикова*

ОБРАЗ ЯЗЫКА В ТВОРЧЕСТВЕ ИОСИФА БРОДСКОГО: К 85-ЛЕТИЮ ПОЭТА.....17

В.В. Буйлов

ОБЩЕПРОЛЕТАРСКИЙ ДОМ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ ПОВЕСТИ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН» И ЕГО ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ КОРНИ23

Н.С. Саньярова

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ОБОСОБЛЕННЫХ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА И БОРИСА ВАСИЛЬЕВА)35

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ*С.Г. Воркачев*

КОРЕНЬ СТРАСТЕЙ: МЕТАФОРИКА ПЛОТСКОЙ ЛЮБВИ ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА46

М.Н. Миронова, Л.В. Эпоева, Е.К. Согомонян

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: АНГЛИЙСКИЙ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ИТ-ИНДУСТРИИ57

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА*В.В. Бондарева*

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В КОНТЕКСТЕ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА(НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАНЗАНИЯ).....64

Н.В. Кабьяк

КОРОТКОМЕТРАЖНЫЕ ФИЛЬМЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ АВСТРАЛИЙСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ВЫПУСКНОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ .74

ИНТЕРВЬЮ*Н.Няголова*

ИНТЕРВЬЮ НАТАЛИИ НЯГОЛОВОЙ С АРГЕНТИНСКИМ РУСИСТОМ ОМАРОМ ЛОБОСОМ «ПАЛОМНИЧЕСТВО ФИЛОЛОГИИ».....85

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА*Я.Б. Глаголев, М.А. Киловатая*

О МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ91

М.А. Чайникова, Л.В. Кушнина

ЭВФЕМИЗМЫ В ПЕРЕВОДНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ.....97

Д.И. Лучаев

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ССЫЛОК В БОЛГАРСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК103

РЕЦЕНЗИИ

Н.А. Грובה

ИНТЕРАКТИВНЫЙ КУРС РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО «CORE RUSSIAN ONLINE – ОСНОВНОЙ КУРС РУССКОГО ЯЗЫКА»112

Н.С. Иванова

ШУНКОВ АВ. ПОЭТИКА ПЕРЕХОДНОСТИ. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII В.: МОНОГРАФИЯ. – МОСКВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИНИЦИАТИВ, 2020. – 256 С. ISBN 978-5-98712-225-9117

ХРОНИКА

Д.С. Лесневска

24 МАЯ – ДЕНЬ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ.....121

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ..... 129
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ 131
ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ 133
GUIDELINES FOR AUTHORS..... 135
АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА 137

CONTENTS:

LINGUISTICS

L.A. Gamaeva, A.A. Rodionova

EMOJIS AND PICTOGRAPHIC WRITING IN LITERATURE: A NEW LANGUAGE OR DEGENERATION OF COMMUNICATION?

LITERARY STUDIES

N.B. Bugakova, M.V. Novikova

THE IMAGE OF LANGUAGE IN THE WORKS OF JOSEPH BRODSKY: ON THE POET'S 85TH ANNIVERSARY

V.V. Bouilov

THE COLLECTIVE PROLETARIAN HOUSE AS ONE OF THE KEY CONCEPTS IN ANDREI PLATONOV'S NOVEL «THE FOUNDATION PIT» AND ITS INTERTEXTUAL ROOTS

N.S. Sanjyarova

EXPRESSIVENESS OF ISOLATED PARCELLULAR CONSTRUCTIONS (BASED ON THE FICTIONAL PROSE OF CHINGIZ AITMATOV AND BORIS VASILYEV)

LINGUOCULTUROLOGY

S.G. Vorkachev

THE ROOT OF PASSIONS: THE METAPHORICS OF CARNAL LOVE ACCORDING TO THE DATA OF THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

M.N. Mironova, L.V. Epoeva, Sogomonyan E.K.

LINGUOCULTUROLOGICAL BASIS OF GLOBAL TECHNOLOGIES: ENGLISH AS A UNIVERSAL LANGUAGE OF THE IT INDUSTRY

METHODS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

V.V. Bondareva

DESIGNING A MODEL OF STAFFING EDUCATIONAL PROCESS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF THE ETHNO-ORIENTED APPROACH (ON THE EXAMPLE OF THE UNITED REPUBLIC OF TANZANIA)

N.V. Kabiak

SHORT FILMS EMPLOYED IN RUSSIAN EXAM PREPARATION FOR HIGH SCHOOL STUDENTS IN AUSTRALIA

INTERVIEW

N. Nyagolova

NATALIA NYAGOLOVA'S INTERVIEW WITH ARGENTINE SPECIALIST IN RUSSIAN STUDIES OMAR LOBOS «PILGRIMAGE OF PHILOLOGY»

ISSUES OF TRANSLATION

I.B. Glagolev, M.A. Kilovatya

ON THE METAPHORICAL NATURE OF TRANSLATION TERMS

M.A. Chainikova, L.V. Kushnina

EUPHEMISMS IN TRANSLATED MEDIA DISCOURSE

D.I. Luchaev

LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF REFERENCES IN BULGARIAN MEDIA DISCOURSE AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

REVIEWS

N.A. Grobova

INTERACTIVE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE COURSE «CORE RUSSIAN ONLINE – INITIAL COURSE OF RUSSIAN LANGUAGE»

N.S. Ivanova

SHUNKOV A.V. POETICS OF TRANSITION. STUDIES ON THE LITERARY CULTURE OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XVII – EARLY XVIII CENTURIES: MONOGRAPH. – MOSCOW, ST. PETERSBURG: CENTER FOR HUMANITARIAN INITIATIVES, 2020. – 256 p. ISBN 978-5-98712-225-9

CHRONICLES

D.S. Lesnevska

MAY 24 – THE DAY OF SLAVIC WRITING AND CULTURE

PUBLICATION REQUIREMENTS IN BULGARIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN RUSSIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN UKRAINIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN ENGLISH

CONTACT ADDRESS

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'27

Гамаева Людмила Анатольевна
старший преподаватель
Кубанский государственный
технологический университет
Россия, г. Краснодар
e-mail: lgamaeva@yandex.ru

Gamaeva Lyudmila Anatolyevna
Senior Lecturer
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar
e-mail: lgamaeva@yandex.ru

Родионова Анастасия Андреевна
студент
Кубанский государственный
технологический университет
Россия, г. Краснодар
e-mail: lendumat13@yandex.ru

Rodionova Anastasia Andreevna
Student
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar
e-mail: lendumat13@yandex.ru

Л.А. Гамаева, А.А. Родионова

ЭМОДЗИ И ПИКТОГРАФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО В ЛИТЕРАТУРЕ: НОВЫЙ ЯЗЫК ИЛИ ДЕГРАДАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ?

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме влияния эмодзи и пиктографического письма на современную литературу в условиях цифровизации коммуникации. Распространение визуальных элементов в текстах отражает трансформацию культурных и языковых практик, что подчеркивает значимость их изучения для анализа эволюции литературного творчества. В центре исследования — вопрос, являются ли эти элементы новым языком, обогащающим литературу, или фактором упрощения традиционной коммуникации. Материалом исследования стали исторические примеры пиктографического письма (египетские иероглифы, юкагирские тосы) и современные литературные опыты, включая «Эмодзи Дик». Методика основана на сравнительном анализе их функций в древних и современных текстах, а также на оценке преимуществ и недостатков с опорой на работы Дэвида Кристала и Виктора Александровича Истрина. Результаты свидетельствуют о двойственной роли эмодзи и пиктографического письма: они усиливают выразительность и доступность текстов, но могут ограничивать глубину и интерпретацию. В заключение отмечается, что эти элементы дополняют традиционные формы, а их значение в будущем литературы зависит от сочетания визуальной новизны с языковым богатством. Статья открывает перспективы для дальнейших исследований в контексте цифровой культуры.

Ключевые слова: эмодзи, пиктографическое письмо, литература, цифровая коммуникация, визуальный язык, эмоциональная выразительность, межкультурная коммуникация, упрощение языка

Для цитирования: Гамаева Л.А., Родионова А.А. Эмодзи и пиктографическое письмо в литературе: новый язык или деградация коммуникации? *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 7 – 16.

L.A. Gamaeva, A.A. Rodionova

EMOJIS AND PICTOGRAPHIC WRITING IN LITERATURE: A NEW LANGUAGE OR DEGENERATION OF COMMUNICATION?

Abstract. The article addresses the topical issue of the effect of emojis and pictographic writing on contemporary literature amidst the digitization of communication. The proliferation of visual

elements in texts reflects transformations in cultural and linguistic practices, underscoring the importance of studying them to understand the evolution of literary creativity. The study focuses on whether these elements constitute a new language enriching literature or a factor simplifying traditional communication. The research material includes historical examples of pictographic writing (Egyptian hieroglyphs, Yukaghir tosy) and modern literary experiments, such as Emoji Dick. The methodology is based on a comparative analysis of their functions in ancient and modern texts, as well as an evaluation of their advantages and disadvantages, drawing on the works of David Crystal and Victor Alexandrovich Istrin. The findings reveal the dual role of emojis and pictographic writing: they enhance the expressiveness and accessibility of texts but may limit their depth and interpretative potential. The conclusion suggests that these elements complement traditional forms, with their future significance in literature depending on the balance between visual innovation and linguistic richness. The article lays the groundwork for further research within the context of digital culture.

Keywords: emojis, pictographic writing, literature, digital communication, visual language, emotional expressiveness, cross-cultural communication, language simplification

For citation: Gamaeva L.A., Rodionova A.A. Emojis and pictographic writing in literature: a new language or degeneration of communication? *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 7 – 16.

Эмодзи и пиктографическое письмо представляют собой феномены, которые в последние десятилетия приобретают значимость в различных сферах коммуникации. Эмодзи (Рис. 1) определяются как стандартизированный набор графических символов, разработанных для передачи эмоций, идей или объектов в рамках цифровых платформ — от текстовых сообщений до социальных медиа. Пиктографическое письмо, напротив, является исторически сложившейся системой письменности, в которой изображения функционируют как носители смысла, что характерно для древних культур, таких как египетская или китайская [9]. В условиях современной цифровой среды эти два явления демонстрируют тенденцию к конвергенции, проявляясь не только в повседневной переписке, но и в литературных текстах и культурных практиках.

		в холодном поту, смеется лукаво и хитро.
		Смайлик очень близок к приступу смеха. Отличие от классического смайлика в глазах.
		Смайлик хотел бы выразить свою (возможно, сделал вид) невинность.
		Подмигивает одним глазом. Выражение юмора, весело дурачится или флиртует.
		Очень рад, также немного смущен и имеет красные щеки. Глаза смеются, демонстрируя свою радость.
		Эмотикон доволен собой и окружающим миром и в то же время немного счастливый. Имеет легкую улыбку на лице.
		С ног на голову, делает глупости, паясничает, валяет дурака. Также имеет саркастический смысл.

Рис. 1. Эмодзи и их значения

Актуальность исследования обусловлена трансформацией коммуникативных процессов в эпоху цифровизации [8]. Эмодзи и пиктографические элементы способствуют ускорению передачи информации, обогащают ее эмоциональной выразительностью и обеспечивают межкультурную доступность, что особенно значимо в глобализованном обществе. Вместе с тем их интеграция в литературное творчество и культурный дискурс порождает дискуссии о природе этих изменений. Так,

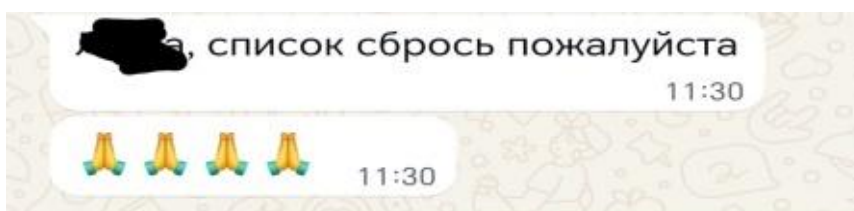
клинописные пиктограммы (около 3100 г. до н. э.) и египетские иероглифы (Рис. 3) (около 3000 г. до н. э.), где изображения людей, животных или объектов обозначали конкретные понятия. Со временем эти системы эволюционировали: в китайском письме пиктограммы трансформировались в иероглифы, сохраняя визуальную основу, но приобретая абстрактный характер.

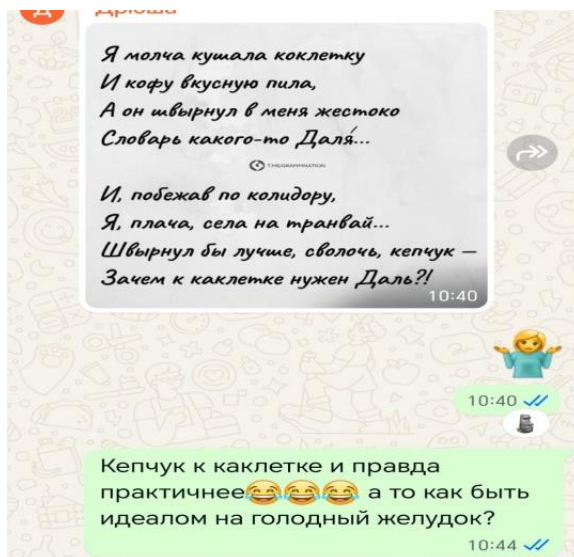
Рис.3. Египетское пиктографическое письмо

В отличие от фонетических алфавитов, пиктографическое письмо напрямую связывало образ с идеей, что делало его универсальным средством коммуникации в многоязычных обществах. В литературе такие системы использовались для записи мифов, хроник и поэзии, как, например, в египетских папирусах или китайских классических текстах [4]. Наблюдаемое в данный момент возрождение пиктографического подхода связано с цифровой эпохой, где визуальные элементы, включая эмодзи, возвращают письменность к ее изначальной образности.

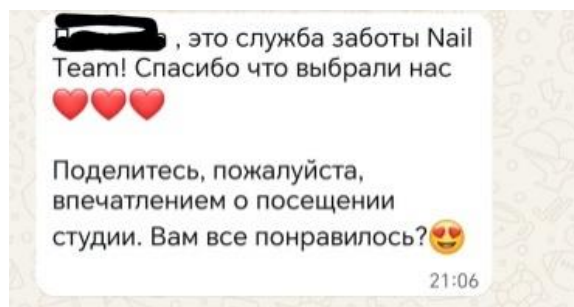
В дополнение к вышесказанному можно отметить очевидный факт, что эмодзи уже давно прочно занимают весьма важное место в современной коммуникации. Они стали неотъемлемой частью частной переписки в мессенджерах, при помощи эмодзи создается визуальный язык на сайтах, приложениях и социальных сетях. Так, например, «Опозываю, прости» воспринимается как серьезное, возможно даже холодное сообщение в частной переписке, однако та же фраза, сопровождаемая соответствующими смайликами, может создать целый нарратив и передать такие эмоции, как смущение и просьбу о прощении. Приведем примеры использования эмодзи в частной переписке, в креативной коммуникации компаний с аудиторией, а также в СМИ:

Пример 1. Частная переписка в What'app

Пример 2. Частная переписка в What'ар

Пример 3. SMM-коммуникация салона красоты «Nail Team» в г. Краснодаре с клиентами

Пример 4. Обложка журнала The New Yorker от 30.03.2015 г.

Пример 1 демонстрирует то, как изначально грубое напоминание о том, что необходимо сбросить некий «список», можно смягчить при помощи эмодзи. Участник

коммуникации множественными повторами смайлика показывает своему собеседнику, что он вовсе не хочет быть грубым, а просто просит тот самый «список».

Пример 2 является также примером частной переписки. Однако, если первый пример демонстрирует положительное употребление эмодзи (позволяет сэкономить языковые средства для выражения извинений, снять эмоциональную нагрузку с извиняющегося), то во втором очевидно, что использование смайликов определяет личная интерпретация их значений, что приводит к недопониманию и требует дополнительных объяснений, что же на самом деле имелось в виду автором ответного сообщения.

Пример 3 является примером использования эмотивной функции эмодзи для установления контакта с клиентами.

Пример 4 демонстрирует использование эмодзи как средства политической карикатуры. На обложке журнала изображена Хиллари Клинтон в образе эмодзи, что должно было привлечь внимание читателей к проблемам, обсуждаемым в данном номере. Как указывается в статье Д. Юниной «Смайлик – враг журналиста?», использование эмодзи в текстах увеличивает просмотры публикаций СМИ [5].

Следует отметить, что использование смайликов в частной переписке, в целях маркетинга, а также в СМИ не имеет прямых отсылок к пиктографическому письму. По крайней мере, люди вряд ли задумываются об этой связи, так как пользуются «продуктом дня». Для исследователей большую ценность имеет использование эмодзи в литературе, так как именно в литературных экспериментах находит отражение тот факт, что эмодзи и пиктографическое письмо объединяет их способность передавать смысл через образы. Если древние пиктограммы служили основой для повествований, то эмодзи сегодня используются для создания новых форм текстов — от поэзии в социальных сетях до адаптаций классики. Их развитие показывает, как визуальный язык адаптируется к потребностям общества, будь то упрощение общения или поиск новых выразительных средств. Однако их применение в литературе вызывает вопросы о балансе между традицией и инновацией.

Внедрение эмодзи и пиктографического письма в литературное творчество отражает изменения в коммуникативных практиках цифровой эпохи. Эти элементы, унаследовавшие черты древних систем письменности и адаптированные к современным технологиям, предлагают авторам новые инструменты самовыражения. Однако их использование вызывает споры о том, обогащают ли они литературу или упрощают ее до уровня примитивной коммуникации. Для объективной оценки рассмотрим их преимущества и недостатки

Одним из ключевых достоинств эмодзи является их способность усиливать эмоциональную выразительность. В романе «Эмодзи Дик» символы, такие как 🐼 (кит) или 🌊 (волны), заменяют описания, создавая яркие образы и усиливая восприятие сюжета [6]. Этот подход особенно эффективен в коротких форматах, таких как микропроза или поэзия в социальных сетях, где ограниченный объем требует лаконичности. Исследования подтверждают, что визуальные элементы ускоряют восприятие эмоций читателем на 20–30% по сравнению с традиционным текстом [3]. Подобную роль играли пиктограммы в древней литературе: египетские иероглифы сопровождали повествования о богах, подчеркивая их драматизм [2]. Кроме того, эмодзи привлекают современную аудиторию, привыкшую к визуальной коммуникации. Адаптация «Алисы в Стране Чудес» с символами вроде 🐰 (кролик) или 🎩 (шляпа) делает текст доступным для детей и подростков, сочетая его с языком мессенджеров. В прошлом пиктографическое письмо также адаптировалось к аудитории: юкагирские тосы (Рис. 4) на бересте передавали личные послания через простые образы [1].

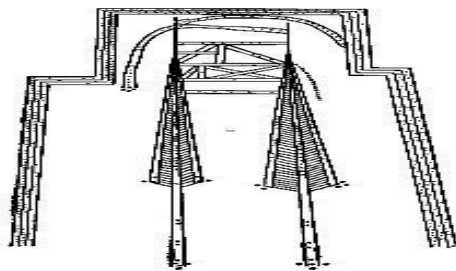

Рис. 4. Юагирские тосы

Еще одним преимуществом выступает межкультурная универсальность. Символы, такие как ❤️ (сердце) или 😭 (слезы), понятны без перевода, что делает их инструментом глобальной литературы. Это свойство перекликается с древними пиктографическими системами, которые обеспечивали общение между разноязычными сообществами, например в месопотамских торговых записях.

Несмотря на эти достоинства, использование эмодзи и пиктографического письма связано с рядом проблем. Прежде всего, замена слов символами может привести к упрощению текста и утрате его глубины. В «Эмодзи Дик» философские размышления Мелвилла о судьбе и природе теряются, сводясь к комбинациям вроде 🚢 (якорь) или 💭 (мысль) [6]. Критики отмечают, что такие готовые образы ограничивают воображение читателя, лишая текст многозначности. Так, лингвист Дэвид Кристал подчеркивает: «Эмодзи заменяют тонкость словесного выражения фиксированными визуальными клише, что сужает пространство для интерпретации» [7, стр. 134]. Аналогичная ограниченность наблюдалась в древних пиктографических системах: шумерские пиктограммы (Рис. 5) не передавали абстрактные идеи, что потребовало перехода к клинописи. Другая сложность связана с интерпретацией символов. Значение эмодзи зависит от контекста и культуры: например, 🙏 (сложенные руки) в западной традиции означает молитву, а в японской — благодарность, что может исказить авторский замысел. Пиктографическое письмо прошлого также было понятно лишь в рамках одной культуры, что снижало его универсальность в сложных повествованиях. Наконец, чрезмерное использование эмодзи угрожает языковому мастерству. В поэзии, где ценится богатство лексики, замена слов на 🌹 (роза) или 💔 (разбитое сердце) упрощает структуру и лишает текст индивидуальности. Этот недостаток перекликается с критикой пиктографии как примитивной формы, уступающей алфавитному письму в выразительности. Так, В.А. Истрин отмечал: «Пиктографическое письмо, будучи ограничено конкретными образами, не могло передать отвлеченных понятий и уступило место более гибким системам» [2, с. 87].

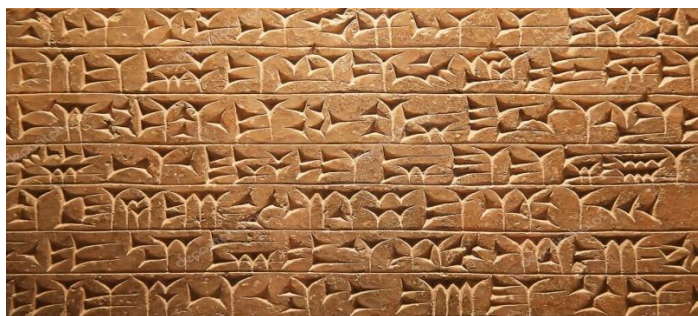

Рис. 5. Шумерская письменность

Таким образом, эмодзи и пиктографическое письмо в литературе обладают двойственным потенциалом. Их способность передавать эмоции, привлекать читателей и преодолевать языковые барьеры контрастирует с риском упрощения, недопонимания и ослабления стиля. Эти противоречия определяют их место в современном творчестве, требуя от авторов умения сочетать инновации с традиционными формами.

Анализ роли эмодзи и пиктографического письма в литературе выявляет их сложное влияние на современное творчество. Исторически укорененные в древних системах письменности, таких как иероглифы и пиктограммы, эти элементы обрели новую форму в цифровую эпоху, проникая в тексты от адаптаций классики до поэзии социальных сетей. Их интеграция подчеркивает эволюцию визуальной коммуникации, однако ставит перед авторами задачу сохранения языковой глубины.

Отвечая на вопрос, являются ли эмодзи и пиктографическое письмо новым языком или деградацией коммуникации, можно заключить, что их значение определяется контекстом. В умелых руках они расширяют выразительные возможности текста, дополняя традиционные формы, но при неконтролируемом использовании рискуют упростить его до уровня клише. Как отмечал Дэвид Кристал, визуальные символы сужают пространство интерпретации [7, стр. 134], а В.А. Истрин указывал на неспособность пиктографии передавать абстрактные идеи [2, с. 87]. Таким образом, они не заменяют язык полностью, а выступают его гибридным дополнением.

В будущем их место в литературе будет зависеть от умения авторов сочетать визуальную новизну с богатством слова. С развитием цифровой культуры, где визуализация играет все большую роль, эмодзи и пиктографическое письмо могут стать частью нового литературного стиля, сохраняющего традиции при адаптации к современным реалиям. Это направление остается открытым для дальнейших исследований, особенно в свете изменения читательских предпочтений и технологического прогресса.

Библиографический список

1. Вахтин Н. Б. Косяк Н. А. Юкагирские пиктографические письма из коллекции Российского этнографического музея [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yukagirskie-piktograficheskie-pisma-iz-kollektsii-rossiyskogo-etnograficheskogo-muzeya> (дата обращения: 25.02.2025).
2. Истрин В. А. Возникновение и развитие письма [Электронный ресурс]. – 1965. – URL: <https://djvu.online/file/G6trSm1HUa2Zu> (дата обращения: 05.03.2025).
3. Липатова А. Влияние визуальных элементов на восприятие [Электронный ресурс]. – 2019 г. – URL: <https://web-etalon.ru/blog/vliyanie-vizualnykh-elementov-na-voSPIRYATIE> (дата обращения: 26.02.2025).
4. Пиктографическое письмо [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: https://studopedia.ru/21_30755_piktograficheskoe-pismo.html (дата обращения: 20.02.2025).
5. Юнина Д. Смайлик – враг журналиста? [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://journals.ru/smajlik-vrag-zhurnalista/> (дата обращения: 07.06.2025).
6. Venenson F. Emoji Dick [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <https://www.emojidick.com/> (дата обращения: 18.02.2025).
7. Crystal D. Txtng the Gr8 Db8 [Электронный ресурс]. – 2008. – URL: <https://openlibrary.org/books/OL21812209M/Txtng> (дата обращения: 06.03.2025).
8. Kerslake L. Wegerif R. The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: https://www.researchgate.net/publication/321976795_The_Semiotics_of_Emoji_The_Rise_of_Visual_Language_in_the_Age_of_the_Internet (дата обращения: 24.02.2025).

9. Sampson G. Writing systems: a linguistic introduction [Электронный ресурс]. – 1985. – URL: <https://archive.org/details/writingsystemsli0000samp/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 22.02.2025).

References in Roman script

1. Vahtin N. B. Kosyak N. A. Yukagirskie piktograficheskie pis'ma iz kolleksii Rossijskogo etnograficheskogo muzeya [Elektronnyj resurs]. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yukagirskie-piktograficheskie-pisma-iz-kollektsii-rossijskogo-etnograficheskogo-muzeya> (data obrashcheniya: 25.02.2025).
2. Istrin V. A. Vozniknovenie i razvitie pis'ma [Elektronnyj resurs]. – 1965. – URL: <https://djvu.online/file/G6trSm1HUa2Zu> (data obrashcheniya: 05.03.2025).
3. Lipatova A. Vliyanie vizual'nykh elementov na vospriyatie [Elektronnyj resurs]. – 2019. – URL: <https://web-etalon.ru/blog/vliyanie-vizualnykh-elementov-na-vospriyatie> (data obrashcheniya: 26.02.2025).
4. Piktograficheskoe pis'mo [Elektronnyj resurs]. – 2020. – URL: https://studopedia.ru/21_30755_piktograficheskoe-pismo.html (data obrashcheniya: 20.02.2025).
5. Yunina D. Smailik – vrag zhurnalista? [Elektronnyj resurs]. – 2020. – URL: <https://journals.ru/smajlik-vrag-zhurnalista/> (data obrashcheniya: 07.06.2025).
6. Benenson F. Emoji Dick [Elektronnyj resurs]. – 2013. – URL: <https://www.emojidick.com/> (data obrashcheniya: 18.02.2025).
7. Crystal D. Txtng the Gr8 Db8 [Elektronnyj resurs]. – 2008. – URL: <https://openlibrary.org/books/OL21812209M/Txtng> (data obrashcheniya: 06.03.2025).
8. Kerslake L. Wegerif R. The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet [Elektronnyj resurs]. – 2017. – URL: https://www.researchgate.net/publication/321976795_The_Semiotics_of_Emoji_The_Rise_of_Visual_Language_in_the_Age_of_the_Internet (data obrashcheniya: 24.02.2025).
9. Sampson G. Writing systems: a linguistic introduction [Elektronnyj resurs]. – 1985. – URL: <https://archive.org/details/writingsystemsli0000samp/page/n7/mode/2up> (data obrashcheniya: 22.02.2025).

References

1. Vakhtin N. B., Kosyak N. A. Yukagir Pictographic Letters from the Collection of the Russian Ethnographic Museum [Electronic resource]. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yukagirskie-piktograficheskie-pisma-iz-kollektsii-rossijskogo-etnograficheskogo-muzeya> (accessed: 25.02.2025). (In Russian).
2. Istrin V. A. The Emergence and Development of Writing [Electronic resource]. – 1965. – URL: <https://djvu.online/file/G6trSm1HUa2Zu> (accessed: 05.03.2025). (In Russian).
3. Lipatova A. The Influence of Visual Elements on Perception [Electronic resource]. – 2019. – URL: <https://web-etalon.ru/blog/vliyanie-vizualnykh-elementov-na-vospriyatie> (accessed: 26.02.2025). (In Russian).
4. Pictographic Writing [Electronic resource]. – 2020. – URL: https://studopedia.ru/21_30755_piktograficheskoe-pismo.html (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
5. Yunina D. Is Smiley the enemy of a journalist? [Electronic resource]. – 2024. – URL: <https://journals.ru/smajlik-vrag-zhurnalista/> (accessed: 07.06.2025). (In Russian).
6. Benenson F. Emoji Dick [Electronic resource]. – 2013. – URL: <https://www.emojidick.com/> (accessed: 18.02.2025). (In English).
7. Crystal D. Txtng: The Gr8 Db8 [Electronic resource]. – 2008. – URL: <https://openlibrary.org/books/OL21812209M/Txtng> (accessed: 06.03.2025). (In English).
8. Kerslake L., Wegerif R. The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet [Electronic resource]. – 2017. – URL: https://www.researchgate.net/publication/321976795_The_Semiotics_of_Emoji_The_Rise_of_Visual_Language_in_the_Age_of_the_Internet (accessed: 24.02.2025). (In English).

9. Sampson G. Writing Systems: A Linguistic Introduction [Electronic resource]. – 1985. – URL: <https://archive.org/details/writingsystemsli0000samp/page/n7/mode/2up> (accessed: 22.02.2025). (In English).

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81:13-Б

Бугакова Надежда Борисовна
доктор филологических наук, профессор
Воронежский государственный
технический университет
Россия, г. Воронеж
e-mail: ya_witch@mail.ru

Bugakova Nadezhda Borisovna
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Voronezh State Technical University
Russia, Voronezh
e-mail: ya_witch@mail.ru

Новикова Марина Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Воронежский государственный
технический университет
Россия, г. Воронеж
e-mail: litra.novikov@yandex.ru

Novikova Marina Vladimirovna
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Voronezh State Technical University
Russia, Voronezh
e-mail: litra.novikov@yandex.ru

Н.Б. Бугакова, М.В. Новикова

ОБРАЗ ЯЗЫКА В ТВОРЧЕСТВЕ ИОСИФА БРОДСКОГО: К 85-ЛЕТИЮ ПОЭТА

Аннотация. Исследование направлено на выявление роли образа языка в творчестве Иосифа Бродского. Рассматриваются различные аспекты функционирования языка в художественной лаборатории поэта. Анализируется язык как важнейший элемент мировосприятия, позволяющий выразить экзистенциальные переживания, раскрыть природу творчества и исследовать взаимодействие индивида с окружающим миром. Особое внимание уделено художественным приемам, используемым поэтом для передачи специфики языка. Делается вывод о том, что реализация образа языка в художественной лаборатории поэта осуществляется при помощи ключевых лингвистических терминов (звук, буква, слово и т.д.), что свидетельствует о том, что в творчестве Иосифа Бродского нашел отражение довольно широкий и разнообразный круг языковой проблематики, прежде всего глубокое и многообразное понимание языка, его роли в жизни людей, его функций, его значения как основы национальной культуры и национального самосознания.

Ключевые слова: язык, речь, образ, звук, буква, слово, знаки препинания, Иосиф Бродский

Для цитирования: Бугакова Н.Б., Новикова М.В. Образ языка в творчестве Иосифа Бродского: к 85-летию поэта. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 17 – 22.

N.B. Bugakova, M.V. Novikova

THE IMAGE OF LANGUAGE IN THE WORKS OF JOSEPH BRODSKY: ON THE POET'S 85TH ANNIVERSARY

Abstract. The research is aimed at identifying the role of the image of language in the work of Joseph Brodsky. Various aspects of the functioning of the language in the poet's creative heritage are considered. The author analyzes language as the most important element of world perception, which allows expressing existential experiences, revealing the nature of creativity and exploring the interaction of an individual with the surrounding world. Special attention is paid to the artistic techniques used by the poet to convey the specifics of the language. It is concluded that the realization of the image of language in the poet's art laboratory is carried out using key linguistic terms (sound, letter, word, etc.),

which indicates that Joseph Brodsky's work reflects a fairly wide and diverse range of linguistic issues, primarily a deep and diverse understanding of language, its role in the life of people, its functions, its significance as the basis of national culture and national identity.

Keywords: language, speech, image, sound, letter, word, punctuation marks, Joseph Brodsky

For citation: Bugakova N.B., Novikova M.V. The image of language in the works of Joseph Brodsky: on the poet's 85th anniversary. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 17 – 22.

Творчество Иосифа Александровича Бродского – одного из крупнейших русских поэтов XX века, лауреата Нобелевской премии по литературе – характеризуется глубокими философскими размышлениями, сложной метафоричностью и изысканной языковой игрой. Важнейшую роль в поэзии И. Бродского играет именно образ языка, становящийся центральным элементом понимания человеческого существования, истории, культуры, искусства.

Отметим, что реализация образа языка в картинах мира отдельных авторов становилась предметом интереса ученых. Так, например, существуют исследования, посвященные выявлению способов вербализации образа языка в творчестве поэтов-авангардистов [2]; автор отмечает, что «поэты работают со словом и над словом, борются за него, уводят в мир прошлого, думают и заботятся о будущем. ... Язык и его единицы в поэтическом мире оживают, начинают существовать отдельно от говорящего, обретают способность передавать психологическое состояние лирического героя» [2, с. 31]. Л.В. Зубова выявляет и описывает «потенциальные возможности языковых единиц, реализованные в особых условиях поэтического текста» на материале творчества М. Цветаевой [5], отмечая, что поэзия М. Цветаевой «дает богатейший материал для изучения потенциальных свойств русского языка» [5, с. 2]. А.А. Голубева обращается к творчеству О. Мандельштама, рассматривая роль образов языка и вина в создании художественного пространства национальной культуры [3]. Исследователь приходит к выводу, что «образы языка и вина оказываются важными культурными маркерами в системе культурофилософских медитаций О.Э. Мандельштама. <...> Данные образы вербализуются при помощи похожих речевых средств: чаще всего О.Э. Мандельштам использует фонетические (звукопись) и лексические стилистические приемы (эпитет и метафора)» [3, с. 45]. Однако творчество И. Бродского с этой точки зрения не анализировалось. Предлагаемое исследование, выполненное на материале стихотворений, включенных в сборник «Часть речи», призвано восполнить сформировавшийся пробел [1].

Очевидно, что для И. Бродского язык – это средство осознания реальности, способ постижения истины и проникновения в сущность вещей. Поэт воспринимает язык как живое существо, обладающее собственной волей и энергией. Эту гипотезу подтверждает многократное введение поэтом в текст своих стихотворений лингвистических терминов; методом сплошной выборки такие случаи были выявлены нами и классифицированы.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что реализация образа языка в творчестве И. Бродского осуществляется, в частности, при помощи лексемы *звук*. Известно, что в науке о языке под звуком понимается минимальная единица звучащей речи, воспринимаемая человеческим слухом. Каждый язык обладает своим уникальным набором звуков, которые выполняют смыслоразличительную функцию. Поэт, употребляя рассматриваемую лексему, подчеркивает «первичность» звука, в частности, по отношению к слову: «Иногда в том хаосе, в свалке дней // возникает звук, раздается слово» [1]. По мнению автора, для того чтобы прозвучало слово – важнейшая лексическая единица языка – должен родиться звук. Такая точка зрения соответствует

общепринятой в лингвистике: из звуков образуются морфемы, участвующие в формировании лексем, т. е. слов.

Буквы также играют важную роль в реализации образа языка. Известно, что буква представляет собой графический символ, обозначающий отдельный звук или сочетание звуков какого-либо конкретного языка. Буквы позволяют фиксировать речь, а также сохранять её и передавать мысли и знания. Примечательно, что употребление поэтом лексемы *буква* связано с созданием метафорических образов. Так, например, себя он сравнивает с буквой *я*, которая является, как известно, последней, тридцать третьей буквой русского алфавита: «Как тридцать третья буква, я пячусь всю жизнь вперед» [1]. Обратим внимание на создание в приведенной цитате оксюморона *пячусь вперед*. Глагол *пятиться*, в соответствии с лексикографическими данными, имеет значение «двигаться назад, идти задом, не поворачиваясь, медленно отступая от кого-, чего-л., с какого-л. места, подаваться вспять» [4]. Употребляя в сочетании с этим глаголом наречие *вперед*, поэт проводит параллели с собственной жизнью (известно, что он был неугоден властям, находился под преследованием КГБ, был арестован, а позднее вынужден эмигрировать). Полагаем, таким оксюморонным образованием И. Бродский обращает внимание на то, что его жизнь идет вразрез с общепринятыми нормами и правилами.

Кроме того, буквы участвуют в образовании сравнения как художественного приема также на основании внешних сходств: «Полицейский на перекрестке машет руками, как буква «ж» [1]. Действительно, жестикация полицейского, регулирующего движение, может вызвать подобные ассоциации. Введение в текст стихотворения такого сравнения позволяет предполагать, что элементы языка занимают важную роль в

картине мира поэта, так как ассоциативные ряды он формирует именно с их привлечением.

При создании своих стихотворений поэт использует лексему *слово*. Известно, что под словом понимается важнейшая единица языка, служащая средством выражения мыслей, передачи информации и обозначения предметов, явлений, действий, признаков и отношений между ними. Обращение к данной категории в стихотворениях И. Бродского осуществляется следующим образом: «Я верю в пустоту // В ней как в Аду, но более хреново // И новый Дант склоняется к листу // и на пустое место ставит слово» [1]. Данный пример демонстрирует первостепенную важность слова в картине мира поэта. В рассматриваемом отрывке очевидна аллюзия к Евангелию от Иоанна, где сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1). Эти строки подчеркивают фундаментальную роль Логоса (Слова) в создании мироздания и жизни вообще. По библейскому учению, именно через Слово проявилась воля Божья, сотворившая Вселенную и направляющая развитие человечества. Однако выражение приобрело более широкое философско-культурное значение вне религиозного контекста. Часто оно интерпретируется как утверждение важности языка, коммуникации и осмысленного разговора в формировании человеческого общества и цивилизации. Многие ученые, писатели и мыслители использовали этот образ для иллюстрации роли идей, ценностей и культуры в развитии народов и цивилизаций. Так, эта фраза подчеркивает, что любая деятельность начинается с идеи, концепции или замысла, выраженного словом. Это и имеет в виду поэт, пишущий о «новом Данте», который ставит на пустое место слово. Отсылка к Данте Алигьери, итальянскому поэту, полагаем, напоминает читателю, что Данте являлся одним из основоположников литературного итальянского языка.

На важность слова обращает внимание следующий пример: «От великих вещей остаются слова языка» [1]. Поэт считает, что важнее, чем любое событие, действие, предмет и пр., слово, называющее это, поскольку предметы, вещи уходят из нашей жизни, но память о них мы сохраняем благодаря тому, что в языке сохраняются лексемы, именующие их. То же касается и человека, поскольку «от всего человека вам остается часть речи. Часть речи вообще. Часть речи» [1]. Частью речи называют категорию слов, объединённых общими грамматическими признаками (например, значение, форма слова, синтаксическая роль в предложении и способы изменения формы). Говоря о том, что от человека остается часть речи, поэт снова демонстрирует главенствующую роль слова относительно того, что оно называет. По мнению И. Бродского, память о человеке способен сохранить только язык, при помощи средств которого формируется определенное обозначение человека. Очевидно, что чаще человек обозначается при помощи антропонима, однако возможны именованья, например, по прозвищу и т.п. Онимная единица, используемая для обозначения человека, хранит ключевую информацию о нем, являясь максимально точным способом обозначить, о ком конкретно идет речь в той или иной ситуации. Человек и язык в картине мира поэта неотделимы. Элементы языка являются частью человека. Такое предположение базируется на высказывании поэта: «здесь и скончаю я дни, теряя волосы, зубы, глаголы, суффиксы» [1]. Старение И. Бродский связывает с утратой человеком каких-то функций организма, но самым страшным событием является утрата связи с языком, что в очередной раз подтверждает важность языка для поэта, формирующуюся в соответствии с принципом «В начале было слово». Жизнь поэт сравнивает со строчкой: «Наши жизни, как строчки, достигли точки» [1]; т.е. жизнь метафорически воспринимается как текст, который создает живущий. Эта метафора получает развитие в творчестве И. Бродского; по мнению поэта, «человек превращается в шорох пера на бумаге, в кольцо петли,

клинышки букв и, потому что скользко, в запятые и точки» [1]. Известно, что знаки препинания, играющие в письменной речи важную роль, способствуют пониманию текста, организуя структуру предложений, выражая эмоциональную окраску и пр. В устной речи положение знаков препинания в тексте обозначается при помощи интонации, пауз. «Превращение» человека в знаки препинания в рассматриваемом отрывке формируется небезосновательно. По наблюдениям исследователей, «выбор метафор и метафорических моделей ... зависит как от различий в восприятии мира ..., так и от грамматических структур» [6, с. 185] какого-либо языка. Очевидно, что поэт очень тонко чувствует язык и речь, ощущает свою тесную связь с ними. Это предположение подтверждается строками, в которых поэт сообщает, что в его гортани «положен смех или речь» [1]; но в жизни происходят ситуации, когда вместо речи в гортани «раздается снег и чернеет, что твой Седов, «прощай»» [1]. Приведенный пример показателен с точки зрения восприятия языка поэтом: он считает, что слова могут иметь цвет; так, «прощай» поэт окрашивает в черный. Здесь необходимо вспомнить, что черный – цвет траура в русской национальной картине мира, соответственно, расставание тяжело переживается лирическим героем, сравнивается со смертью. Снег, который «раздается» в гортани, демонстрирует ощущение холода, возникающее, очевидно, от необходимости расстаться. Употребление глагола «раздается» для обозначения действия, которое производит снег, также достаточно показательно: раздается обычно звук. Таким образом, предположим, что под лексемой *снег* в данном случае понимаются слова, произносимые при расставании и формирующие то самое ощущение холода.

Завершая рассмотрение образа языка в творчестве И. Бродского, обобщим результаты исследования и отметим, что язык и речь представляют собой сложное и многогранное образование. Это одновременно и инструмент познания, и объект исследования, и субъект художественного воплощения. Лирический герой находится в поиске истинного смысла слова, стремясь преодолеть границы обыденного восприятия действительности. Реализуется образ языка в художественной лаборатории поэта при помощи ключевых лингвистических терминов (звук, буква, слово и т.д.). Это свидетельствует о том, что в творчестве И. Бродского нашел отражение довольно широкий и разнообразный круг языковой проблематики, прежде всего глубокое и многообразное понимание языка, его роли в жизни людей, его функций, его значения как основы национальной культуры и национального самосознания. Язык и его единицы в поэтическом мире оживают, начинают существовать отдельно от говорящего, обретают способность передавать психологическое состояние лирического героя.

Библиографический список

1. Бродский И. Часть речи. Избранные стихи 1962 – 1989. – Москва: Художественная литература, 1990. – 518 с.
2. Бугакова Н.Б. Вербализация образа языка в творчестве поэтов-авангардистов // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2015. – №5(19). – С. 28-31.
3. Голубева А.А. Роль образов языка и вина в создании художественного пространства национальной культуры (на материале лирики О.Э. Мандельштама) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2024. – № 2 (119). – С. 34–46.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [в 2 томах] / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000.: А. Т. 2: П - Я. Т. 2. – 1084 с. – С. 315.
5. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект. – Издательство Ленинградского университета, 1989. – С. 2.

6. Платонова Т.С. Метафора как средство художественной выразительности и отражения картины мира / Т.С. Платонова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 6. Языкознание. – 2015. – №3. – С. 184-190.

References in Roman script

1. Brodskiy I. Chast' rechi. Izbrannyye stikhi 1962 – 1989. – Moskva: Khudozhestvennaya literatura, 1990. – 518 s.
2. Bugakova N.B. Verbalizatsiya obraza yazyka v tvorchestve poetov-avangardistov // Aktual'nyye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki. – 2015. – №5(19). – S. 28-31.
3. Golubeva A.A. Rol' obrazov yazyka i vina v sozdanii khudozhestvennogo prostranstva natsional'noy kul'tury (na materiale liriki O.E. Mandel'shtama) // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 2 (119). – S. 34-46.
4. Efremova T.F. Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy: [v 2 tomakh] / T. F. Efremova. – Moskva: Russkiy yazyk, 2000.: A. T. 2: P - Ya. T. 2. – 1084 s. – S. 315.
5. Zubova L.V. Poeziya Mariny Tsvetayevoy. Lingvisticheskiy aspekt. – Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1989. – S. 2.
6. Platonova T.S. Metafora kak sredstvo khudozhestvennoy vyrazitel'nosti i otrazheniya kartiny mira / T.S. Platonova // Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. – Ser. 6. Yazykoznanie. – 2015. – №3. – S. 184-190.

References

1. Brodsky I. Part of speech. Selected poems 1962 – 1989. Moscow: Fiction, 1990. 518 p. (In Russian).
2. Bugakova N.B. Verbalization of the image of language in the works of avant-garde poets // Actual issues of modern philology and journalism. – 2015. – №5(19). – pp. 28-31. (In Russian).
3. Golubeva A.A. The role of images of language and wine in creating the artistic space of national culture (based on the lyrics of O.E. Mandelstam) // Bulletin of Cherepovets State University. – 2024. – № 2 (119). – pp. 34-46. (In Russian).
4. Efremova T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formation: [in 2 volumes] / T. F. Efremova. Moscow: Russian Language, 2000.: A. T. 2: P. I. Vol. 2. – 1084 p. – P. 315. (In Russian).
5. Zubova L.V. Poetry of Marina Tsvetaeva. The linguistic aspect. Leningrad University Press, 1989. P. 2. (In Russian).
6. Platonova T.S. Metaphor as a means of artistic expression and reflection of the worldview / T.S. Platonova // Social and Humanitarian Sciences. Russian and foreign literature. – Series 6. Linguistics. - 2015. – No. 3. – pp. 184-190. (In Russian).

УДК 81.111.42

Буйлов Василий Витальевич
 доктор философии, старший научный
 руководитель
 Университет Восточной Финляндии
 Финляндия, г. Йоэнсуу
 e-mail: vassilibouilov1@gmail.com

Bouilov Vassili Vitaljevich
 Senior Supervisor, Ph.D. in Philosophy
 University of Eastern Finland
 Finland, Joensuu
 e-mail: vassilibouilov1@gmail.com

В.В. Буйлов

ОБЩЕПРОЛЕТАРСКИЙ ДОМ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ ПОВЕСТИ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН» И ЕГО ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ КОРНИ

Аннотация. Андрей Платонов, обладая даром далёкого от созерцательного, активного мировосприятия, с увлечённостью первооткрывателя впитывает в свою семиотически насыщенную авторскую систему символов любые новые для окружающих и для себя самого образы и идеи. Повествование его повести «Котлован» строится на основе взаимозависимого функционирования развёрнутой системы философских концептов и имеет широко обобщённую философско-эстетическую символику. Через знакомство с материалами раннего поэтического творчества Платонова и основ его концептосферы и через интертекстуальное соотнесение данных наблюдений с текстом и концептосферой повести «Котлован» можно объективно проследить процесс становления личности молодого писателя и преобразования его в одного из ведущих мировых писателей-антиутопистов XX века. Такое исследование начальных этапов выработки платоновского идиостиля в уже более конкретном приложении помогает нам вывести основные условия и моменты формирования отдельных ключевых элементов авторской концептосферы Андрея Платонова. В данной статье исследование будет сконцентрировано на истории формирования и интертекстуального включения в концептосферу повести «Котлован» одного из её ключевых концептов «Общепролетарский дом».

Ключевые слова: концептосфера повести Андрея Платонова «Котлован»; платоновский концепт «Общепролетарский Дом», или «Город-Миф» Будущего; идиостиль Андрея Платонова; внутренние и внешние семиотические корни концепта «Общепролетарский Дом»; сопоставительный интертекстуально-концептуальный анализ поэтических интертекстуальных пре-текстов и интертекста повести «Котлован»; экзистенциальная дилемма платоновских литературных мотивов; литературное столкновение Утопии и Антиутопии

Для Цитирования: Буйлов В.В. *Общепролетарский Дом Как Один Из Ключевых Концептов Повести Андрея Платонова «Котлован» И Его Интертекстуальные Корни.* Русистика Без Границ. Международно Научно Списание, Том IX, Кн. 2, София, 2025, С. 23–34.

V.V. Bouilov

THE COLLECTIVE PROLETARIAN HOUSE AS ONE OF THE KEY CONCEPTS IN ANDREI PLATONOV'S NOVEL «THE FOUNDATION PIT» AND ITS INTERTEXTUAL ROOTS

Abstract. Andrei Platonov, possessing the gift of a perception of the world that is far from contemplative, actively absorbs any new images and ideas into his semiotically overloaded authorial system of symbols with the enthusiasm of a pioneer. The narrative of his short novel «The Foundation Pit» is based on the interdependent functioning of an expanded system of philosophical concepts and has a broadly generalized philosophical-aesthetic symbolism. Through the acquaintance with the materials of Platonov's early poetic work and the foundations of his conceptual sphere, and through intertextual correlation of these observations with the text and conceptual sphere of the short novel «The Foundation Pit», one can objectively trace the process of the emergence of the young writer's personality

and his transformation into one of the leading world dystopian writers of the 20th century. Such a study of the initial stages of the development of Platonov's idiosyncrasy in a more concrete application helps to derive the main conditions and moments for the formation of individual key elements of Andrei Platonov's authorial conceptual sphere. In this article, the research will focus on the history of the formation and intertextual inclusion of one of the key concepts «Collective proletarian house» in the conceptual sphere of the short novel «The Foundation Pit».

Keywords: conceptual sphere of Andrei Platonov's short novel «The Foundation Pit»; Platonov's concept «The Collective Proletarian House» or the «The Mythical City» of the Future; Andrei Platonov's idiosyncrasy; internal and external semiotic roots of the concept «The Collective Proletarian House»; comparative intertextual and conceptual analysis of the poetic intertextual pretexts and the intertext of the short novel «The Foundation Pit»; existential dilemma of Platonov's literary motifs; literary collision of Utopia and Dystopia.

For citation: Bouilov V.V. The Collective Proletarian House as One of the Key Concepts in Andrei Platonov's Novel «The Foundation Pit» and Its Intertextual Roots. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2025, Vol. IX, Iss. 2, Sofia, pp. 23 – 34.

Мироощущение Андрея Платонова, формирующееся на протяжении всей его сложной и непродолжительной жизни (1899–1951), постоянно обогащается особым платоновским видением развития человека и общества, беспрестанно пополняется глубоким писательским осознанием всех исторических событий и определяемых ими противоречивых общественных процессов, в центре которых он оказался не только по воле судьбы или по непредсказуемому стечению обстоятельств, но и в силу своей активной и эмоционально-проникновенной писательской гражданской позиции. Жизнь Платонова, оборванная трагически слишком рано, оказалась несоизмеримой по своей вселенской краткости с литературно-философским охватом, объёмом и общемировым значением его творчества.

В повести «Котлован» Андрея Платонова, в одной из ключевых его прозаических работ, безостановочное включение писательского воображения имеет результатом высокую концентрацию одновременно усваиваемых понятий и концептов и становится источником постоянного преобразования его художественного мира. В идейно-символическом пространстве авторской концептосферы «Котлована» реально существующее всегда служит для установления общего.

Повесть «Котлован» написана Платоновым в декабре 1929 года – апреле 1930 года. Сюжет её определяется этими датами, поскольку 27 декабря 1929 года Сталин объявил о переходе к политике «ликвидации кулачества как класса». Затрагивая вопрос о точности датировки написания «Котлована», А.К. Булыгин [1] отмечает:

«Отметим, что обе даты, стоящие под повестью, связаны именно с событиями в деревне, точнее, с вмешательством в ее жизнь: «декабрь 1929 — апрель 1930». По словам М. Золотоносова (впервые эти даты прокомментировал М. Геллер), они «весьма недвусмысленно указывают на те исторические события, которые обрамляют действие повести. Декабрь 1929 года — начало «развернутого наступления на кулака», выступление Сталина на конференции аграрников-марксистов, которое похоронило всякое инакомыслие в области сельскохозяйственной и экономической науки. Апрель 1930 года — появление в «Правде» лицемерной статьи Сталина «Ответ товарищам колхозникам». Заметим, что в настоящее время учёные-платоноведы, опираясь на различные варианты рукописей и машинописей «Котлована», а также на записные книжки писателя, не считают эти две даты реальным сроком создания повести — они были внесены Платоновым красным карандашом на титул второй машинописной редакции взамен вырезанного первоначального варианта. Именно отсюда эти даты по

недоразумению будут перенесены в архивную графу «крайних дат», а затем разойдутся по многочисленным статьям и публикациям, став, таким образом, традиционным (и ошибочным!) обозначением времени работы писателя над повестью».¹ Тем не менее, то, что Платонов счёл необходимым указать эти даты, само по себе уже достаточно красноречиво говорит о принципиальной связи «Котлована» с реальной жизнью страны.» [1, с. 13-14]

«Котлован» можно рассматривать как пример жанрового дуализма и своеобразный опыт одновременного развития в одном произведении тем Утопии и Антиутопии в их художественном взаимодействии, интегрировании и коллизии, литературно апробированный Платоновым уже раньше в романе «Чевенгур». Здесь тоже закладывается «фундамент» под счастливое будущее, и именно в этом идейно и философски ключевом прозаическом произведении Платонова буквально роется землекопами **котлован «общепролетарского дома»**, который оказывается пропастью, могилой для его создателей. По словам М.Я. Геллера [3], «Пропасть становится храмом социалистической утопии. Этот собор не воздвигается на земле и не тянется к небу, он устремлён в глубь земли, в яму, рытью которой нет конца» [3, с. 253-254].

Многое в повести «Котлован», как и в других ключевых прозаических работах Платонова, определяется его идиостилем, особой, платоновской формой языка, которая рождает многие новые смыслы и векторы построения содержания. При этом исследование семиотики текстов Платонова предполагает выявление принципиальных и взаимосвязанных **внутренних и внешних источников формирования развёрнутой концептосферы «Котлована»**, составляющих их идейно-символическое и образно-понятийное пространство.

Внутренние семиотические корни концепта «Общепролетарский Дом»

С целью выявления **внутренних семиотических корней** одного из ключевых концептов повести «Котлован» ОБЩЕПРОЛЕТАРСКИЙ ДОМ, то есть собственных платоновских авторских интертекстуальных источников, представленных разными произведениями Платонова, мы предлагаем сосредоточиться на текстах ранней платоновской поэзии, как наиболее удалённых от «Котлована» и по времени написания, и по степени зрелости авторской нравственно-этической и философской позиции. И это его ранние стихи, опубликованные им, ещё совсем молодым, начинающим поэтом, писателем и публицистом. Именно поэтому в представленном ниже анализе по выявлению внутренних семиотических корней «Котлована» все цитируемые отрывки из ранней поэзии Платонова взяты из книги его стихов «Голубая глубина». Этот его поэтический сборник был составлен и выпущен в 1922 году [11, с. 287-424]. Такой выбор нами материала ранней поэзии Платонова определяется положением, выдвинутым В.В. Виноградовым [2] в книге «О языке художественной прозы» (1980):

«<...> нельзя допускать полной изоляции одного из словесных произведений художника от других – его же – в целях стилистического анализа. Ведь все творения поэта, несмотря на внутреннюю композиционную слитность и, следовательно, обособленность каждого из них – проявления одной поэтической личности в её

¹ Сноска А.К. Булыгина: [10, с. 119]

эстетическом развитии, хотя бы эта личность обнаружила себя в разных, «несогласованных» ликах художественной индивидуации. Поэтому значение составных элементов литературного памятника, например, символов, осветится ярче, если, путем привлечения других произведений этого же художника, исследователю предносится все их потенциальное содержание в данном языковом «мире», в данной речевой структуре.» [2, с. 92]

В своих ранних работах, в стихах и публицистике, Платонов старается с юношеским максимализмом обосновать новую пролетарскую эстетику и философию, принимая как аксиому закономерность осуществления победы социалистической революции и триумф «**НОВОГО МИРА**». В стихах, представленных в этом сборнике, революция отражается повсеместным появлением глагольных форм 1-го лица мн. ч. и местоимения «мы» [3, с. 14], символизирующих идею торжества коллективизма, проявляющегося в стремлении «**НОВОГО МИРА**» к полновластному коллективному завоеванию природы, повсеместно отражаемому Платоновым посредством введения в его раннюю поэзию концепта коллективно покоряемой **ПРИРОДЫ**.

Концепт **ГОРОД-МИФ** в следующем стихотворении «Май», где не только *Новый*, но и *Город* пишется с **заглавной буквы**, является, по нашему мнению, прямой символической аналогией с городом Чевенгуром, неким «**Городом Солнца**». Таким написанием с прописной, вероятно, подчёркивается величие и вселенская значимость этого раннего платоновского поэтического прототипа города Чевенгура, потому что и *земля*, и *старый мир* удостоены Платоновым только буквы строчной [в статье везде в приводимых примерах наше акцентирование текста полужирным шрифтом – В.Б.]:

<...>

*И в огне восторга поднимаем молот
Разрушаем горы на своих путях ...
По земным пустыням строим **Новый Город**,
Запоют машины в каменных сетях.*

*Без числа и меры, без конца и края
Мы покрыли землю, мы сжимаем мир...
Загремела песня, в сердце замирая,
И слились просторы в бесконечный мир.*

<...>

А. Платонов «Май», 1920. [11, с. 372]

Здесь Платонов при помощи местоимения **мы** воспекает обобщенный образ пролетарского коллектива, строящего **Новый ГОРОД-МИФ**, но это для него ещё мало. Он помещает «**МЫ**» чаще всего в самое начало поэтической строки – и этим не только переносит на него логический акцент, но и превращает обыкновенное **мы** в **Мы** с заглавной буквы.

В следующем стихотворении перед нами вновь предстает апокалиптический концепт **ГОРОД-МИФ**: *Как камней, сползающих грохот. /Без меры, без края, без счёта /Строят неведомый город. /Выше, страшнее, где тайна и холод - /Камень на камень, город на город...*

*В душе моей движутся **толпы**...
Их **топот**, их **радостный топот**,*

*Как камней сползающих грохот.
Без меры, без края, без счёта
Строят неведомый город, –
Выше, страшнее, где тайна и холод –
Камень на камень, город на город ...*

<...>

*Слава безумию, взрываю и топкам,
Грохоту, скрежесту, топоту, топоту,
Мысли и числам неисчислимым,
Цифрам сомкнувшимся, неизмеримым.*

*Лопнули мускулы. Смерть человеку –
Брошен в колодезь последний калека,
Душу живую машина рассекла.*

*Наша душа катастрофа, машина.
В небо упёрлись железные спины.
Солнце стихает, склоняется, стынет.*

*Ступайте толпа за толпою
По жаркой, по вашей душе,
История больше не даст перебоя,
В машине сгорает мир тайн и вещей.*

*Любовь – это девушка, шёпот,
Но ночью там движется топот,
Идут по душе моей толпы.*

А. Платонов «Топот», 1920-1921. [11, с. 400-401]

На первый взгляд, всё, кажется, ясно – «ода толпе» провозглашена здесь достаточно громогласно. Платоновская публицистика это подтверждает. Но как тогда понять: *Идут по душе моей толпы?* С мазохистским ли наслаждением подставляет автор свою душу под «железную» поступь толпы? Готов ли он пожертвовать собой и другими, видит ли он в этом смысл революционных перемен? При этом, не слышится ли в платоновском *Любовь – это девушка, шёпот, /Но ночью там движется топот, /Идут по душе моей толпы* особого подтекста и тех авторских импликаций, являющихся художественным предвосхищением глубоких сомнений, которые в будущем повернут Платонова, автора «Голубой глубины» и «Нормализованного работника», лицом от Утопии к Антиутопии?

Внешние семиотические корни концепта «Общепролетарский Дом»

Выделение концепта ГОРОД-МИФ как одного из ключевых концептов ранней поэзии Платонова и одновременно внутреннего семиотического корня при образовании концепта ОБЩЕПРОЛЕТАРСКИЙ ДОМ, позволяет нам теперь перейти к выявлению **внешних семиотических корней** этого одного из ключевых концептов «Котлована», являющихся элементами символики художественных миров других авторов и интегрированных в концептосферу платоновской поэзии и в концептосферу «Котло-

вана» в результате их интертекстуального восприятия, заимствования и их пересечения, сцепления с платоновской индивидуально-авторской символикой. Процесс выявления внешних семиотических корней концептосферы «Котлована» концентрирует наше внимание на том характерном обстоятельстве, что в тот конкретный исторический момент пролетарская культура, наделённая собственной пролеткультовской эстетикой, образностью и метафоричностью поэтического мышления, доминирует в искусстве и отличается преобладанием классово ориентированной революционной символики.

С целью выявления внешних семиотических «корней» концептосферы «Котлована», то есть возможных символов, образов, мотивов, смысловых, тематических, семантических рифм и переключек, интертекстуально и творчески использованных Платоновым в порыве поэтического вдохновения, произвольно или сознательно под впечатлением, от искреннего восхищения или воодушевления, вызванных другими поэтическими источниками и авторами, мы обращаемся к поэтическим работам наиболее ярких представителей движения Пролеткульта и вышедших из него поэтов объединения «Кузница», современников молодого Платонова-поэта. В качестве материала исследования и источника текстов поэзии пролетарской «Кузницы» используется издание: Ежов И.С., Шамурин Е.И. Русская поэзия XX века. Антология русской лирики первой четверти XX века. 1991 [6]. Хронология и датировка написания этих стихов предшествует времени, совпадает со временем или относится ко времени сразу после выхода в 1922 году поэтического сборника раннего Платонова «Голубая глубина».

Влияние поэзии Пролеткульта ощущается в каждой поэтической строке юного Платонова. Не забывая о значительном воздействии на творческую концепцию Платонова многих важнейших положений философии Н.Ф. Фёдорова [13] и о любви Платонова к целенаправленному чтению любой, доступной в условиях того времени научной, философской и технической литературы, мы в нашем исследовании приходим к заключению об очевидной интертекстуальной семиотической «сцепленности» ранних стихотворений Платонова с поэтическими текстами пролеткультовской «Кузницы», что можно рассматривать как результат активного увлечения молодого писателя идеями и поэтикой Пролеткульта.

Рассмотрим с точки зрения содержащейся в них семиотической символики фрагменты нескольких стихотворений, представляющих поэзию пролетарской «Кузницы». Напомним ещё раз, что мы используем в нашем анализе «на равных правах» также и те стихи пролетарских поэтов, которые хронологически появились в течение нескольких лет после выхода сборника ранней поэзии Платонова «Голубая глубина», поскольку конечной целью этой «поэтической» части анализа является выяснение внешних семиотических корней именно концептосферы повести «Котлован», произведения по времени более позднего, чем часть обсуждаемой здесь поэзии. Поэтические тексты «Кузницы», предшествующие выходу сборника поэзии Платонова и следующие по времени за этим сборником, так же, в одинаковой с ним степени, являются пре-текстами для платоновского интертекста «Котлована».

В стихах поэтической «Кузницы» активно присутствует концепт **ГОРОД-МИФ**:

*Слава Мускулам!./ За облачную изгородь/ Зацепил плечом бетонный
Город;/ Перед динамитной искрой/ Гордые склонились горы./
С.А. Обрадович «Новый день», 1923, из сборника «Город». [6, с. 467]*

В тексте стихотворения в концепте-словосочетании **БЕТОННЫЙ ГОРОД** слово «Город» сознательно даётся автором с прописной буквы. В пролеткультовской поэзии

такой воображаемый концептуально-поэтический ГОРОД-МИФ, ГОРОД-МЕЧТА без всякого сомнения ассоциируется с образом *Общепролетарского Дома-Города*, символически вздымающегося к небесам и представленного доминирующим в повести «Котлован» концептом **ОБЩЕПРОЛЕТАРСКИЙ ДОМ**. Так, в повести сооружение **КОТЛОВАНА (главный концепт повести «Котлован»)** под фундамент **гигантского общепролетарского дома** было конечной целью самоотверженного коллективного труда, приведшего к трагедии в силу своей утопической неосуществимости:

Мы гордые, строим – мы, гордые, строим,/ Мы строим Рабочий Дворец./ Он встанет в тумане ночей молчаливых,/ Как солнце, разрежет миражи судьбы <...>/

А.Н. Поморский «Рабочий Дворец», 1913, из сборника «Наши песни». [6, с. 511]

В пролеткультовской поэзии присутствуют такие образы-концепты, как ГОРОД-ИСПОЛИН, БЕТОННЫЙ ГОРОД, ГОРОД-МИФ, РАБОЧИЙ ДВОРЕЦ, которые совершенно очевидно наделены Платоновым в «Котловане» особым концептуально-расширяющим статусом **ОБЩЕПРОЛЕТАРСКИЙ ДОМ**:

Но степь упрямо гонит тело/ Туда, где синий небосклон/ Одел безбрежность дымкой белой/ И погрузился в долгий сон <...>/ Туда, где за степным покоем/ Простерся город-исполин,/ Где жизнь иным сжигает зноем/ Попавших под ярмо машин./

В.А. Александровский «Путник», 1923, из сборника «Звон солнца». [6, с. 440]

Сопоставление и выборочный анализ концептуальной символики революционной эпохи, особой пролетарской эстетики, философии, поэтики, которыми почти в одинаковой степени наделены стихи ранней поэзии Платонова и поэзии Пролеткульта, подтверждает наше представление о них как об **интертекстуальных пре-текстах**, оказавших непосредственное и решающее влияние на формирование концептосферы более позднего по времени платоновского **интертекста** повести «Котлован».

В основе нашего исследования повести Андрея Платонова «Котлован» [9] в её интертекстуальном и концептуально-семиотическом функционировании лежит анализ верхнего уровня её текста – макроконтраста. Образ будущего **ОБЩЕПРОЛЕТАРСКОГО ДОМА** служит в «Котловане» повествовательным стержнем, на который нанизывается один из двух сюжетных хронотопов повести – городской хронотоп. Городской хронотоп ограничивается, в свою очередь, **ПРОСТРАНСТВОМ КОТЛОВАНА**, который роют для закладки фундамента единого **ОБЩЕПРОЛЕТАРСКОГО ДОМА**, и сооружение его разворачивается во **ВРЕМЕНИ** новой социалистической формации:

– Это окрпрофбюро хотело показать вашей первой образцовой артели жалость старой жизни, разные бедные жилища и скучные условия <...> – тогда бы вы увидели, какой это погибший город стоит среди равнины нашей страны, тогда бы вы сразу узнали, зачем нам нужен общий дом пролетариату <...> они должны сегодня начать постройкой то единое здание, куда войдет на поселение весь местный класс пролетариата, – и тот общий дом возвысится над всем усадебным, дворовым городом <...> [9, с. 23]

Х. Гюнтер в статье «Котлован» и Вавилонская башня», вошедшей в его книгу «По обе стороны утопии. Контексты творчества Платонова» [4], углубленно рассматривает мотив большого дома-башни, занимающий центральное место в хронотопе «города»². Он напоминает об известном примере «архитектурного проекта будущей жизни в русской культуре – хрустальном дворце Чернышевского» и отмечает, что «подобные здания символизируют конструкцию новой жизни» [4, с. 24]. Связывая эту символику с художественной реализацией в «Котловане» утопии и антиутопии, Гюнтер даёт такое понимание этой символической «Вавилонской башни» нового советского утопического мышления:

«Утопия и антиутопия, включая различные промежуточные формы более амбивалентного характера, в принципе обладают одним и тем же репертуаром мотивов и одной жанровой памятью. <...> В произведениях Платонова утопия дается не в готовом виде, а в становлении; в соответствии с этим мы имеем здесь дело не с готовым домом, а с процессом строительства. <...> В «Чевенгуре» представление о доме, защищающем человека от враждебного мира, уже не реализуется. <...> В «Котловане», где мотив построения дома помещен в эпоху первой пятилетки, дело обстоит еще хуже. Получается не тот монументальный «единственный общепролетарский» дом, о котором мечтает инженер Прушевский, а яма. <...> В «Котловане» вместо положительной восходящей линии строения башни выходит обратное – движение вглубь земли. Это уже совершенное отрицание утопического дома, его превращение в прямую противоположность, в «пропасть» (445)³. <...> в «Котловане» царит атмосфера абсурда. Строители истощают свои силы и тела в акте строения-разрушения. Чем грандиознее планы будущей башни, тем большие размеры ямы. Таким образом, «Котлован» прямо означает ту перевёрнутую пролетарскую утопию, в которую Платонов когда-то сам веровал. <...> Как во многих утопических мотивах, в образе Вавилонской башни заложена глубоко амбивалентная оценка её – как символа саморазрушения человечества и как надежды на идеальное будущее.» [4, с. 24-25, 27, 29]

Утопический образ и концепт **ОБЩЕПРОЛЕТАРСКОГО ДОМА**, пришедший в «Котлован» и трансформированный из концепта **ГОРОД-МИФ** ранней поэзии Платонова, является одним из доминирующих в повести. Инженера Прушевского часто преследует мираж, в котором ему является светлый **ГОРОД-МИФ Будущего**. Стоит обратить особое внимание на то, что мысли и переживания интеллигента Прушевского передаются Платоновым на стилизованном поэтизированном языке, тоже по-платоновски образом, но при этом соответствующем нормам русского литературного языка. При передаче речи Прушевского писатель совсем не пользуется политсистемными речевыми клише, которые присутствуют при оформлении речи остальных персонажей повести. Озвучивая в тексте «Котлована» мечту персонажа и высказываясь устами своего персонажа, Платонов как автор выражает таким образом свою мечту и свои светлые надежды на будущее:

² Сноска Х. Гюнтера: Маркштейн 1994 [8].

³ Сноска Х. Гюнтера: ссылки в тексте на «Котлован» с указанием страниц отсылают к изданию Платонов 2009 [12]

*Прушевский тихо глядел на всю туманную старость природы и видел на конце её белые спокойные здания, светящиеся больше, чем было света в воздухе. Он не знал имени тому законченному строительству и назначению его, хотя можно было понять, что те дальние здания устроены не только для пользы, но и для радости. <...> Он ещё не видел такой веры и свободы в сложенных камнях и не знал самосветящегося закона для серого цвета своей родины. **Как остров, стоял среди остального новостроящегося мира этот белый сюжет сооружений и спокойно светился.** Но не все было бело в этих зданиях – в иных местах они имели синий, жёлтый и зелёный цвета, что придавало им нарочную красоту детского изображения. [9, с. 51]*

Исключительно интересным в плане эмоционально-экспрессивного, лексико-стилистического и семиотического использования представляется введение Платоновым в данный фрагмент «Котлована» лексических единиц, в контексте данного отрывка выражающих глубокую романтическую цветовую символику: серый – цвет родины, для которого ещё не найден «самосветящийся закон», белый, синий, жёлтый и зелёный – яркие, жизнеутверждающие цвета «детского изображения» мифических зданий, символизирующих строящееся инженером-идеалистом Прушевским именно для этих самых детей счастливое и прекрасное будущее.

Воодушевленный этими романтическими видениями, Прушевский проводит остающееся для личной жизни после напряженной работы время в раздумьях о монументальном **ОБЩЕПРОЛЕТАРСКОМ ДОМЕ**. Он вкладывает в свое восприятие образа народного здания-титана большой общепролетарский смысл, находя в этих мечтах и радужных перспективах на будущее спасительный стимул для продолжения своей жизни чужака-одиночки в не очень дружественном для себя классовом окружении:

Вот он выдумал единственный общепролетарский дом вместо старого города, где и посейчас живут люди дворовым огороженным способом; через год весь местный пролетариат выйдет из мелкоимущественного города и займет для жизни монументальный новый дом. Через десять или двадцать лет другой инженер построит в середине мира башню, куда войдут на вечное, счастливое поселение трудящиеся всей земли. Прушевский мог бы уже теперь предвидеть, какое произведение статической механики в смысле искусства и целесообразности следует поместить в центре мира, но не мог предчувствовать устройства души поселенцев общего дома среди этой равнины и тем более вообразить жителей будущей башни посреди всемирной земли. [9, с. 28]

В опубликованном в 2010 году «Путеводителе по повести А.П. Платонова «Котлован» [5] автор этого издания Н.И. Дужина обращает внимание на три возможных варианта актуализации Платоновым в «Котловане» разных словарных значений лексемы «дом», которые в контексте обсуждаемой здесь темы могут представлять особый интерес. Это, во-первых, дом как «жилое здание». Во-вторых, «место, где хорошо и тепло, и люди любят друг друга». В-третьих, это «место, где живут люди, объединённые общими условиями существования» [5, с. 44]. В подтверждение этого предположения Дужина ссылается на наблюдение Э. Маркштейн⁴, которая пишет о таком взгляде на образ «общепролетарского дома», как о вполне реалистичном. Маркштейн приводит в

⁴ Сноска Н.И. Дужиной: Маркштейн 1994 [8]

качестве примера и возможного прототипа такого «дома» один из домов-коммун и городов-коммун, которые строились в это время «по особым проектам и с особой целью – изменить быт и создать лучшие условия для жизни и воспитания нового человека» [5, с. 45]. Развивая эту тему, Дужина указывает на особую важность именно символического содержания такого образа:

*«Он опирается <...> на общую тенденцию языка к метафоризации ключевого слова, а также на **ключевые метафоры сталинской эпохи «строительство социализма» и «здание социализма»**: Платонов использует существующую в языке модель типа «общеευропейский дом», но наполняет её новым политическим содержанием. <...> Строительство в городе «единого здания», в которое «войдёт на поселение весь местный класс пролетариата», М. Геллер и А. Харитонов рассматривают как аллюзию на сталинское построение социализма в одной, отдельно взятой стране. <...> Таким образом, **удвоенный «общепролетарский дом» размышлений Прушевского – «единый дом» в центре города / «башня в середине мира» – несёт печать актуальной для времени полемики и отражает теоретические предпосылки социализма как новой организации жизни, исключающей зло и страдания. Поэтому «общий дом пролетариату» – прежде всего идеальное сооружение, предназначенное для счастья всех людей. Значимо то, что к возведению его артель строителей так и не приступила.»** [5, с. 45-46]*

Здесь поневоле напрашивается ассоциация с так и не сооружённым в Москве в сталинское время гигантским Дворцом Советов, который был спроектирован для возведения на месте Храма Христа Спасителя, с этой целью снесённого властью 5 декабря 1931 года каскадом целенаправленных взрывов без особых сомнений и сожаления. В **котловане**, вырытом под этот «Общепролетарский Дворец», был уже возведён фундамент. Из-за начавшейся войны Дворец Советов так и не был построен, а его фундамент уже позже был переделан в самый большой в стране открытый плавательный бассейн «Москва».

В далёком от реальности утопически ограниченном представлении строительство такого гигантского **ОБЩЕПРОЛЕТАРСКОГО ДОМА** для проживания всего пролетариата явилось бы великим социалистическим воплощением утопической мечты о вечном счастье, объединяя в себе образы **Вавилонской башни** и спасительного **Ноева ковчега**. С одной стороны, Платонов здесь внешне впечатляюще обыгрывает это привлекательное и манящее эксплицитное содержание Утопии. С другой стороны, к тому времени уже многое переосмыслив и совсем по-новому сформировавшись как философ и мыслитель, Андрей Платонов полностью осознаёт и **антиутопически развивает в повести «Котлован» тему неизбежной энтропии**, вызываемой силовым доминированием Нового Мира, и затрагивает различные **имплицитные художественные мотивы классово убивающей сути Утопии**.

Библиографический список

1. Булыгин А.К. «Котлован» Андрея Платонова Проблематика и поэтика (Жанрово-композиционное своеобразие и мифопоэтический аспект). Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом) Диссерт. на соискание учен. степ. канд. филол. наук, Санкт-Петербург. 2002. Интернет-ресурс: <http://cheloveknauka.com/kotlovan-andreya-platonova-problematika-i-poetika> (In Russian).
2. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. Москва: Наука. 1980 (In Russian).

3. Геллер М.Я. Андрей Платонов в поисках счастья. Paris: Ymca-Press. 1982 (In Russian).
4. Гюнтер Х. (2011). По обе стороны утопии. Контексты творчества А. Платонова. Москва: Новое литературное обозрение. 2011 (In Russian).
5. Дужина Н. (2010). Путеводитель по повести А.П. Платонова «Котлован». Москва: Издательство МГУ. 2010 (In Russian).
6. Ежов И.С., Шамурин Е.И. Русская поэзия XX века. Антология русской лирики первой четверти XX века. Москва: Амирус. 1991 (In Russian).
7. Золотоносов М. «Ложное солнце». («Чевенгур» и «Котлован» в контексте советской культуры 1920-х годов). Андрей Платонов: Мир творчества. Москва: Современный писатель. 1994, С. 246-283 (In Russian).
8. Маркштейн Э. Дом и котлован, или Мнимая реализация утопии. Андрей Платонов. Мир творчества: сб. статей. Кн. 2. Москва: Современный писатель. 1994, С. 284-302 (In Russian).
9. Платонов А.П. Котлован. Избранная проза. Москва: Книжная палата. 1988 (In Russian).
10. Платонов А.П. Котлован. Текст. Материалы творческой истории. *ИРЛ РАН* (Пушкинский Дом). Санкт-Петербург: Наука. 2000, С. 119 (In Russian).
11. Платонов А.П. А. Платонов. Сочинения. Научное издание. Том I, Книги 1-2, под ред. Н.В. Корниенко. Москва: ИМЛИ РАН. 2004 (In Russian).
12. Платонов А.П. А. Платонов. Собрание: Чевенгур. Котлован. Москва: Время. 2009 (In Russian).
13. Фёдоров Н.Ф. Сочинения. Из 2 тома «Философии общего дела». Статьи о регуляции. Москва: Мысль. 1982, С. 515, 521 (In Russian).

References in Roman script

1. Bulygin A.K. «Kotlovan» Andreja Platonova Problematika i poetika (Zhanrovo-kompozicionnoe svoeobrazie i mifopojeticheskij aspekt). Institut russkoj literatury RAN (Pushkinskij Dom) Dissert. na soiskanie uchen. step. kand. filol. nauk, Sankt-Peterburg. 2002. Internet-resurs: <http://cheloveknauka.com/kotlovan-andreya-platonova-problematika-i-poetika> (In Russian).
2. Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. O jazyke hudozhestvennoj prozy. Moskva: Nauka. 1980 (In Russian).
3. Geller M.Ja. Andrej Platonov v poiskah schast'ja. Paris: Ymca-Press. 1982 (In Russian).
4. Gjunter H. (2011). Po obe storony utopii. Konteksty tvorcestva A. Platonova. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie. 2011 (In Russian).
5. Duzhina N. (2010). Putevoditel' po povesti A.P. Platonova «Kotlovan». Moskva: Izdatel'stvo MGU. 2010 (In Russian).
6. Ezhov I.S., Shamurin E.I. Russkaja poezija XX veka. Antologija russkoj liriki pervoj chetverti XX veka. Moskva: Amirus. 1991 (In Russian).
7. Zolotonosov M. «Lozhnoe solnce». («Chevengur» i «Kotlovan» v kontekste sovetskoj kul'tury 1920-h godov). Andrej Platonov: Mir tvorcestva. Moskva: Sovremennyj pisatel'. 1994, S. 246-283 (In Russian).
8. Markshtejn Je. Dom i kotlovan, ili Mnimaja realizacija utopii. Andrej Platonov. Mir tvorcestva: sb. statej. Kn. 2. Moskva: Sovremennyj pisatel'. 1994, S. 284-302 (In Russian).
9. Platonov A.P. Kotlovan. Izbrannaja proza. Moskva: Knizhnaja palata. 1988 (In Russian).
10. Platonov A.P. Kotlovan. Tekst. Materialy tvorcheskoj istorii. IRL RAN (Pushkinskij Dom). Sankt-Peterburg: Nauka. 2000, S. 119 (In Russian).
11. Platonov A.P. A. Platonov. Sochinenija. Nauchnoe idanie. Tom I, Knigi 1-2, pod red. N.V. Kornienko. Moskva: IMLI RAN. 2004 (In Russian).
12. Platonov A.P. A. Platonov. Sobranie: Chevengur. Kotlovan. Moskva: Vremja. 2009 (In Russian).
13. Fjodorov N.F. Sochinenija. Iz 2 toma «Filosofii obshhego dela». Stat'i o reguljácii. Moskva: Mysl'. 1982, S. 515, 521 (In Russian).

References

1. Bulygin A.K. "The Foundation Pit" by Andrei Platonov. Problematics and poetics (Genre-compositional originality and mythopoetic aspect). Institute of Russian Literature of the Russian

- Academy of Sciences (Pushkin House) Dissertation for the degree of Cand. Sci. (Philology), St. Petersburg. 2002. URL 14.02.2023: <http://cheloveknauka.com/kotlovan-andreya-platonova-problematika-i-poetika> (In Russian).
2. Vinogradov V.V. Selected Works. On the Language of Fiction. Moscow: Nauka. 1980 (In Russian).
 3. Geller M.Ya. Andrei Platonov in Search of Happiness. Paris: Ymca-Press. 1982 (In Russian).
 4. Gunter H. (2011). On Both Sides of Utopia. Contexts of A. Platonov's Work. Moscow: New Literary Review. 2011 (In Russian).
 5. Duzhina N. (2010). Guide to A.P. Platonov's Story "The Foundation Pit". Moscow: Moscow State University Publishing House. 2010 (In Russian).
 6. Yezhov I.S., Shamurin E.I. Russian Poetry of the Twentieth Century. An Anthology of Russian Lyrics of the First Quarter of the Twentieth Century. Moscow: Amirus. 1991 (In Russian).
 7. Zolotonosov M. "False Sun". ("Chevengur" and "The Foundation Pit" in the Context of Soviet Culture of the 1920s). Andrei Platonov: The World of Creativity. Moscow: Sovremenny pisatel. 1994, pp. 246-283 (In Russian).
 8. Markshteyn E. The House and the Foundation Pit, or the Imaginary Realization of Utopia. Andrei Platonov. The World of Creativity: Collection of Articles. Book 2. Moscow: Sovremenny pisatel. 1994, pp. 284-302 (In Russian).
 9. Platonov A.P. The Foundation Pit. Selected Prose. Moscow: Knizhnaya palata. 1988 (In Russian).
 10. Platonov A.P. The Foundation Pit. Text. Materials of Creative History. IRL RAS (Pushkin House). St. Petersburg: Nauka. 2000, p. 119 (In Russian).
 11. Platonov A.P. A. Platonov. Works. Scientific publication. Volume I, Books 1-2, edited by N.V. Kornienko. Moscow: IMLI RAS. 2004 (In Russian).
 12. Platonov A.P. A. Platonov. Collection: Chevengur. The Foundation Pit. Moscow: Vremya. 2009 (In Russian).
 13. Fedorov N.F. Works. From Volume 2 of "Philosophy of the Common Cause". Articles on Regulation. Moscow: Mysl. 1982, pp. 515, 521 (In Russian).

УДК 378.147

Саньярова Найля Смаджаровна
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби
Казахстан, г. Алматы
e-mail: n.s.sanjarova@gmail.com

Sanjarova Nailya Smadjarovna
Associate Professor, Ph.D. in Pedagogy
Al-Farabi Kazakh National University
Kazakhstan, Almaty
e-mail: n.s.sanjarova@gmail.com

Н.С. Саньярова
**ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ОБОСОБЛЕННЫХ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ
КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ
ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА И БОРИСА ВАСИЛЬЕВА)**

Аннотация. В языке художественной прозы используются разнообразные средства экспрессивного синтаксиса, в том числе и парцеллированные конструкции. Интерес к данному исследованию вызван тем, что в лингвистической литературе основное внимание уделяется парцеллированным конструкциям в целом, тогда как обособленные парцеллы нередко остаются вне поля зрения ученых. Целью исследования стал анализ обособленных парцеллированных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами, с точки зрения экспрессии. В ходе исследования использовался ручной метод сплошной выборки, посредством которого из художественной прозы Чингиза Айтматова «Плаха» и Бориса Васильева «А зори здесь тихие...» и «Завтра была война» были отобраны единичные обособленные парцеллированные конструкции, к которым применялись общенаучные методы наблюдения, сравнения, описания в комплексе их структуры и семантики. В результате исследования делается вывод о том, что, **помимо экспрессивной, обособленные парцеллированные конструкции тесно связаны с функцией** текстообразования. Немаловажную роль в усилении экспрессивности художественного текста играет наличие диалогических единств и применение разнообразных невербальных средств общения.

Ключевые слова: язык художественной прозы, экспрессивность, парцеллированные конструкции, обособленные парцеллированные определения, выраженные прилагательными и адъективными оборотами

Для цитирования: Саньярова Н.С. Экспрессивность обособленных парцеллированных конструкций (на материале художественной прозы Чингиза Айтматова и Бориса Васильева). *Русистика без границ. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 35 – 45.

N.S. Sanjarova
**EXPRESSIVENESS OF ISOLATED PARCELLULAR CONSTRUCTIONS (BASED
ON THE FICTIONAL PROSE OF CHINGIZ AITMATOV AND BORIS VASILYEV)**

Abstract. The language of fiction uses various means of expressive syntax, including parcelled constructions. The interest in this study is caused by the fact that in linguistic literature the main attention is paid to parcelled constructions in general, while isolated parcels often remain outside the field of view of scientists. The aim of the study was to analyze isolated parcelled definitions expressed by adjectives and adjectival phrases from the point of view of expression. The manual method of continuous sampling was used in the study, by means of which single isolated parcelled constructions were selected from the fiction of Chingiz Aitmatov «The Scaffold» and Boris Vasiliev «The Dawns Here Are Quiet...» and «Tomorrow Was War», to which general scientific methods of observation, comparison, description in a complex of their structure and semantics were applied. As a result of the study, a conclusion is made that in addition to the expressive, isolated parcelled constructions are closely related to the pragmatic

function, as well as to the function of text formation. The presence of dialogic unities and the use of various non-verbal means of communication play an important role in enhancing the expressiveness of a literary text.

Keywords: the language of fiction, expressiveness, parcelled constructions, isolated parcelled definitions expressed by adjectives and adjectival phrases

For citation: Sanjyarova N.S. Expressiveness of isolated parcellular constructions (based on the fictional prose of Chingiz Aitmatov and Boris Vasilyev). *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 35 – 45.

Введение

Язык художественной прозы предполагает использование разнообразных средств выражения экспрессии, которые позволяют читателям окунуться в мир страстей и чувств литературных героев, которые эмоционально переживают события текущего дня, участвуют в разговоре с другими персонажами, испытывая тревожения и радости, обиду, гнев, раздражение и т.д. Н.Д. Арутюнова называет такую прозу актуализирующей, так как «проза подобного типа стремится создать у читателя прежде всего непосредственные, «актуальные» ощущения, вызвать «эффект присутствия», оказать эмоциональное воздействие» [1, с. 196]. По мнению В.А. Масловой, экспрессивность художественных текстов «признается *облигатной*, т. е. обязательной для любого текста категорией» [10, с. 4]. Следовательно, художественная проза по умолчанию является прозой актуализирующей, экспрессивно-насыщенной, а для читателей – любимым литературным жанром.

В художественной прозе экспрессивность реализуется разнообразными средствами, в том числе и парцелированными конструкциями, которые являются предметом исследований экспрессивного синтаксиса. Применение экспрессивных синтаксических построений дает возможность писателю представить текст художественной прозы выразительным и эмоционально окрашенным, запоминающимся; заострить внимание читателей на важных событиях, моментах и деталях, а также позволить им незримо участвовать в перипетиях героев, не оставаясь в тени равнодушно-отстраненным наблюдателем. В «Полном словаре лингвистических терминов» Т.В. Матвеевой сказано, что «в художественной прозе и драматургии П. (парцелляция) используется в речи персонажей как одна из характерных черт разговорной речи, а также в авторской речи, где приобретает свойство экспрессивности за счёт воспроизведения особого – разговорного – стиля мышления и речи» [11, с. 297].

Экспрессивность парцелированных конструкций с ее неограниченными стилистическими, коммуникативными, грамматическими, прагматическими и другими возможностями в языке художественных произведений конкретных писателей стала предметом исследований многих ученых. Этот интерес не прекращается и в настоящее время: Е.В. Кузнецова. Роль экспрессивных синтаксических конструкций в создании образа автора (на материале произведений Сергея Довлатова) (2001); И.П. Кудреватых. Синтаксическая экспрессия Виктории Токаревой (2009); Э.И. Сибгатова. Парцелированные конструкции как средство выражения экспрессии в романе В. Аксенова «Остров Крым» (2010); Е. Степанов. Фигуры экспрессивного синтаксиса в рассказах Татьяны Толстой (2012); Г.Ф. Гаврилова, С.В. Коростова, Л.В. Марченко, Л.Б. Савенкова. Экспрессивный синтаксис М.А. Шолохова (2013); Г.А. Камлевич. Парцелляция как элемент художественной прозы Е. Замятина (2013); И.В. Голубева, И.А. Губарь. Конструкции экспрессивного синтаксиса в лирике Бориса Пастернака (2015); Е.М. Александрова, О.А. Астафьева. Парцелляция как экспрессивно-синтаксический приём расчленения текста (на материале коротких анекдотов) (2015); А.Е. Белькова.

Экспрессивный синтаксис постмодернистской прозы Людмилы Стефановны Петрушевской (2016); Д.А. Рамазанова, Х.М. Хасбулатова, З.Г. Курбанова. Экспрессивность в художественном тексте и способы ее выражения (2017); Е.С. Одинцова, Н.П. Мельниченко. О роли парцеллированных структур в художественном тексте (2021); Э.А. Алиева. Парцеллированные конструкции в языковой структуре произведения Г.В. Пряхина «Интеллигенция и жестокость» (2023); Э.И. Ахметзянова, Э.Р. Ибрагимова. Синтаксическая экспрессивность при описании недугов юных героев в повести Евы Немеш «Выключите орфографию» (2023) и др. Это обстоятельство также повлияло на выбор темы исследования в рамках данной статьи.

Результаты исследования и обсуждение

Понятие «экспрессивный синтаксис» стало стремительно входить в научный обиход в 60-х годах. Ученые трактуют экспрессивный синтаксис как эмоционально окрашенные воплощения синтаксических единиц, таких, как словосочетания и предложения [19]. Парцеллированные конструкции наделены богатыми и разнообразными возможностями, отвечающими ожиданиям экспрессивности. Отсюда справедлив вывод Е.Н. Воробьевой о том, что «наиболее обсуждаемой характеристикой синтаксического строя художественного произведения стал так называемый «рубленный синтаксис», характеризуемый различными случаями расчленения синтаксических конструкций» [5]. К подобным выводам относительно свойств парцелляции приходят и другие исследователи, в частности Я.Н. Пинегина, которая отмечает, что «парцеллированные конструкции обладают огромными экспрессивными возможностями при передаче различных эмоций, так как парцелляция освобождает части предложения от интонационной взаимосвязанности, создавая условия для выражения в каждой из них особых эмоций и их оттенков» [14, с. 7]. Эта же мысль находит подтверждение в работе А.А. Добрычевой: «Парцеллированные конструкции обладают большими художественно-выразительными возможностями: они способны передать очень тонкие смысловые и экспрессивные оттенки значений» [7, с. 7].

Весьма убедительно и актуально звучит и точка зрения авторов монографии «Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии» О.А. Мельничук, Ф.С. Андросовой, А.М. Еливановой относительно причины, побуждающей писателей широко использовать парцеллированные конструкции в художественной прозе, поэзии. Их трактовка вполне применима, очевидно, и к другим функциональным стилям, где парцеллированные конструкции становятся все более востребованными, уверенно занимая свою нишу. Авторы пишут: «Парцеллированные конструкции с их смысловыми лакунами могли появиться только в современное время, когда изменились статусы писателя и читателя и возросла роль сотворчества автора и читателя» [12, с. 179]. В настоящее время все более становится очевидным, что отягощающие творчество писателей рамки стали ослабевать, а их границы расширились; возросло самосознание и самоидентичность не только писателей, но и их читателей, которые стали как бы сотворцами литературного процесса, образуя творческий гармоничный тандем, где никто не довлеет над другим, а вместе на равных создают и описывают неповторимый удивительный мир, в котором происходят непредсказуемые, а порой и необъяснимые сплетения событий, судеб, страстей и чувств – человека.

Лингвистическая литература располагает большим количеством работ, которые в основном посвящены парцелляции в целом. Например, М.А. Марышова по этому поводу пишет, что «экспрессивные возможности, заложенные в парцелляции как особом виде интонационно-смыслового членения, наиболее полно проявляются в стиле художественной литературы [9, с. 187]. Аналогичное мнение выражает и Е.С. Руденко: «Благодаря своим экспрессивным возможностям парцелляция находит широкое

употребление в художественных и публицистических текстах» [15, с. 60]. Вместе с тем парцеллированные конструкции могут быть не только обособленными, но и обособленными, которые гораздо выразительнее, чем первые. Так, Э.Ш. Гасымов и В.П. Черкес пишут, что обособленные парцелляты не только выразительно передают характеристики предметов, явлений, наделяя их большей значимостью и большим смыслом, но и «становятся основой художественного образа» [6]. Как видим, парцеллированные конструкции как полифункциональное синтаксическое явление наделены в языке художественной прозы широким диапазоном разнообразных возможностей.

Для нас большой интерес представляет одна из разновидностей парцеллированных конструкций, а именно такие, которые входят в состав обособленных парцеллированных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами. Рассмотрим данные конструкции в произведениях таких широко известных и любимых читательской аудиторией писателей, как Чингиз Айтматов и Бориса Васильев.

Парцеллированные конструкции являются излюбленным стилистическим приемом Чингиса Торекуловича Айтматова. Уже в ранних произведениях Чингиз Айтматов активно обращался к парцелляции, в том числе и к обособленным парцеллированным конструкциям, например, в повести «Тополек мой в красной косынке» (1961): *Когда человек в горе, за каждым словом его – десять невысказанных. Ушла она из дома, от мужа. Гордая, должно быть. Заметно, что страдает, убивается, но не сдается. Ну что ж, каждый волен поступать как хочет. Ей виднее. И все же жалко мне было ее, совсем молодая женщина. На девушку похожа, стройная такая. Ласковая, наверное, душевная. Как мог человек допустить, чтобы она бросила все и ушла? Ну, да это их дело;* в повести «Материнское поле» (1963): *А я и сейчас – закрою глаза и в точь-в-точь вижу его, каким он был тогда. Совсем молодым еще, лет девятнадцати...Рубахи на нем не было, ходил, накинув на голые плечи старый бешик. Черный от загара, как прокопченный; скулы блестели, как темная медь; с виду казался он худым, тонким, но грудь у него была крепкая и руки словно железные* и в многих других. Знаменитая, долгое время бывшей опальной повесть Повесть «Плаха» (1986) не стала исключением.

Для анализа обратимся к одному высказыванию, в котором описывается эпохальная встреча Ишеуа и Понтия Пилата. Мы видим, как обособленная парцеллированная конструкция незамедлительно достигает своей цели: читатель мгновенно ощущает трепет и робость от встречи с известным персонажем – Понтием Пилатом: *«Понтий Пилат встал с места и пошел в покои, поправляя на плечах просторную тогу. Костистый, большеголовый, лысый, величественный, уверенный в достоинстве своем и вселили»* (Чингиз Айтматов). Величественный образ Понтия Пилата писатель показал в основной части парцеллированной конструкции. Понтий Пилат богат, на что указывает слово «покои», поэтому для читателя не составляет труда представить роскошь и величие его апартаментов. Сам Понтий Пилат выглядит великолепно, о чем свидетельствует небольшая, но красноречивая деталь – его тога, которая была настолько просторной, что ему приходилось ее постоянно поправлять, так как материал ниспадал с его плеч. Эта деталь подчеркивает, что на его тогу было израсходовано немало материала, дорогого и по тем временам модного – такую роскошную тогу мог себя позволить лишь богатый человек.

Экспрессивность высказывания усиливается с новой силой, когда писатель приступает к описанию внешности Понтия Пилата и его самооценки, используя с этой целью парцелляты в составе обособленного парцеллированного определения, выраженного прилагательными и адъективным оборотом. Образ Понтия Пилата становится все более впечатляющим по мере того, как начинает активизироваться

семантический ряд прилагательных, ассоциирующихся с положительной оценкой его образа. Перед нами предстает Понтий Пилат, внешность которого, без преувеличения, впечатляет и потому не может не запомниться: «*Костистый, большеголовый, лысый, величественный, уверенный в достоинстве своем и вселили*». Семантический анализ однородных прилагательных показывает, что *костистый* означает, что он был крепкого телосложения, с крупными костями; *большеголовый* свидетельствует об уме римского наместника; *лысый* подчеркивает его мужественность и потому никоим образом негативно не сказывается на его внешности, наоборот, указывает на его зрелость и житейский опыт; *величественный* акцентирует внимание окружающих на его военно-политическом статусе в обществе. Разумеется, Понтий Пилат и сам не сомневается в своем достоинстве и вселии. Не сомневаются в этом и читатели, которые именно так представляли известную библейскую личность – Понтия Пилата, сыгравшего судьбоносную роль в жизни скромного Иешуа – Иисуса Христа.

Очень важно вновь подчеркнуть, что выразительный и убедительный художественный образ Понтия Пилата Чингиз Айтматов смог наглядно отобразить, используя экспрессивный потенциал парцеллированной конструкции. Не случайно ученые, в частности О.В. Шушлебина, приходят к выводу о том, что «актуализирующая проза связана с расчлененностью текста, а значит, и с усилением информативной значимости высказывания, созданием экспрессивного эффекта. Парцеллированные конструкции являются одной из форм выражения авторской экспрессии» [20, с. 41], с чем мы полностью согласны. Авторская экспрессия Чингиза Айтматова чувствуется в каждом слове, в каждой детали эффектного образа Понтия Пилата, которого читатели смогли не только представить, но и как бы воочию увидеть.

Обратимся к военной прозе Бориса Львовича Васильева, к описаниям ужасов войны и ее тяжелых последствий для каждого человека. Война – это всегда трагедия в жизни людей, это сломанные, покалеченные судьбы, это смерть родных и близких людей, это горе, которое никуда не уйдет, а лишь на время затаится. В связи с этим М.П. Болотская пишет, что ведущим принципом изображения мира и человека является категория трагического; «трагизм – один из способов постижения и художественного воплощения жизненных противоречий» [4, с. 365], с чем трудно не согласиться. Категория трагического особенно ярко проявляется в военной прозе, именно поэтому она в полной мере пронизывает военную прозу и Бориса Васильева, в которой показаны судьбы людей, поколений, наполненных болью, гнетущими переживаниями, болезненными воспоминаниями, горькими размышлениями.

Рассмотрим обособленную парцеллированную конструкцию, извлеченную из повести «А зори здесь тихие ...», полюбившейся не одному поколению читателей. Речь пойдет о трагическом литературном образе – Соне Гурвич. Удивительно, что писателю удалось передать не только экспрессивность парцеллированной конструкции в составе обособленного парцеллированного определения, выраженного прилагательными, но и в то же время семантически емко и лаконично предоставить читателю целый пласт информации, имплицитно не выраженной, но при этом легко считываемой: «*Да, Соня и в университете носила платья, перешитые из платья сестер. Длинные и тяжелые, как кольчуги*» (Борис Васильев). Обособленные парцеллированные определения-прилагательные «*длинные и тяжелые, как кольчуги*» недвусмысленно указывают на социальный статус семьи Сони, небогатой, но интеллигентной. Девушке приходится не просто донашивать старые платья сестер, но и перешивать их, подгоняя под свой размер. Первое чувство, которое испытывает читатель – это сожаление, что Соня не имеет возможности носить собственные платья. Однако это чувство быстро переходит в понимание того, что Соня была студенткой университета. Перед нами возникает образ

девушки умной, целеустремленной, которая старалась не обращать внимание на внешний вид, а все свое внимание и силы уделяла учебе, духовному развитию. Эти качества Сони, конечно же, вызывают у читателей чувство уважения: в предвоенные годы советская молодежь, и в особенности девушки, редко учились в высших учебных заведениях.

Далее мы видим, что в парцеллированной обособленной конструкции средствами интенсификации экспрессивного признака выступают не только обособленные парцелляты-прилагательные (*длинные и тяжелые*), но и уточняющий их семантику сравнительный оборот (*как кольчуги*), который еще больше подчеркивает интенсивность прилагательного *тяжелые*: тяжесть платьев сравнивается с тяжестью железных кольчуг. Кроме этого, несуразность платьев дважды подчеркивается в основной части высказывания: вначале при помощи утвердительного слова *да*, которое, находясь в начале предложения, не позволяет читателям усомниться в том, что все обстояло именно так, как пишет автор; а потом эта же мысль вновь подчеркивается при помощи союза *и*, который указывает на повторяемость действия *носила*, т.е. Соня такие платья носила постоянно, даже когда посещала университет.

Казалось бы, читатель прочитал лишь одно парцеллированное высказывание, однако сколько в них заложено экспрессии, сколько тревожных чувств, которые стремительно менялись, вызывая по отношению к Соне вначале сострадание, потом уважение и в конце – любовь. И все это писателю удалось реалистично осуществить при помощи максимальной степени экспрессивности обособленных парцеллятов и основного высказывания, в которых отобразилось не только эмоциональное состояние Сони, но и самого автора повести.

Отметим, что в художественной прозе парцеллированные конструкции используются не только в качестве стилистического приема, но и текстообразующего. Так, Ю.В. Богоявленская рассматривает «парцеллированную конструкцию как элемент связного текста, выполняющий когезивную функцию и обеспечивающий его когерентность» [3, с. 116]. А.Ю. Баранова и О.В. Четверикова пишут, что «текстообразующие связи обособленных определений, морфологически представленных именами прилагательными (одиночными или распространёнными) <...> проявляются в художественном тексте благодаря тому, что слово, входящее в обособленный оборот, используется автором в последующих предложениях, обрастая новыми смыслами» [2, с. 36]. Ф.И. Панков утверждает, что «парцелляция является не стилистическим приёмом и не средством изобразительности, а лингвистическим – грамматическим и коммуникативным – механизмом текстообразования и нетривиальной синтаксической позицией» [13, с. 103]. Кроме этого, по мнению Е.С. Руденко, «парцелляция на уровне текста является одним из приёмов, способствующих осуществлению авторского замысла» [15, с. 60]. Все эти высказывания можно свести к тому, что парцелляцию нужно рассматривать не только на стилистическом, как это принято, но и на грамматическом уровне, а именно на уровне синтаксиса, текстообразования, которые позволяют достичь конкретных коммуникативных целей. Возросший интерес в последнее время к парцелляции как синтаксическому приему организации текста А.А. Добрычева объясняет «с одной стороны, с использованием в художественных текстах элементов разговорного синтаксиса и, с другой стороны, с распространением в письменной речи новых, ранее не описанных типов парцеллированных конструкций» [7, с. 3].

Парцеллированные конструкции нередко используются в диалогических единствах, которые позволяют читателю ярко представить не только эмоциональное состояние персонажей, но и завуалированную авторскую экспрессию. Ученые, в частности Н.Ю.

Ступичева, приходят к выводу, что «парцеллирование как форма диалога автора с читателем все чаще употребляется в системе языка произведения, и это позволяет судить о прочном вхождении парцеллированных конструкций в идиостиль писателей» [17, с. 2935]. Эта черта показательна и для повести Бориса Львовича Васильева «Завтра была война», в которой встречается немало диалогов, сопряженных по большей части с негативной эмоциональностью, оставляя болезненный след и в сердцах читателей.

– Зина? – *Искра села, прикрываясь одеялом и испугом глядела на нее. – Что? Что случилось, Зина?*

– *Арестовали папу Вики Люберецкой. Только что, я сама видела.*

Сзади раздался смех. Жуткий, без интонаций – смеялись горлом. Зина оглянулась почти с ужасом: у шкафа стояла мать Искры.

– *Мама, ты что? – тихо спросила Искра.*

Мать уже взяла себя в руки. Шагнула, качнувшись, тяжело опустилась на кровать, прижала к себе две девичьи головы – темно-русую и светло-русую. Крепко прижала, до боли.

– *Я верю в справедливость, девочки.*

В данном отрывке насчитывается три парцеллированные конструкции (*Арестовали папу Вики Люберецкой. Только что, я сама видела; Сзади раздался смех. Жуткий, без интонаций – смеялись горлом; Мать уже взяла себя в руки. Шагнула, качнувшись, тяжело опустилась на кровать, прижала к себе две девичьи головы – темно-русую и светло-русую. Крепко прижала, до боли*). Последняя парцеллированная конструкция является многозвенной [16], она состоит из двух парцеллятов, где второй парцеллят вычленяется из первого при помощи лексико-синтаксического повтора сказуемого *прижала – крепко прижала, до боли*. Повтор сказуемого *прижала* усиливается за счет интенсификации наречиями *крепко* и *до боли*. Соответственно, все парцеллированные конструкции выразительно передают болезненное психологическое состояние матери Искры, вызванное сложной на тот момент политической обстановкой в стране. И несмотря на полученное потрясение, вызванное арестом Люберецкого, мать Искры верит в справедливость, без которой невозможно выстоять в тяжелые времена. Эта небольшая сцена правдиво показывает, что мать Искры была волевой и сильной женщиной, преданной коммунистической партии, впоследствии отдавшей жизнь за защиту Родины.

Среди парцеллированных особо выделяется конструкция «*Сзади раздался смех. Жуткий, без интонаций – смеялись горлом*» с обособленными парцеллятами, входящих в состав обособленного парцеллированного определения – согласованного и несогласованного. Так, Т.Е. Качанчук считает, что «смех – один из ярких показателей экспрессивного текста. Его разные виды, используемые авторами в многочисленных сюжетных ситуациях, создают колоритные, запоминающиеся, выразительные картины живого, эмоционального общения персонажей. Смех имеет различную коннотацию: положительную, отрицательную или откровенно ироническую» [8, с. 136]. В данном случае смех матери Искры наделен отрицательной коннотацией, поскольку был жутким, без интонаций; смех, который выходил необычным образом – из горла. Эмоциональное общение персонажей, неестественность смеха подчеркивается реакцией Зины, которая оглянулась на мать Искры с нескрываемым ужасом. В данном случае «не менее выразительны и взгляды действующих лиц» [8, с. 137]. В усилении экспрессивности используются и такие невербальные средства, как мимика – *ужас на лице Зины, поза – качнувшись, тяжело опустилась*. Напряженность обстановки усиливается описанием действий матери: фразеологизмом *взяла себя в руки; сочетанием* однородного ряда сказуемых, деепричастия и наречия *шагнула, но при этом качнувшись, опустилась, но тяжело* и, как уже ранее отмечалось, повтором сказуемого *прижала*. Именно поэтому

Искра разговаривает с матерью тихо, осторожно, чтобы не усугубить ее и без того болезненное состояние.

Как видим, экспрессивность диалога персонажей достигает максимальной степени за счет указанных обособленных парцеллированных конструкций вкупе с лексическими средствами, без которых расчленность предложений не состоялась бы. При этом в усилении экспрессивности, в интенсификации ее признаков, действий, в создании образов немаловажная роль принадлежит и невербальным средствам. Все это позволило Б.Л. Васильеву правдиво и искренно показать трагические страницы нашей общей истории – вторую мировую войну, выпавшей на долю наших дедов, отцов и матерей.

Выводы

Язык художественной прозы использует в числе разнообразных средств и парцеллированные конструкции, что позволяет ей по умолчанию стать прозой актуализирующей (Н.Д. Арутюнова), экспрессивной (все цитируемые авторы). Парцеллированные конструкции являются излюбленным стилистическим приемом многих мастеров художественной прозы, в том числе Чингиза Торекуловича Айтматова, Бориса Львовича Васильева. Маркером военной прозы является категория трагического (М.П. Болотская). Ученые не умаляют значимость экспрессивных возможностей парцеллированных конструкций как в целом, так и находящихся обособленной позиции (Э.Ш. Гасымов, В.П. Черкес). Их экспрессивность закономерна, не случайна, так как парцеллированные конструкции являются воплощением экспрессивного синтаксиса (Н.В. Черникова, Е.С. Копылова). Все эти факты позволяют говорить о том, что обособленные парцеллированные конструкции наделены максимальной степенью экспрессивности (более подробно о степенях интенсивности экспрессивности нами будет сказано следующей статье).

Ученые подчеркивают, что в художественной прозе парцеллированные конструкции выполняют также и роль текстообразующего приема (Ю.В. Богоявленская; А.Ю. Баранова, О.В. Четверикова; Е.С. Руденко; А.А. Добрычева). Большое значение придается и тому факту, что парцеллированные конструкции следует рассматривать не только на стилистическом уровне, но и на лингвистическом как грамматическом механизме текстообразования и нетривиальных синтаксических позиций (Ф.И. Панков). Парцелляция на уровне текста позволяет автору осуществить свой замысел (Е.С. Руденко), который может реализоваться и за счет привлечения в идиостиль писателей диалогических единств литературных героев (Н.Ю. Ступичева). При этом на интенсификацию экспрессивности в парцеллированных конструкциях влияет и применение различных невербальных средств (Т.Е. Качанчук).

Таким образом, художественная проза актуализирована, экспрессивна благодаря и обособленным парцеллированным определениям, выраженным прилагательными и адъективными оборотами, которые позволяют усилить не только смысловую содержательную значимость произведения, но и в скрытой форме передать авторскую экспрессивность, а также создать в целом экспрессивный эффект (О.В. Шушлебина). Подтверждение всему вышесказанному – замечательная художественная проза Чингиза Торекуловича Айтматова и Бориса Львовича Васильева, чьи имена до сих пор пользуются заслуженной читательской любовью и признательностью за их способность талантливо, правдиво рассказывать о нашем многогранном общем мире, за предоставленную возможность соучаствовать в жизни наших литературных героев, сопереживать, разделяя их радость и боль....

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. О синтаксических типах художественной прозы // Общее и романское языкознание. – М.: Московский университет, 1972. – С. 189-199.

2. Баранова А.Ю., Четверикова О.В. Текстобразующий потенциал обособленных членов предложения // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2015. – Вып. 3 (164). – С. 31-38.
3. Богдавленская Ю.Г. Теория и методология сопоставительного когнитивно-семиотического корпусного исследования парцелляции во французских и русских печатных СМИ: дис ... докт. филол. наук. – Екатеринбург, 2016. – 502 с.
4. Болотская М.П. Экспрессивный синтаксис в изображении мира и человека в современной русской литературе // Пушкинские чтения. Языкознание и литературоведение. – 2014. – № 19. – С. 365-372.
5. Воробьева Е.Н. Использование конструкций экспрессивного синтаксиса в художественных текстах русскоязычных авторов // Филологический аспект: междунар. научно-практ. журнал. – 2022. – № 11 (91). – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/ispolzovanie-konstruktsij-ekspressivnogo-sintaksisa-v-khudozhestvennykh-tekstakh-russkoyazychnykh-avtorov.html>
6. Гасымов Э.Ш., Черкес В.П. **Специфика употребления парцеллированных конструкций в романе Б. Акунина «Весь мир театр»** // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 8 (44). – DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.24>
7. Добрычева А.А. Парцелляция в прозе С. Довлатова: от предложения к тексту: автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Владивосток, 2012. – 20 с.
8. Качанчук Т.Е. Роль неязыковых средств коммуникации в организации экспрессивности художественного текста // Грани познания. – 2013. – № 5 (25). – С. 135-142.
9. Марышова М.А. Стилистическая функция парцелляции в текстах разных жанров // 2011. – С. 183-193. – URL: <https://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/14Marisova.pdf>
10. Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: учебное пособие. – Минск: Высшая школа, 1997. – 156 с.
11. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.
12. Мельничук О.А., Андросова Ф.С., Еливанова А.М. Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии: монография. – Якутск: Северо-Восточный федеральный ун-т, 2013. – 195 с.
13. Панков Ф.И. Парцелляция как лингвистический механизм текстообразования // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: мат. VIII междунар. науч. конф.: в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. Л.А. Нефедова. Челябинск: Энциклопедия, 2016. – С. 103-107.
14. Пинегина Я.Н. Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиа-текстах: автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 19 с.
15. Руденко Е.С. Текстобразующая роль парцелляции и её стилистические функции в романе А. Вальзер «Am anfang war die Nacht Music» // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2016. – № 5. – С. 59-65.
16. Сербина Т.Г. Парцелляция как особое синтаксическое явление в языке современных газет: дис.... канд. филол. наук. – Львов, 1988. – 188 с.
17. Ступичева Н.Ю. Парцелляция как единица авторской интенции // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: сб. научных статей Международ. конф. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2015. – С. 2934-2035.
18. Черникова Н.В., Копылова Е.С. Приемы экспрессивного синтаксиса // Наука и образование. – 2022. – Т. 5. – № 2. – URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4799/4834>
19. Шушлебина О.В. Парцелляция как явление экспрессивного синтаксиса // Вестник Кыргызско-Российского Славянского ун-та. – 2012. – Т. 12. – № 5. – С. 39-41.

References in Roman script

1. Arutiunova N.D. O sintaksicheskikh tipakh khudozhestvennoi prozy // Obsheche i romanskoe iazykoznanie. – M.: Moskovskii universitet, 1972. – S. 189-199.
2. Baranova A.Iu., Chetverikova O.V. Tekstobrazuiushchii potentsial obosoblennykh chlenov predlozheniia // Vestnik Adygeiskogo gos. un-ta. – 2015. – Vyp. 3 (164). – S. 31-38.

4. Bogoiavlenskaia Iu.G. Teoriia i metodologiiia sopostavitelnogo kognitivno-semioticheskogo korpusnogo issledovaniia partselliatsii vo frantsuzskikh i russkikh pechatnykh SMI: dis ... dokt. filol. nauk. – Ekaterinburg, 2016. – 502 s.
5. Bolotskaia M.P. Ekspressivnyi sintaksis v izobrazhenii mira i cheloveka v sovremennoi russkoi literature // Pushkinskie chteniia. Iazykoznanie i literaturovedenie. – 2014. – № 19. – S. 365-372.
6. Vorobeva E.N. Ispolzovanie konstruktсии ekspressivnogo sintaksisa v khudozhestvennykh tekstakh russkoiazychnykh avtorov // Filologicheskii aspekt: mezhdunar. nauchno-prakt. zhurnal. – 2022. – № 11 (91). – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/ispolzovanie-konstruktсий-ekspressivnogo-sintaksisa-v-khudozhestvennykh-tekstakh-russkoyazychnykh-avtorov.html>
7. Gasyimov E.Sh., Cherkes V.P. Spetsifika upotrebleniia partsellirovannykh konstruktсии v romane B. Akunina «Ves mir teatr» // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 8 (44). – DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.24>
8. Dobrycheva A.A. Partselliatsiia v proze S. Dovlatova: ot predlozheniia k tekstu: avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. – Vladivostok, 2012. – 20 s.
9. Kachanchuk T.E. Rol neiazkykovykh sredstv kommunikatsii v organizatsii ekspressivnosti khudozhestvennogo teksta // Grani poznaniia. – 2013. – № 5 (25). – S. 135-142.
10. Maryshova M.A. Stilisticheskaiia funktsiia partselliatsii v tekstakh raznykh zhanrov // 2011. – S. 183-193. – URL: <https://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/14Marisova.pdf>
11. Maslova V.A. Lingvisticheskii analiz ekspressivnosti khudozhestvennogo teksta: uchebnoe posobie. – Minsk: Vysshaia shkola, 1997. – 156 s.
12. Matveeva T.V. Polnyi slovar lingvisticheskikh terminov. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2010. – 562 s.
13. Melnichuk O.A., Androsova F.S., Elivanova A.M. Khudozhestvennyi diskurs: sintaksis, ekspressivnost, strategii: monografiia. – Yakutsk: Severo-Vostochnyi federalnyi un-t, 2013. – 195 s.
14. Pankov F.I. Partselliatsiia kak lingvisticheskii mekhanizm tekstoobrazovaniia // Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kulturologicheskom aspektakh: mat. VIII mezhdunar. nauch. konf.: v 2 t. T. 2. / Otv. red. L.A. Nefedova. Cheliabinsk: Entsiklopediia, 2016. – S. 103-107.
15. Pinegina Ia.N. Partsellirovannye konstruktсии i ikh kommunikativno-pragmaticheskie funktsii v sovremennykh media-tekstakh: avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. – Rostov-na-Donu, 2005. – 19 s.
16. Rudenko E.S. Tekstoobrazuiushchaia rol partselliatsii i ee stilisticheskie funktsii v romane A. Valzer «Am anfang war die Nacht Music» // Vestnik MGOU. Serii: Lingvistika. – 2016. – № 5. – S. 59-65.
17. Serbina T.G. Partselliatsiia kak osoboe sintaksicheskoe iavlenie v iazyke sovremennykh gazet: dis. ... kand. filol. nauk. – Lvov, 1988. – 188 s.
18. Stupicheva N.Iu. Partselliatsiia kak edinita avtorskoii intentsii // Lomonosovskie chteniia na Altae: fundamentalnye problemy nauki i obrazovaniia: sb. nauchnykh statei Mezhdunarod. konf. – Barnaul: Altaiskii gos. un-t, 2015. – S. 2934-2035.
19. Chernikova N.V., Kopylova E.S. Priemy ekspressivnogo sintaksisa // Nauka i obrazovanie. – 2022. – T. 5. – № 2. – URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4799/4834>
20. Shushlebina O.V. Partselliatsiia kak iavlenie ekspressivnogo sintaksisa // Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavianskogo un-ta. – 2012. – T. 12. – № 5. – S. 39-41.

References

1. Arutyunova N.D. On syntactic types of fiction // General and Romance linguistics. – Moscow: Moscow University Press, 1972. – P. 189-199. (In Russian).
2. Baranova A.Yu., Chetverikova O.V. The text-forming potential of individual clauses // Herald of Adygei state. Univ. – 2015. – Issue 3 (164). – P. 31-38. (In Russian).
3. Bogoyavlenskaya Yu.G. Theory and methodology of comparative cognitive-semiotic corpus study of parcellation in French and Russian print media: diss ... doctor of Philological Sciences. – Ekaterinburg, 2016. – 502 p. (In Russian).
4. Bolotskaya M.P. Expressive syntax in the depiction of the world and the human being in modern Russian literature // Pushkin's readings. Linguistics and literary studies. – 2014. – No. 19. – P. 365-372. (In Russian).

5. Chernikova N.V., Kopylova E.S. Techniques of expressive syntax // Science and education. – 2022. – Vol. 5. – No. 2. – URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4799/4834>
6. Dobrycheva A.A. Parcellation in the prose of S. Dovlatova: here are the suggestions for the text: autoref. ... thesis Ph.D. philol. of science. – Vladivostok, 2012. – 20 p. (In Russian).
7. Gasimov E.Sh., Cherkes V.P. The specifics of the use of parceled constructions in the novel by B. Akunina "The whole world theater" // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – No. 8 (44). – DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.24>(In Russian).
8. Kachanchuk T.E. The role of non-language means of communication in the organization of expressiveness of artistic text // Edges of knowledge. – 2013. – No. 5 (25). – P. 135-142. (In Russian).
9. Maryshova M.A. The stylistic function of parcellation in texts of different genres // 2011. S. 183-193. – URL: <https://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/14Marisova.pdf> (In Russian).
10. Maslova V.A. Linguistic analysis of the expressiveness of a fiction text: a tutorial. – Minsk: Higher School, 1997. – 156 p. (In Russian).
11. Matveeva T.V. Complete dictionary of linguistic terms. – Rostov-on-Don: Phoenix, 2010. – 562 p. (In Russian).
12. Melnychuk O.A., Androsova F.S., Elivanova A.M. Artistic discourse: syntax, expressiveness, strategies: monograph. – Yakutsk: SVFU, 2013. – 195 p. (In Russian).
13. Pankov F.I. Parcellation as a linguistic mechanism of text formation // Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects: mat. VIII intl. scientific Conf.: in 2 volumes. T. 2. / Rep. ed. L.A. Nefedova. – Chelyabinsk: Encyclopedia, 2016. – P. 103-107. (In Russian).
14. Pinegina Y.N. Partsellirovannyye konstruksii i ikh kommunikativno-pragmaticheskiye funktsii v sovremennykh media-tekstakh: avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. – Rostov-na-Donu, 2005. – 19 p. (In Russian).
15. Rudenko E.S. The text-forming role of parcellation and its stylistic functions in the novel by A. Walser "Am anfang war die Nacht Music" // Bulletin of Moscow State University. Series: Linguistics. – 2016. – No. 5. – P. 59-65. (In Russian).
16. Serbina T.G. Parcellation as a special syntactic phenomenon in the language of modern newspapers: diss.... candidate. philol. of science. – Lviv, 1988. – 188 p. (In Russian).
17. Shushlebyna O.V. Parcellation as a phenomenon of expressive syntax // Vestnyk KRSU. – 2012. Vol. 12. – No. 5. P. – 39-41. (In Russian).
18. Stupycheva N.Yu. Parcellation as a unit of author's intention // Lomonosov readings in Altai: fundamental problems of science and education: coll. scientific articles International. conf. – Barnaul: Altai state. University, 2015. – P. 2934-2035. (In Russian).
19. Vorobyeva E.N. The use of constructions of expressive syntax in artistic texts of Russian-language authors // Philological aspect: mezhdunar. scientific and practical magazine. – 2022. – No. 11 (91). – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/ispolzovanie-konstruksij-ekspressivnogo-sintaksisa-v-khudozhestvennykh-tekstakh-russkoyazychnykh-avtorov.html> (In Russian).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 811.161.1; 81'373

Воркачев Сергей Григорьевич
 доктор филологических наук, профессор
 Кубанский государственный
 технологический университет,
 Россия, г. Краснодар
 e-mail: svork@mail.ru

Vorkachev Sergey Grigorievich
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Kuban State Technological University
 Russia, Krasnodar
 e-mail: svork@mail.ru

С.Г. Воркачев

КОРЕНЬ СТРАСТЕЙ: МЕТАФОРИКА ПЛОТСКОЙ ЛЮБВИ ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. На материале «Национального корпуса русского языка» исследуется метафоризация телесной составляющей любви, передаваемой именами «похоть», «вожделение», «либидо», «сладострастие» и «половое влечение». Устанавливается, что в её образном представлении участвуют практически все базовые типы тематического переноса, а доминирующим выступает уподобление этого подвида любви огню и пламени, горящим и высокотемпературным веществам и предметам. В метафоризации телесной составляющей любви задействованы представители практически всех моделей тематического переноса, однако образное представление получает не вся семантика этой составляющей любви в целом, а лишь её отдельные семантические признаки, такие, как «доминантность» и «всеохватность», отсутствие «карикативности» и, главным образом, «оценка». Плотская любовь преимущественно осуждается, и её отрицательная оценка подчеркивается уподоблением отвратительным и вредоносным предметам и явлениям.

Ключевые слова: метафора, любовь, телесная составляющая, модель переноса, семантический признак, оценка

Для цитирования: Воркачев С.Г. Корень страстей: метафорика плотской любви по данным национального корпуса русского языка. *Русистика без границы. Международно научное списание*, 2025, Том IX, кн. 2, София, 2025, С. 46–56.

S.G. Vorkachev

THE ROOT OF PASSIONS: THE METAPHORICS OF CARNAL LOVE ACCORDING TO THE DATA OF THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: The material of the «National Corpus of the Russian Language» is used to study the metaphorization of the carnal component of love, conveyed by the names «lust», «desire», «libido», «voluptuousness» and «sexual attraction». It is established that almost all basic types of thematic transfer participate in its figurative representation, and the dominant one is the likening of this subspecies of love to fire and flame, burning and high-temperature substances and objects. Representatives of almost all models of thematic transfer are involved in the metaphorization of the carnal component of love, however, not the entire semantics of this component of love receives a figurative representation, but only its individual semantic features, such as «dominance» and «comprehensiveness», the absence of «caricature» and, most importantly, evaluation». Carnal love is mostly condemned, and its negative assessment is emphasized by comparison with disgusting and harmful objects and phenomena.

Keywords: metaphor, love, carnal component, transference model, semantic feature, assessment

For citation: Vorkachev S.G. The root of passions: the metaphors of carnal love according to the data of the national corpus of the Russian language. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, 2025, Vol. IX, Iss. 2, Sofia, pp. 46 – 56.

Введение

Роль метафоры в становлении познания человеком себя и мира трудно переоценить: достаточно обоснованно предполагается, что мышление синкретическое и метафорически образное предшествовало мышлению дискурсивному и рациональному [19, с. 5].

В современном языке и в современной мысли метафора как инструмент обогащения существующих и создания новых смыслов путем переноса семантических признаков с одного объекта на другой на основании какой-либо смысловой общности выполняет несколько основных функции. Среди них декоративная, риторическая функция «украшения речи», выделенная еще Аристотелем [1, с. 1096–1097]; словообразовательная, номинативная, когда путем переноса имени уже известного предмета на новый, еще «анонимный», последний теряет свою безымянность; качественно-оценочная, когда через уподобление предмета чему-либо хорошему или плохому последний аксиологизируется – сам становится хорошим или плохим; количественно-оценочная – функция интенсификации, усиления того или иного качества предмета; и, наконец, смыслообразовательная, когнитивная функция, направленная на создание или признаковое обогащение уже существующих смыслов, которая попала последней в фокус исследовательских интересов лингвистики и которой приписывается ведущая роль в метафорике [23, р. 144, 184; 20, с. 7].

Теоретический обзор

Нужно заметить, что в процессе метафоризации на основной субъект (*target domain*) переносятся отнюдь не все семантические признаки субъекта вспомогательного (*source domain*), а лишь те из них, которые тем или иным образом способствуют приращению смысла основного субъекта [10, с. 482; 4, с. 91; 6, с. 38], причем если речь идет о метафоризации абстракций, к числу которых принадлежит любовь, то переносятся, преимущественно признаки, усиливающие оценку, уже присутствующую в семантике этой абстрактной категории [4, с. 92].

Любовь, безусловно, – «царица чувств», и её тематика всегда была в центре художественного творчества, прежде всего, лирической поэзии и песенного жанра. Начало активному изучению метафорического аспекта этого морального чувства, как представляется, было положено работой Джорджа. Лакоффа и Марка Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», где авторы рассматривают уподобление любви *путешествию, физическому воздействию, страданию, безумию, магии и войне – journey, physical force, patient, madness, magic, war* [23, р. 39], причем изучение метафорики любви в этом ключе на материале различных языков продолжается и сегодня [22; 24; 9]. В российской лингвистике интерес к изучению метафорического представления любви значительно возрос со становлением лингвокультурологии, поскольку определяющим семантическим формантом её базовой единицы – лингвокультурного концепта выступает метафорически-образная составляющая. Появились исследования метафорики любви в метафорическом пространстве русского языка [2], в поэзии [21; 3], в индивидуально-авторском дискурсе [14; 12], в песенном жанре [15; 11; 16] и пр. Детально изучались модели и типы метафорического переноса в области любви как целостного телесно-духовного эмоционального образования, однако отдельного обращения к метафорике плотской составляющей любви, насколько известно, не

наблюдалось, а также не делалось попыток качественного соотнесения семантики основного и вспомогательного субъектов метафорического переноса.

Имена плотской любви в первом же приближении распадаются на два ряда, члены которых противостоят друг другу по признаку виртуальности/фактуальности аналогично противопоставленности в православном дискурсе *греховной страсти* и *греха* [13]: в один ряд входят имена, отправляющие к желанию и склонности к телесной любви (*похоть, вожделение, любострастие, сластолюбие, сладострастие, либидо, половое влечение* и пр.), в другой – имена, отправляющие к реализации этого влечения (*блуд, секс, разврат, половая активность, половая связь, половые отношения, сношение* и пр.).

Научные результаты и дискуссия

В качестве материала исследования были привлечены данные основного и поэтического корпусов «Национального корпуса русского языка» (www.ruscorpora.ru) – НКРЯ в объёме 1229 контекстов речевого употребления базовых имен-показателей телесной любви-страсти: *похоти* (620 контекстов), *сладострастия* (283 контекста), *вожделения* (197 контекстов), *либидо* (175 контекстов) и *полового влечения* (114 контекстов). Затем для этих имен из этого множества был составлен конкорданс их образного представления: *похоти* (128 появлений), *вожделения* (41 появление), *сладострастия* (35 появлений), *либидо* (30 появлений) и *полового влечения* (7 появлений) – всего 241 появление. Сопоставление общего числа контекстов речевого употребления имени с числом его метафоризаций показывает, что наиболее метафоизованными именами в этом ряду выступают *похоть* (620 : 128) и *вожделение* (197 : 41), за которыми следуют в порядке убывания *либидо* (175 : 30), *сладострастие* (293 : 35) и *половое влечение* (114 : 7).

В работе использовалась наиболее распространенная и продуктивная классификационная схема метафор по принадлежности вспомогательного субъекта (переносимого имени) к той или иной предметной области, когда выделяются антропометафора, зоометафора, фитометафора, пирометафора, гидрометафора, пневмометафора, артефактная метафора, реиметафора, пространственная метафора и пр.

В сегодняшней российской психологии страсть предстает как сильное, стойкое и длительное чувство, целиком захватывающее человека [7, с. 20], и любовь в полноте своих составляющих, а тем более телесная её часть, безусловно, принадлежит к числу страстей, для образного представления которых используется, прежде всего, пиро- и термометафора [8, с. 141–142], которая в составленном конкордансе появляется в 49 контекстах.

Телесная составляющая любви образно связывается с процессом горения – уподобляется огню и пламени, интенсивно горящим или тлеющим веществам и предметам, она *горит, раз/зажигается, разгорается, воспламеняется, распалается, вспыхивает пожаром, тлеет*: *А старческая моя похоть особенно разгорается именно на это новорожденное дитя Ваше, которое стоило Вам таких усилий* (П. Анненков); *Пусть сладострастие и похоть зажгутся, когда придет жестокая, страстная пора* (Ф. Сологуб). Она уподобляется также некому воспламеняющему веществу – напалму, термиту, жидкости для розжига, она распалает плоть: *Его распалила похоть, когда он смотрел на молодую вдовицу* (А. Ладинский). Телесная составляющая любви уподобляется продуктам горения – чаду (*А Евпраксеюшка между тем млела в чаду плотского вожделения* – М. Салтыков-Щедрин), она *угасает* и *тухнет*: *Поэтому еще долго сохраняется женственность и не угасает половое влечение* – В. Шахиджанян; *В Ставрогине сладострастие теряет свою горячую стихию, огонь его потушает* – Н. Бердяев).

Телесная составляющая любви уподобляется высокотемпературным веществам и предметам, она *раскаляется и обжигает, остывает и охлаждается* и даже *замерзает*: *Видимо, чтобы остудить либидо, разгоряченное съеденным специфическим продуктом и выпитым алкоголем* (Знание - сила, 2011); *И вдруг страстная похоть обожгла его, как рукой схватила за сердце* (Б. Вахтин); *Завтра думаешь только о том, как бы довести остатки либидо до полного вымерзания* (О. Пескова).

В образном представлении телесной составляющей любви принимают участие и комплексные – термо-гидро- и пиро-фото-метафоры *кипения* и *вспышки*: *Вся кипящая похоть в лице его зрится*» (В. Третьяковский); *«Что бурный её монолог – вовсе не вспышка либидо, а вскрик бдительности* (Д. Карапетян). Фотометафора в чистом виде в образном представлении телесной составляющей любви появляется достаточно редко: *Перевод для интеллигентного читателя: похоть ослепляет* (В. Ярмолинец).

Несколько реже (в 47 контекстах) для образного представления телесной составляющей любви используется биологическая метафора. В подавляющем большинстве случаев (в 43 контекстах) это уподобление подобной составляющей в терминологии Владимира Соловьева любым представителям «животного царства» вообще, которые живут и осознают свою жизнь [17, с. 267–268]. Они, главным образом, *спят и пробуждаются*, их нужно *укрощать и обуздывать*, они *питаются, визжат, дышат, двигаются, шевелятся, корчатся, извиваются* и пр.: *Крепко спит мое либидо как в торосях Колыма* (А. Цветков); *И вас не удержало бы опасение, что в ком-то по вашей вине может пробудиться похоть?* (И. Васюченко); *Обуздать в себе похоть кукарекать вне литературного контекста, исключить соблазн стадности, отправить в игнор псевдоцеховую не то солидарность, не то грызню* (А. Колобродов); *Смерть – это скотский мор в финале III книги: похоть в животных питается, конечно, надеждой на продление рода, но надежда эта мнимая, и страсть не спасает от вымирания* (М. Гаспаров); *И похоть визжит во мраке. / И горит, горит беседка подожженная* (Т. Кибиров); *А во мне сквозь разговор, то веселый, то суровый, начинает шевелиться похоть* (Н. Недоброво).

Что касается уподобления телесной составляющей любви конкретным разновидностям животных, то здесь разово появляются *насекомое* и *птица*: *Это детское сладострастие, сосущее своим хоботком дурманящий нектар* (О. Павлов); *Во всех сердцах гнезды свило плоти возжеление* (А. Кантемир). Представители же «растительного царства», которые «не только существуют, но и живут» [Соловьев 1990: 209], появляются здесь достаточно редко (лишь в 3 контекстах): *Меня бросало из стыда в смелость; во мне вечно горела неутолимая похоть, корень всех наших проблем и страданий* (А. Григорович); *Либидо увядает, расцветает любовь* (В. Аксенов); *Холодная, жестокая земля! / Но как же ты взрастила сладострастие?* (Ф. Сологуб).

За биометафорой идет антропометафора (37 контекстов) – уподобление телесной составляющей любви представителям «человеческого царства» Владимира Соловьева, отличающихся, по мысли философа, от представителей «животного царства» прежде всего обладанием речью и, соответственно, способностью к абстрактному мышлению [17, с. 271–272]. Подобно человеку, телесная составляющая любви *говорит, голосит, смеется, одевается, правит, одолевает, жаждет удовлетворения* и пр.: *Говорит мое либидо твоему либидо: «До каких же пор, скажите, мне терпеть обиды?»* (Т. Кибиров); *Ах, Наталья, idol тіо, истукан и идол! / Горько плачет Супер-Эго, голосит либидо!* (Т. Кибиров); *Не люблю про похоть говорить, но она вас одолевает* (А. Слаповский). Она обладает личностными качествами – бывает *хитрой, ленивой, рабской, требовательно-ищущей, рассудительной, упрямой, жадной* и пр.: *И вот задача русской культуры – ... ленивое тление, в котором тоже таится вспышки*

буйства, направить в распутинские углы души и там раздуть его в костер до неба, чтобы сгорела **хитрая, ленивая, рабская похоть** (А. Блок); Я заметил в его прозрачных глазах то же **упрямое вожделение**, которое уже раз видел (В. Набоков).

Если телесная составляющая любви вполне естественно присуща любому животному, на уровне инстинкта стремящемуся к продолжению рода, то приписывание чувственной любви неодушевленным объектам свидетельствует о реализации здесь субъектной метафоры – их «одушевления»: *И в этом мягком воздухе, полном странных весенних ароматов, в этой тишине, темноте, в этих преувеличенно ярких и точно теплых звездах – чувствовалось тайное и страстное брожение, угадывалась жажда материнства и расточительное **сладострастие** земли, растений, деревьев – целого мира* (А. Куприн); *На грома дальнего раскат / Он, правда, был похож, как брат, / Но в громае влажность есть / Высоких свежих облаков / И **вожделение лугов** – / Веселых ливней весть* (А. Ахматова).

Метафора аморфных агрегатных состояний вещества – жидкого и газообразного в общем-то универсальна для образного представления эмоций. Гидро- и пневмометафоры достаточно активно используются и для метафоризации телесной составляющей любви (18 контекстов), которая *льется, сочится, набухает, захлестывает*, и пр. (**Сладострастие, которое выливается на бумагу?** – Вс. Иванов; *А голоса шепчут бесстыдства, от которых **сочится похоть** и голова закидывается в истоме* – М. Гиголашвили; **Похоть набухает во взоре грозы** – С. Шаргунов; *Как мог бы я не всхлипнуть, не поохать, / Когда тебя **захлестывала похоть?*** – В. Перелешин) и *раздувается, пахнет и разит* (*Я покрыл его синяками и царапинами, я заставлял его презрительно хмуриться в ответ на твои ласки, я показывал его тебе в кошмарах – но все это лишь **раздувало твою похоть*** – В. Пелевин; *Здесь было пиришество зверей, и, внезапно отброшенный по ту сторону человеческой, понятной и простой жизни, он **обонял** жгучее **сладострастие**, разлитое в воздухе, и расширял ноздри* – Л. Андреев; **Похоть** мужская **разила** душным козлом за версту – В. Галактионова).

Несколько реже встречается реиметафора – уподобление телесной составляющей любви предметам и веществам (14 контекстов), когда она выступает в роли *некого накопителя, пищевого продукта, сублимируемого вещества, комка, нефти, сула, грязи, отравы*: **Сладострастие накапливает** в себе энергию желания, тогда как *разврат разряжает ее*; они соотносятся как *потенциальный и кинетический виды половой энергии* (М. Эпштейн); *Дело в том, что в органическом безволии и общей аморфности либидо в ней **размазалось**, как **икра** по скупердьяйскому бутерброду* (А. Боссарт); **Похоть**, бросившая молодого Мишеля на Пьеретту, осела в нем **комком** неускупаемой вины (А. Пятигорский); **Похоть** уже поднималась, как **нефть** в скважине (В. Аксенов).

Достаточно редко (5 контекстов) появляется морбометафора – уподобление телесной составляющей любви *болезни, боли, мучению*: *Не уврачеванна **болезнь сладострастие**, в сердце нечистом обветшавшее* (митрополит Стефан); *Ведь в вашем семействе **сладострастие до воспаления доведено*** (Ф. Достоевский); **Половое влечение мучит** человека безысходной жаждой соединения (Н. Бердяев).

Где-то в четырех десятках контекстов образное представление телесной составляющей любви носит единичный, индивидуально-авторский характер – ей приписываются *цвет, форма, сухость, грязь* (*Я вообразил, что **черная похоть** перестала быть, наконец, моей жизненной доминантой* – Вен. Ерофеев; *Я вдруг заметил, что между моих ног поселилась медуза, откуда неизмеримое **сладострастие**, **сладострастие** столь **острое**, что в какой-то момент мне уже больше ничего не хотелось* – М. Ямпольский; *И есть **сухое сладострастие**, оно охватывает внезапно, берется из ничего и переходит в злость и ненависть* – М. Пришвин; **Грязная похоть**

заиграла в его грубом теле под неряшливою, пропотелою одеждою – Ф. Сологуб); она истощается, всплывает, бушует, отсеивается, втирается, дает слабину, липнет, смигивается, извергается, штопается, глушится, уподобляется КГБ и повышенной радиации: В жестокости **истощится сладострастие**, суровое станет радостным, и, истощаясь в жестокости, само себя умертвит **сладострастие** – Ф. Сологуб; А если черт – он **вотрет** в это **похоть** и сольет с хаосом – А. Найман; Но большинство прохожих, чьи мысли хрустели денежными купюрами, было столь подавляющим, что создавало в зимнем воздухе напряжение, почти **вождеделение**, которое **липло** и **фонило**, как **повышенная радиация** – И. Сахновский; Он и теперь, **смигивая вождеделение** с увлажненных глаз, придерживался обычных навыков – С. Буданцев; На ходу берет каких-то женщин за зады, демонстрируя недремлющее, как **КГБ**, советское **либидо** – В. Аксенов; **Ветхое либидо** надо **заштопать**, пока не поздно – И. Мартынов; Стала даже **глушить** в себе **половое влечение** – В. Шахиджанян).

По данным научного (философии и психологии) и лексикографического дискурсов наиболее существенным дефиниционным признаком телесной составляющей любви выступает **влечение**, образующее вкупе с осознанностью **желание** [18, с. 734]. **Влечение** относится к числу «семантических примитивов» в понимании Анны Вежицкой: оно неопределимо и неразложимо на семантические признаки, что выражается, в частности, в его «круговом» словарном толковании. Тем не менее, в семантическом составе «плотской любви» достаточно четко выделяются такие сопряженные с **влечением** признаки, присущие большинству страстей в целом, как **доминантность** и **всеохватность**, а также её специфический признак – **отсутствие каритативности**.

Так, в составленном конкордансе существенный дефиниционный признак телесной составляющей любви **влечение** непосредственно не метафоризируется – его присутствие обнаруживается лишь косвенно, через ассоциации с **желанием** и **жаждой**: **Половое влечение** мучит человека **безысходной жаждой** соединения (Н. Бердяев); **Сладострастие** **накапливает** в себе **энергию желания**, тогда как **разврат** **разряжает** ее (М. Эпштейн).

Регулярно получают образное воплощение такие семантические признаки телесной составляющей любви, как **доминантность** и **всеохватность**: половое влечение человеком овладевает, оно его **охватывает**, **одолевает**, **гонит** и **толкает**. Его, конечно, можно **держат** в узде, **укрощать** и даже **удавлять** (**Это значит: гнев** должно **отгонять** и **истреблять**, а **плотское вождеделение** **удавлять** **воздержанием** – епископ Игнатий), однако избавиться от него окончательно усилием воли невозможно – оно остается **неукротимым** (**Кто бы это ни был, спасибо его неукротимому либидо** – С. Осипов). Изредка метафоризируется также признак **отсутствия каритативности** половой страсти – она жестока, лишена нежности, заботы и жалости: **Вечером у Завадской слушал Померанца: «Жестокое сладострастие»** в **Крейцеровой сонате** и у **Ставрогина** (М. Харитонов).

В то же самое время метафоризации подвергаются главным образом оценочные признаки плотской любви, как качественные, так и количественные. Плотская любовь аксиологически амбивалентна, она преимущественно осуждается как носитель отрицательных моральных и физических качеств личности. Её отрицательная оценка подчеркивается уподоблением отвратительным и вредоносным предметам и явлениям, всего лишь раз она получает положительную оценку, уподобляясь **бабочке**. Достаточно редко метафоризация телесной составляющей любви выступает в функции интенсификатора – количественной оценки.

Заключение

Итак.

Наблюдения над метафоризацией телесной составляющей любви-страсти в НКРЯ, передаваемой именами *похоть*, *вожделение*, *либидо*, *сладострастие* и *половое влечение*, свидетельствуют о том, что в её образном представлении участвуют практически все базовые типы тематического переноса: пиро-, термо-, био-, антропо-, гидро-, пневмо-, реи- и морбометафоры, где доминирующим выступает уподобление этого подвида любви огню и пламени, горящим и высокотемпературным веществам и предметам.

В ходе метафоризации абстрактных категорий образное представление получает не вся семантика метафоризируемого предмета в целом, а лишь его отдельные семантические признаки. В метафоризации телесной составляющей любви задействованы представители практически всех моделей тематического переноса. Наиболее существенным дефиниционным признаком телесной составляющей любви выступает *влечение*, относящееся к числу «семантических примитивов», оно неопределимо и неразложимо на семантические признаки и непосредственно не получает образного представления – его присутствие обнаруживается лишь косвенно, через ассоциации с *желанием* и *жаждой*. Однако в семантическом составе «плотской любви» достаточно четко выделяется такие сопряженные с *влечением* признаки, как *доминантность* и *всеохватность*, а также её специфический признак – *отсутствие каритативности*, метафоризируемые достаточно активно.

В то же самое время метафоризации подвергаются главным образом оценочные признаки плотской любви, как качественные, так и количественные. Плотская любовь аксиологически амбивалентна, она преимущественно осуждается как носитель отрицательных моральных и физических качеств личности. Её отрицательная оценка подчеркивается уподоблением отвратительным и вредоносным предметам и явлениям, всего лишь раз она получает положительную оценку, уподобляясь *бабочке*. Достаточно редко метафоризация телесной составляющей любви выступает в функции интенсификатора.

Библиографический список

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998. – 1392 с.
2. Бабенко Л.Г., Романова М.А. Чувство любви в метафорическом пространстве русского языка: основные проекции и модели // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 17–28.
3. Владимирова А.Н., Никулина Е.А. концептуальная метафора – «любовь» в поэтических произведениях английских поэтов XVIII-XIX вв // Наука и школа. – 2013. – № 1. – С. 51–55.
4. Воркачев С.Г. Comparaison n'est pas raison: метафора в области абстрактных смыслов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 88–92. https://doi.org/10.53531/25420747_2021_1_88
5. Воркачев С.Г. Культурные смыслы в языке: метафорика тщеславия // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Тематический выпуск «Антропологическая лингвистика: культурные смыслы в языке». – 2021. – № 2. – С. 87–95. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-2-87-95>
6. Воркачев С.Г. Метафорика символа: косвенная речь сознания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 4. – С. 35–45. – <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-4-35-45>
7. Воркачев С.Г. Семантическое единство «страсть-бесстрастие» в научном дискурсе // Русистика без границы. Международно научно списание. – София, 2024. – Т. 8. – № 2. – С. 17–28.
8. Воркачев С.Г. Лингвокультурное освоение лексики: метафорика страсти // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. Специальный выпуск «II Лингвокультурологический форум “Лингвокультурология в эпоху инноваций: ожидания и возможности, модели и практики”». – 2024. – № 6s. – С. 140–146. – <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-24.140>
9. Гаврилюк М.А. Артефактная метафора как средство репрезентации концепта "爱情" (любовь) в китайском языке // Современный ученый. – 2024. – № 6. – С. 65–73.
10. Дюбуа Ж., Пир Ф., Гринон А. и др. Общая риторика. – М.: Прогресс, 1986. – 392 с.
11. Егошина Н.Г., Николаева Е.Е. Любовь через призму метафорических моделей (на материале песен Евровидения) // Наука XXI века: вызовы, становление, развитие. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2022. – С. 122–129.
12. Исаева С.К. метафора как средство репрезентации любви в произведениях Джозеф Мойес // Шаг в науку. – 2017. – № 2. – С. 220–223.
13. Лоргус А. Психология страсти. – URL: <https://kotovsk-istok.com.ua/vzglyad/cerkov/cerkovnie-pravila/59-beseda-propoved/5451-psikhologiya-strasti-svyashchennik-andrej-lorgus.html>
14. Мигранова Л.Ш. Концептуальная метафора «любовь-страсть» в романе «Анна Каренина» Л.Н. Толстого // Lingua Mobilis. – 2009. – № 2(16). – С. 20–31.
15. Плахова О. А. Образы любви в англоязычном джазовом дискурсе // Научный вектор Балкан. – 2021. – Т. 5. – № 2(12). – С. 30–33.
16. Рыкова О.В., Валеева А.И. Метафорическое моделирование понятийной сферы «любовь» в британском песенном дискурсе // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Материалы XII Международной научной конференции. – Челябинск, 2024. – С. 99–102.
17. Соловьев В.С. Оправдание добра // Сочинения: в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 47–580.
18. Спиноза Б. Об усовершенствовании разума. – М.: ЭКСМО-Пресс, Харьков: Фолио, 1998. – 864 с.
19. Тресиддер Дж. Словарь символов. – М.: Гранд : ФАИР-Пресс, 1999. – 443 с.
20. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург: УГПУ, 2001. – 238 с.

21. Шахбаз С.А. С. Концептуальные метафоры, связанные с понятием «любовь», в английской и русской поэзии // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 39. – С. 101–117.
22. Khalid Ali Abdullah. A comparative study of conceptual metaphors of love in English and Kurdish // Journal of University of Raparin. – 2016. – Vol. 3. – No. 6. – Pp. 103–122.
23. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago-London: Chicago UP, 1980. – 193 p.
24. Viet-Anh Thi Vu. Ontological cognitive metaphor of love in English songs of the late 20th century from cognitive perspective // International Journal of Language and Literary Studies. – 2020. – Vol. 2. – Iss. 2. – Pp. 30–44. – <http://doi.org/10.36892/ijlls.v2i2.254>

References in Roman script

1. Aristotel'. Etika. Politika. Ritorika. Poetika. Kategorii. – Mn.: Literatura, 1998. – 1392 s.
2. Babenko L.G., Romanova M.A. Chuvstvo ljubvi v metaforicheskom prostranstve russkogo jazyka: osnovnye proekcii i modeli // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2024. – № 1. – S. 17–28.
3. Vladimirova A.N., Nikulina E.A. Konceptual'naja metafora – «ljubov'» v poeticheskikh proizvedenijah anglijskikh pojetov XVIII-XIX vv // Nauka i shkola. – 2013. – № 1. – S. 51–55.
4. Vorkachev S.G. Comparaison n'est pas raison: metafora v oblasti abstraktnyh smyslov // Vestnik Pjatilgorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 1. – S. 88–92. – https://doi.org/10.53531/25420747_2021_1_88
5. Vorkachev S.G. Kul'turnye smysly v jazyke: metaforika tshheslavija // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. Tematicheskij vypusk «Antropologicheskaja lingvistika: kul'turnye smysly v jazyke». – 2021. – № 2. – S. 87–95. – <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-2-87-95>
6. Vorkachev S.G. Metaforika simvola: kosvennaja rech' soznaniya // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. – 2024. – № 4. – S. 35–45. – <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-4-35-45>
7. Vorkachev S.G. Semanticheskoe jedinstvo «strast'-besstrastie» v nauchnom diskurse // Rusistika bez granici. Mezhdunarodno nauchno spisanie. – Sofija, 2024. – T. 8. – № 2. – S. 17–28.
8. Vorkachev S.G. Lingvokul'turnoe osvoenie leksiki: metaforika strasti // Nauchnye doklady vysshej shkoly. Filologicheskie nauki. Special'nyj vypusk «II Lingvokul'turologicheskij forum "Lingvokul'turologija v epohu innovacij: ozhidaniya i vozmozhnosti, modeli i praktiki"». – 2024. – № 6s. – S. 140–146. – <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-24.140>
9. Gavriljuk M.A. Artefaktnaja metafora kak sredstvo reprezentacii koncepta "爱情" (ljubov') v kitajskom jazyke // Sovremennyj uchenyj. – 2024. – № 6. – S. 65–73.
10. Djubua Zh., Pir F., Trinon A. i dr. Obshhaja ritorika. – M.: Progress, 1986. – 392 s.
11. Egoshina N.G., Nikolaeva E.E. Ljubov' cherez prizmu metaforicheskikh modelej (na materiale pesen Evrovidenija) // Nauka XXI veka: vyzovy, stanovlenie, razvitie. Sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Petrozavodsk, 2022. – S. 122–129.
12. Isaeva S.K. Metafora kak sredstvo reprezentacii ljubvi v proizvedenijah Dzhodzho Mojes // Shag v nauku. – 2017. – № 2. – S. 220–223.
13. Lorgus A. Psihologija strasti. – URL: <https://kotovsk-istok.com.ua/vzglyad/cerkov/cerkovnie-pravila/59-beseda-propoved/5451-psihologiya-strasti-svyashchennik-andrej-lorgus.html>
14. Migranova L.Sh. konceptual'naja metafora «ljubov'-strast'» v romane «Anna Karenina» L.N. Tolstogo // Lingua Mobilis. – 2009. – № 2(16). – S. 20–31.
15. Plahova O.A. Obrazy ljubvi v anglojazychnom dzhazovom diskurse // Nauchnyj vektor Balkan. – 2021. – T. 5. – № 2(12). – S. 30–33.
16. Rykova O.V., Valeeva A.I. Metaforicheskoe modelirovanie ponjatijnoj sfery «ljubov'» v britanskom pesennom diskurse // Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektah. Materialy XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Cheljabinsk, 2024. – S. 99–102.
17. Solov'ev V. S. Opravdanie dobra // Sochinenija: v 2 t. – T. 1. – M.: Mysl', 1990. – S. 47–580.
18. Spinoza B. Ob usovershenstvovanii razuma. – M.: EKSMO-Press, Har'kov: Folio, 1998. – 864 s.
19. Tresidder Dzh. Slovar' simvolov. – M.: Grand : FAIR-Press, 1999. – 443 s.

20. Chudinov A.P. *Rossija v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)*. – Ekaterinburg: UGPU, 2001. – 238 s.
21. Shahbaz S.A.S. *Konceptual'nye metafory, svjazannye s ponjatiem «ljubov'», v anglijskoj i ruskoj poezii // Jazyk, soznanie, kommunikacija*. – M.: MAKS Press, 2009. – Vyp. 39. – S. 101–117.
22. Khalid Ali Abdullah. *A comparative study of conceptual metaphors of love in English and Kurdish // Journal of University of Raparin*. – 2016. – Vol. 3. – No. 6. – Pp. 103–122.
23. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago-London: Chicago UP, 1980. – 193 p.
24. Viet-Anh Thi Vu. *Ontological cognitive metaphor of love in English songs of the late 20th century from cognitive perspective // International Journal of Language and Literary Studies*. – 2020. – Vol. 2. – Iss. 2. – Pp. 30–44. – <http://doi.org/10.36892/ijlls.v2i2.254>

References

1. Aristotle. *Ethics. Politics. Rhetoric. Poetics. Categories*. Minsk: Literature, 1998. – 1392 p. (In Russian).
2. Babenko L.G., Romanova M.A. *The feeling of love in the metaphorical space of the Russian language: main projections and models // Questions of Cognitive Linguistics*. – 2024. – No. 1. Pp. 17–28. (In Russian).
3. Vladimirova A.N., Nikulina E.A. *Conceptual metaphor – “love” in the poetic works of English poets of the 18th-19th centuries // Science and School*. – 2013. – No. 1. – Pp. 51–55. (In Russian).
4. Vorkachev S.G. *Comparaison n'est pas raison: metaphor in the field of abstract meanings // Bulletin of Pyatigorsk State University*. – 2021. – No. 1. – Pp. 88–92. – https://doi.org/10.53531/25420747_2021_1_88 (In Russian).
5. Vorkachev S.G. *Cultural meanings in language: the metaphor of vanity // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. Thematic Issue “Anthropological Linguistics: Cultural Meanings in Language”*. – 2021. – No. 2. – Pp. 87–95. – <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-2-87-95> (In Russian).
6. Vorkachev S.G. *Metaphor of the symbol: indirect speech of consciousness // Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*. – 2024. – No. 4. Pp. 35–45. – <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-4-35-45> (In Russian).
7. Vorkachev S.G. *Semantic unity “passion-dispassion” in scientific discourse // Russian Studies without Borders. International scientific journal*. – Sofia, 2024. – Vol. 8. – No. 2. – Pp. 17–28. (In Russian).
8. Vorkachev S.G. *Lingvocultural mastering of vocabulary: metaphors of passion // Scientific Reports of Higher Education. Philological Sciences. Special Issue “II Lingvocultural forum Lingvocultural studies in the era of innovations: expectations and possibilities, models and practices”*. – 2024. – No. 6s. – Pp. 140–146. – <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-24.140> (In Russian).
9. Gavriljuk M.A. *Artifact metaphor as a means of representing the concept “爱情” (love) in the Chinese language // Sovremenny Scientist*. – 2024. – No. 6. – Pp. 65–73. (In Russian).
10. Dubois J., Pier F., Triron A. et al. *General Rhetoric*. – Moscow: Progress, 1986. – 392 p. (In Russian).
11. Egoshina N.G., Nikolaeva E.E. *Love through the prism of metaphorical models (based on Eurovision songs) // Science of the 21st Century: Challenges, Formation, Development. Collection of articles of the VI International scientific and practical conference*. – Petrozavodsk, 2022. – Pp. 122–129. (In Russian).
12. Isaeva S.K. *Metaphor as a means of representing love in the works of jojo moyes // Step into Science*. – 2017. – No. 2. – Pp. 220–223. (In Russian).
13. Lorgus A. *Psychology of Passion*. – URL: <https://kotovsk-istok.com.ua/vzglyad/cerkov/cerkovnie-pravila/59-beseda-propoved/5451-psikhologiya-strasti-svyashchennik-andrej-lorgus.html> (In Russian).
14. Migranova L.Sh. *Conceptual Metaphor “Love-Passion” in the Novel “Anna Karenina” by L.N. Tolstoy // Lingua Mobilis*. – 2009. – No. 2(16). Pp. 20–31. (In Russian).
15. Plakhova O.A. *Images of love in the English-language jazz discourse // Scientific Vector of the Balkans*. – 2021. – Vol. 5. – No. 2(12). – Pp. 30–33. (In Russian).

16. Rykova O.V., Valeeva A.I. Metaphorical modeling of the conceptual sphere of "love" in the British song discourse // *Word, Statement, Text in Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects. Proceedings of the XII International Scientific Conference.* – Chelyabinsk, 2024. – Pp. 99–102. (In Russian).
17. Soloviev V.S. *Justification of Good* // *Works: in 2 vols.* – Vol. 1. – Moscow: Mysl, 1990. – Pp. 47–580. (In Russian).
18. Spinoza B. *On the Improvement of Reason.* – Moscow: EKSMO-Press, Kharkov: Folio, 1998. – 864 p. (In Russian).
19. Tresidder J. *Dictionary of Symbols.* – Moscow: Grand : FAIR-Press, 1999. – 443 p. (In Russian).
20. Chudinov A.P. *Russia in the Metaphorical Mirror: Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000).* Ekaterinburg: UGPU, 2001. – 238 p. (In Russian).
21. Shahbaz S.A.S. Conceptual metaphors associated with the concept of “love” in english and russian poetry // *Language, Consciousness, Communication.* – Moscow: MAKS Press, 2009. – Iss. 39. – Pp. 101–117. (In Russian).
22. Khalid Ali Abdullah. A comparative study of conceptual metaphors of love in English and Kurdish // *Journal of University of Raparin.* – 2016. – Vol. 3. – No. 6. – Pp. 103–122. (In English).
23. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by.* Chicago-London: Chicago UP, 1980. – 193 p. (In English).
24. Viet-Anh Thi Vu. Ontological cognitive metaphor of love in English songs of the late 20th century from cognitive perspective // *International Journal of Language and Literary Studies.* – 2020. – Vol. 2. – Iss. 2. – Pp. 30–44. – <http://doi.org/10.36892/ijlls.v2i2.254> (In English).

УДК 81.006.3

Миронова Маргарита Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
Кубанский государственный
технологический университет
Россия, г. Краснодар
e-mail: mironovamn20@yandex.ru

Mironova Margarita Nikolaevna
Assistant Professor, Ph.D. in Philology
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar
e-mail: mironovamn20@yandex.ru

Эпоева Луиза Врежевна
кандидат филологических наук, доцент
Кубанский государственный
технологический университет
Россия, г. Краснодар
e-mail: luepoeva@mail.ru

Epoeva Luisa Vrezhevna
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar
e-mail: luepoeva@mail.ru

Согомонян Ева Кареновна
студент
Кубанский государственный
технологический университет
Россия, г. Краснодар
e-mail: evo4ka.673@bk.ru

Sogomonyan Eva Karenovna
Student
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar
e-mail: evo4ka.673@bk.ru

М.Н. Миронова, Л.В. Эпоева, Е.К. Согомонян
**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ:
АНГЛИЙСКИЙ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ИТ-ИНДУСТРИИ**

Аннотация: В глобализированной среде эффективная коммуникация на английском языке является неотъемлемой частью успешного сотрудничества и достижения общих целей. В статье раскрывается роль английского языка как основного языка общения в IT-сообществах по всему миру. Большинство дискуссий на форумах, блогах, специализированных сайтах и социальных сетях, посвящённых новейшим технологиям, ведутся на английском. В условиях стремительной глобализации IT-индустрии владение иностранными языками, и, в первую очередь английским, превратилось из дополнительного навыка в критически важное профессиональное требование для специалистов отрасли. Данное исследование посвящено комплексному анализу роли языковой и лингвокультурологической компетенций в современной технологической сфере, рассматривая как ее влияние на повседневную рабочую практику, так и долгосрочные карьерные перспективы IT-специалистов. В работе также приведены проблемы и трудности, вызываемые процессом англицизации сферы информационных технологий.

Ключевые слова: английский язык и культура, информационная технология, распределенные команды, коммуникации, профессиональное развитие

Для цитирования: Миронова М.Н., Эпоева Л.В., Согомонян Е.К. Лингвокультурологическая основа глобальных технологий: английский как универсальный язык IT-индустрии. *Русистика без границы. Международно научнописание.* – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 57 – 63.

M.N. Mironova, L.V. Epoeva, Sogomonyan E.K.
**LINGUOCULTUROLOGICAL BASIS OF GLOBAL TECHNOLOGIES:
ENGLISH AS A UNIVERSAL LANGUAGE OF THE IT INDUSTRY**

Abstract: In a globalized environment, effective communication in English is an integral part of successful collaboration and achieving common goals. The article reveals the role of English as the main

language of communication in IT communities around the world. Most discussions on forums, blogs, specialized sites and social networks dedicated to the latest technologies are conducted in English. In the context of the rapid globalization of the IT industry, proficiency in foreign languages, and primarily English, has turned from an additional skill into a critical professional requirement for industry specialists. This study is devoted to a comprehensive analysis of the role of language and linguistic and cultural competences in the modern technological sphere, considering both its impact on everyday work practices and long-term career prospects of IT specialists. The paper also presents the problems and difficulties caused by the process of anglicization of the IT sphere.

Keywords: English language and culture, IT (Informational technology), distributed teams, communications, professional development

For citation: Mironova M.N., Epoeva L.V., Sogomonyan E.K. Linguoculturological basis of global technologies: English as a universal language of the IT industry. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 57 – 63.

...

Современная IT-индустрия представляет собой глобальную экосистему, где специалисты из разных стран ежедневно сотрудничают над проектами, стирая географические границы. В такой среде английский язык выступает в роли основного средства коммуникации, помогая преодолевать языковые и культурные барьеры. Распределенные команды разработчиков, тестировщиков и менеджеров стали стандартом для международных компаний, что делает владение иностранными языками критически важным навыком. Без свободного владения английским языком практически невозможно полноценно участвовать в open-source (open-source) инициативах, где 90% коммуникации и документации ведется именно на английском. Доступ к актуальной технической литературе, профессиональным курсам и конференциям также требует языковой подготовки, поскольку основные материалы публикуются преимущественно на английском. В условиях растущей конкуренции IT-специалисты, владеющие дополнительными языками, получают значительные карьерные преимущества, включая возможность работы в транснациональных корпорациях и участия в инновационных проектах мирового уровня [2].

Феномен доминирования английского языка в сфере информационных технологий представляет собой уникальный пример лингвистической унификации в профессиональной среде. Как отмечал Д. Кристал в своем фундаментальном труде «Английский как глобальный язык», технологическая революция конца XX века стала важнейшим фактором закрепления английского в качестве *lingua franca* международного IT-сообщества [3]. Этот процесс не был случайным или искусственно навязанным, а стал естественным следствием исторических, экономических и технологических предпосылок.

Исторические корни англоязычного доминирования в IT уходят в послевоенную эпоху, когда США стали мировым центром компьютерных технологий. Первые электронно-вычислительные машины, разработанные в американских университетах и исследовательских центрах, естественным образом использовали английский как язык интерфейсов, документации и профессионального общения. С распространением компьютерных технологий по миру английский сохранил свою роль как язык технологического прогресса, подобно тому, как латынь в свое время стала языком науки и медицины.

Языки программирования стали наиболее наглядным воплощением этой тенденции. Анализ 50 самых популярных языков программирования по индексу ТЮВЕ показывает, что абсолютное большинство ключевых слов, синтаксических конструкций и системных сообщений используют английскую лексику [7]. Даже языки

программирования, разработанные в неанглоязычных странах (например, Ruby из Японии или Lua из Бразилии), следуют этой традиции. Такая унификация значительно снижает порог вхождения в профессию для международного сообщества разработчиков и упрощает глобальное сотрудничество.

Техническая документация и отраслевые стандарты представляют собой еще одну сферу абсолютного доминирования английского языка. Исследование, проведенное IEEE в 2021 году, показало, что 94% всей технической документации по программному обеспечению первоначально публикуется на английском языке, причем лишь около 60% из этого объема получает профессиональные переводы на другие языки. Особенно показателен пример RFC (Request for Comments) - серии документов, определяющих основные интернет-протоколы и стандарты, которые с 1969 года публикуются исключительно на английском, независимо от страны происхождения авторов.

Академическая сфера IT также демонстрирует ярко выраженную англоязычную ориентацию. Анализ публикаций в ведущих компьютерных научных журналах (таких как Communications of the ACM или IEEE Transactions) показывает, что доля статей на английском превышает 98%. При этом интересно отметить, что даже в традиционно сильных технических школах неанглоязычных стран (например, России, Германии или Японии) исследователи предпочитают публиковать свои работы именно на английском, чтобы обеспечить максимальную видимость и цитируемость.

Конференции и профессиональные мероприятия в IT-сфере практически полностью перешли на английский как основной язык коммуникации. Такие знаковые события, как Google I/O, Apple WWDC или Microsoft Build, проводятся исключительно на английском, даже если принимающая страна не является англоязычной. Это создает единое коммуникационное пространство для участников из разных стран, но одновременно устанавливает высокий языковой барьер для специалистов, не владеющих английским на достаточном уровне.

Индустрия программного обеспечения демонстрирует аналогичную картину. Исследование кодовых баз 100 крупнейших open-source проектов на GitHub (2023) показало, что 100% комментариев в коде, commit-сообщений и issue-трекеров ведутся на английском, независимо от страны происхождения контрибьюторов. Это создает де-факто стандарт, который соблюдается даже в проектах, изначально созданных для локальных рынков.

Рынок IT-образования также подтверждает эту тенденцию. Анализ курсов на ведущих платформах онлайн-обучения (Coursera, Udemy, edX) показывает, что 87% всех технических курсов по программированию и компьютерным наукам доступны только на английском. При этом даже локализованные версии часто представляют собой переводы с английского оригинала, что создает временной лаг в получении актуальных знаний для неанглоязычных специалистов.

Интересно проследить, как английский язык проникает даже во внутрикорпоративную коммуникацию международных IT-компаний. Кейс-исследование пяти крупных технологических компаний с офисами в Германии (2022) показало, что 73% внутренней переписки между сотрудниками разных национальностей ведется на английском, даже когда ни один из участников не является носителем языка. Это создает уникальный лингвистический феномен "корпоративного английского" с характерными упрощениями и заимствованиями из родных языков сотрудников.

Экономические последствия этого лингвистического доминирования весьма значительны. Исследование LinkedIn (2023) демонстрирует прямую корреляцию между уровнем владения английским и уровнем зарплат IT-специалистов в неанглоязычных странах. В Восточной Европе, например, разработчики с подтвержденным уровнем

английского C1 зарабатывают в среднем на 35% больше коллег с уровнем B1 или ниже, при прочих равных технических навыках.

Однако процесс англицизации IT-сферы не лишен проблем и критики. Некоторые исследователи указывают на создаваемое в этом процессе языковое неравенство и трудности для талантливых специалистов из стран с менее развитой системой преподавания английского языка. Также отмечается феномен «лингвистического империализма», когда носители английского получают неоправданные преимущества в международных проектах и карьерном росте [4].

Современные тенденции показывают, что, несмотря на развитие технологий машинного перевода, роль английского как языка IT продолжает укрепляться. При этом формируется своеобразный «технический английский» с упрощенной грамматикой и специализированным словарным запасом, который становится международным стандартом профессионального общения в IT-среде. Этот лингвистический феномен продолжает изучаться социолингвистами и специалистами по межкультурной коммуникации, открывая новые аспекты взаимодействия языка и технологий в глобализованном мире. Также необходимо учитывать, что неотъемлемым атрибутом глобализации становится процесс дестандартизации английского языка и преумножение «мировых английских языков» – «denglish», «frenGLISH» и «chinglish». Таким образом, неязыковые факторы также оказывают значительное влияние на мировые тенденции развития языков [1].

Современная IT-индустрия представляет собой уникальный пример успешного глобального взаимодействия, где географические границы стираются ежедневно. Это стало возможным благодаря сочетанию технологических достижений, унификации рабочих процессов и особой культуры международного сотрудничества, сложившейся в технологическом сообществе [4].

Основой глобального взаимодействия IT-специалистов стала повсеместная практика удаленной работы и формирования распределенных команд. Крупные технологические корпорации уже давно отказались от привязки к конкретным офисным локациям, создавая виртуальные рабочие пространства, где инженеры из разных часовых поясов и культурных сред совместно работают над общими проектами. Особенно ярко это проявляется в работе международных IT-гигантов типа Google или Microsoft, где над одним продуктом могут одновременно трудиться специалисты из Кремниевой долины, Бангалора и Берлина.

Аутсорсинговые компании стали важным элементом этой экосистемы, предлагая бизнесу доступ к глобальному пулу талантов. Такие компании, как EPAM или Luxoft, создают кросс-культурные команды, где российские разработчики, индийские тестировщики и американские проджект-менеджеры совместно создают программные решения. Эта модель доказала свою эффективность, несмотря на все вызовы, связанные с различиями во времени, языке и деловой культуре.

Отдельного внимания заслуживает феномен open-source сообщества, которое по сути стало прообразом глобального IT-сотрудничества. Платформы типа GitHub превратились в виртуальные рабочие пространства, где разработчики из разных уголков планеты совместно совершенствуют код, обсуждают архитектурные решения и помогают друг другу решать технические проблемы. Ярким примером может служить разработка ядра Linux, над которым ежедневно работают тысячи контрибьюторов из разных стран, никогда не встречавшихся лично.

Ключевым элементом успешного международного взаимодействия стал набор специализированных инструментов, созданных именно для нужд распределенных команд. Системы видеоконференций типа Zoom или Google Meet позволяют проводить

ежедневные созвоны, где участники могут видеть друг друга, несмотря на тысячи километров расстояния. Корпоративные мессенджеры, такие как Slack или Microsoft Teams, стали цифровыми аналогами офисного пространства, где происходит как рабочее общение, так и неформальные взаимодействия, важные для поддержания командного духа.

Для управления проектами в глобальных масштабах ИТ-индустрия выработала особые методологии. Agile-подходы, изначально созданные для гибкой разработки, идеально адаптировались к условиям распределённых команд. Инструменты типа Jira или Trello позволяют синхронизировать работу специалистов, находящихся в разных часовых поясах, создавая прозрачность рабочих процессов и чёткое понимание текущего статуса задач у всех участников проекта.

Техническая сторона совместной разработки получила мощный импульс с развитием облачных технологий и систем контроля версий. Git-платформы не просто хранят код, но и обеспечивают механизмы для его коллективного совершенствования через систему pull requests и code reviews. Современные облачные IDE типа Gitpod или GitHub Codespaces позволяют разработчикам работать над одним кодом одновременно, фактически создавая эффект виртуального рабочего места, доступного из любой точки мира.

Культурные различия, которые в других отраслях могут создавать серьёзные барьеры, в ИТ-сфере часто становятся источником новых идей и нестандартных решений. Западный подход с его ориентацией на быстрые результаты и прямую коммуникацию сочетается с восточной тщательностью и вниманием к деталям. Успешные международные команды научились извлекать пользу из этих различий, создавая уникальные рабочие культуры, где сочетаются лучшие практики разных деловых традиций.

Лингвист Д. Граддол выделяет демографический фактор как один из весомых в развитии мировой языковой системы. Со гласно прогнозам, к 2050 г. английский язык уступит лидирующие позиции, при этом, формируя мировой языковой порядок, английский язык будет в основном создавать новые поколения двуязычных и многоязычных говорящих во всем мире [6].

Однако глобальное взаимодействие не лишено вызовов. Разница в часовых поясах требует особого подхода к планированию встреч и синхронизации работы. Языковой барьер, даже при хорошем знании английского, иногда приводит к недопониманию технических нюансов. Культурные особенности восприятия сроков и качества работы могут создавать напряжение в командах. Но ИТ-сообщество выработало эффективные механизмы преодоления этих трудностей - от детализированной документации до специальных программ культурной адаптации.

Ярким примером успешного преодоления этих вызовов может служить опыт международных DevOps-команд, где инженеры из разных стран круглосуточно поддерживают работу критически важных систем. Используя инструменты типа Jenkins или GitHub Actions, они создают полностью автоматизированные процессы разработки и развертывания, где каждый участник, независимо от своего местоположения, вносит вклад в общий результат.

Перспективы глобального взаимодействия ИТ-специалистов выглядят ещё более впечатляющими с учётом развития новых технологий. Искусственный интеллект в переводе постепенно снижает языковые барьеры, системы виртуальной и дополненной реальности создают новые форматы удалённой коллаборации, а блокчейн-технологии предлагают инновационные модели распределённой работы. Всё это позволяет прогнозировать, что тенденция к углублению международного сотрудничества в ИТ

будет только усиливаться, создавая принципиально новые форматы профессионального взаимодействия, которые ещё несколько лет назад казались фантастикой.

Таким образом, современные IT-специалисты взаимодействуют в глобальном масштабе через сложную систему технологических платформ, стандартизированных процессов и межкультурных коммуникационных практик. Это взаимодействие перестало быть исключительно рабочей необходимостью, превратившись в особую профессиональную культуру, где географическое происхождение уступает место профессиональной компетентности, а границы определяются не паспортами, а уровнем владения технологиями и готовностью к постоянному обучению и адаптации. Английский язык стал безусловным стандартом IT-коммуникации, объединяющим специалистов из разных стран. Большинство технической документации, профессиональной литературы и образовательных ресурсов доступны именно на английском, что делает его владение обязательным требованием для международной карьеры в IT.

Изучение лингвистического аспекта информационных технологий имеет важное значение для понимания специфики профессиональной сферы. Английский язык выступает ключевым инструментом международной коммуникации и позволяет специалистам эффективно взаимодействовать друг с другом вне зависимости от страны проживания и уровня владения языком. Лингвокультурологические знания помогают глубже осознать различия в восприятии и употреблении терминов, способствуя повышению качества межкультурного взаимодействия в глобальной среде.

Библиографический список

1. Богданова О.Е., Гураль С.К. Лингвистическое образование в условиях глобализации. URL https://lib.tsu.ru/mminfo/000063105/296/image/296_31.pdf
2. Исмагилова Г. К., Вафина А. Р. Роль английского языка и информационных технологий в образовании человека // Инновационная наука. 2017. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-angliyskogo-yazyka-i-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovanii-cheloveka>
3. Кристал Д. Английский язык как глобальный Пер. с англ. English as a Global Language David Cristal 2001 г. М.: Издательство «Весь Мир» Чубенко Л. К., Дикая А. А., Тагиева Н. В. Английский как глобальный язык общения // Форум молодых ученых. 2019. №3 (31).
4. Микитченко С. П., Разинкин В. Б. Английский язык в деятельности программиста // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. №49-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-v-deyatelnosti-programmista>
5. Филлипсон Р. Преимущество в дискурсе о продвижении английского языка с XIX века по настоящее время // Вестник ЧелГУ. 2024. №5 (487). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-v-diskurse-o-prodvizhenii-angliyskogo-yazyka-s-xix-veka-po-nastoyashee-vremya> (дата обращения: 23.04.2025).
6. Graddol D. The Future of Language // Science. 2004. Vol. 303. URL: <https://scispace.com/pdf/the-future-of-language-4e8ao658o8.pdf>
7. Tiobe Index. URL: <https://www.tiobe.com/tiobe-index/>

References in Roman script

1. Bogdanova O.E., Gural' S.K. Lingvisticheskoe obrazovanie v usloviyah globalizacii. URL https://lib.tsu.ru/mminfo/000063105/296/image/296_31.pdf
2. Ismagilova G. K., Vafina A. R. Rol' anglijskogo yazyka i informacionnyh tekhnologij v obrazovanii cheloveka // Innovacionnaya nauka. 2017. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-angliyskogo-yazyka-i-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovanii-cheloveka>
3. Kristal D. Anglijskij yazyk kak global'nyj Per. s angl. English as a Global Language David Cristal 2001 g. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir» Chubenko L. K., Dikaya A. A., Tagieva N. V. Anglijskij kak global'nyj yazyk obshcheniya // Forum molodyh uchenyh. 2019. №3 (31).

4. Mikitchenko S. P., Razinkin V. B. Anglijskij yazyk v deyatelnosti programmista // Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. 2016. №49-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-v-deyatelnosti-programmista>
5. Phillipson R. Preemstvennost' v diskurse o prodvizhenii angliyskogo yazyka s XIX veka po nastoyashchee vremya // Vestnik ChelGU. 2024. №5 (487). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-v-diskurse-o-prodvizhenii-angliyskogo-yazyka-s-xix-veka-po-nastoyaschee-vremya>
6. Graddol D. The Future of Language // Science. 2004. Vol. 303. URL: <https://scispace.com/pdf/the-future-of-language-4e8ao658o8.pdf>
7. Tiobe Index. URL: <https://www.tiobe.com/tiobe-index/>

References

1. Bogdanova O.E., Gural S.K. Linguistic education in the context of globalization. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/000063105/296/image/296_31.pdf (In Russian).
2. Ismagilova G.K., Vafina A.R. The Role of the English Language and Information Technology in Human Education // Innovative Science. 2017. No. 4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-angliyskogo-yazyka-i-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovanii-cheloveka> (In Russian)
3. Crystal D. English as a Global Language Transl. from English. English as a Global Language David Cristal 2001 Moscow: Ves Mir Publishing House Chubenko L.K., Dikaya A.A., Tagieva N.V. ENGLISH AS A GLOBAL LANGUAGE OF COMMUNICATION // Forum of Young Scientists. 2019. No. 3 (31). (In Russian)
4. Mikitchenko S.P., Razinkin V.B. English in the Activities of a Programmer // Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application. 2016. No. 49-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-v-deyatelnosti-programmista> (In Russian)
5. Phillipson R. Continuity in the discourse on the promotion of the English language from the 19th century to the present // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024. No. 5 (487). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-v-diskurse-o-prodvizhenii-angliyskogo-yazyka-s-xix-veka-po-nastoyaschee-vremya> (In Russian).
6. Graddol D. The Future of Language // Science. 2004. Vol. 303. URL: <https://scispace.com/pdf/the-future-of-language-4e8ao658o8.pdf> (In English).
7. Tiobe Index. URL: <https://www.tiobe.com/tiobe-index/> (In English).

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 372.881.161.1

Бондарева Валерия Витальевна
кандидат педагогических наук, доцент
Самарский государственный социально-
педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: bondareva@pgsga.ru

Bondareva Valeria Vitalievna
Associate Professor, Ph.D. in Pedagogy
Samara State University of Social Sciences and
Education
Samara, Russia
e-mail: bondareva@pgsga.ru

В.В. Бондарева

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В КОНТЕКСТЕ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАНЗАНИЯ)

Аннотация. В ходе исследования был изучен и обобщен опыт этноориентированного обучения РКИ в российской системе образования; проанализированы российские и зарубежные практики этноориентированного подхода к обучению иностранных студентов; изучены национально-образовательные традиции, условия и формы организации учебного процесса, принятые в системе образования Танзании; описаны лингвокультурные, этнокультурные и этнопсихологические особенности танзанийцев; охарактеризованы приемы, формы и средства организации учебного процесса, учитывающие национально-образовательные традиции Танзании. На основе проведенного анализа была спроектирована комплексная этноориентированная модель подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании в системе российского непрерывного педагогического образования, содержательное наполнение которой включает дополнительную программу по РКИ, программы бакалавриата, магистратуры, повышения квалификации для учителей РКИ.

Ключевые слова. Модель, проектирование, кадровое обеспечение, русский язык как иностранный, этноориентированный подход, Объединенная Республика Танзания, российское непрерывное педагогическое образование

Для цитирования: Бондарева В.В. Проектирование модели кадрового обеспечения учебного процесса по русскому языку как иностранному в контексте этноориентированного подхода (на примере объединенной республики Танзания). *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 64 – 73.

V.V.Bondareva

DESIGNING A MODEL OF STAFFING EDUCATIONAL PROCESS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF THE ETHNO-ORIENTED APPROACH (ON THE EXAMPLE OF THE UNITED REPUBLIC OF TANZANIA)

Abstract. The study examined and summarized the experience of ethno-oriented teaching RFL in the Russian education system; analyzed Russian and foreign practices of ethno-oriented approach to teaching foreign students; studied national traditions, conditions and forms of education in Tanzania; described the linguacultural, ethnocultural and ethnopsychological characteristics of Tanzanians; characterized the techniques, forms and means of the educational process considering national educational traditions of Tanzania. Based on the analysis, a comprehensive ethno-oriented model of training RFL teachers for educational organizations of Tanzania in the system of Russian continuous

pedagogical education was designed, which includes an additional program in RFL, bachelor's degree program, master's degree program, and advanced training for RFL teachers.

Key words. Model, design, staffing, Russian as a foreign language, ethno-oriented approach, United Republic of Tanzania, Russian continuous teachers' training education

For citation: Bondareva V.V. Designing a model of staffing educational process in Russian as a foreign language in the context of the ethno-oriented approach (on the example of the United Republic of Tanzania). *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 64 – 73.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00029-24-02 от 23.05.2024

Деятельность по поддержке и продвижению русского языка, российской культуры и образования за рубежом является одним из ключевых направлений внешней гуманитарной политики Российской Федерации, значение которой многократно возрастает в современном геополитическом пространстве, поскольку она «способствует укреплению международного авторитета России, формированию ее объективного восприятия за рубежом и нейтрализации антироссийских настроений политико-идеологического происхождения» [1], а также создает благоприятные условия для реализации внешнеполитических задач, ведения конструктивного диалога и преодоления разногласий с иностранными партнерами. Именно поэтому продвижение русского языка, российской культуры и образования на международной арене рассматривается в качестве одного из основных инструментов реализации государственных стратегических внешнеполитических интересов, расширения культурно-гуманитарного сотрудничества, обеспечения образовательного, научного, культурного и информационного влияния России в мире.

В этой связи многократно возрастает значение проблемы кадрового обеспечения преподавания русского языка как иностранного за рубежом, одним из возможных вариантов решения которой может стать модель подготовки педагогов, реализующих программы обучения русскому языку и на русском языке, в системе российского непрерывного педагогического образования, разработанная с учетом специфики национальных систем образования, а также этнокультурных, этнопсихологических и этнолингвистических особенностей целевой аудитории.

Значимость проблемы кадрового обеспечения процесса обучения русскому языку как иностранному в контексте этноориентированного подхода определило актуальность и своевременность научно-исследовательской работы, направленной на продвижение русского языка и российского образования на территории Объединенной Республики Танзания, на протяжении ряда лет выполняемой проектным коллективом Самарского государственного социально-педагогического университета в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения РФ. Целью исследования в 2024 году стало проектирование и научное обоснование этноориентированной модели подготовки учителя РКИ для образовательных организаций Танзании в системе российского непрерывного педагогического образования.

В своем исследовании мы исходили из предположения о том, что необходимо продвигать русский язык на территории Танзании не только посредством направления российских преподавателей для работы в образовательных учреждениях разного типа, гораздо важнее и эффективнее готовить специалистов по русскому языку как иностранному из числа танзанийцев, что обусловлено рядом причин. Во-первых, для будущих учителей РКИ из числа граждан Танзании суахили является родным или

вторым языком, как и для большей части населения страны, в силу чего, став дипломированными специалистами в области методики обучения русскому языку как иностранному, они смогут в дальнейшем использовать его в качестве языка-посредника, что поможет значительно облегчить процесс обучения русскому языку как иностранному их потенциальных студентов. Во-вторых, танзанийцы изнутри знакомы с особенностями национальной системы образования и, имея опыт изучения русского языка как иностранного, смогут поделиться им с обучающимися. Кроме того, погружение в языковую среду российского вуза будет способствовать более эффективному формированию лингвистической, социокультурной и межкультурной компетенций.

Анализ научной литературы показал, что различные аспекты этноориентированного обучения РКИ в разные годы освещались в трудах российских и зарубежных ученых. Так, например, роль этнокультурных факторов в содержании и технологии обучения русскому языку как иностранному и специфика обучения в языковой среде рассматривалась в работах Т.М. Балыхиной [3], Е.А. Дебрян, Ю.С. Данилиной [4], И.А. Пугачёва [5]. Необходимость учета национально-культурной специфики и родного языка иностранных студентов в процессе обучения РКИ обосновали в своих работах Го Лицзюнь [6], Т.А. Кротова [7], Н.В. Юхименко [8], З.Ф. Юсупова [9]. Вопросы адаптации иностранных учащихся к обучению на русском языке в инокультурной среде рассматривались в трудах Т.А. Кротовой [10], И.Камара, В.Н. Ракачева [11]. Исследованием проблемы преподавания русского языка на основе межязыкового сопоставительного анализа занималась В.Н. Вагнер [12]. Лингводидактические основы этноориентированного обучения русскому языку представителей отдельных этносов в условиях языковой и внеязыковой среды формулировались в работах В.К. Тихонова [13], Чжао Юйцзян [14] (китайские обучающиеся), Дао Нгуен Тгуй [15] (вьетнамские обучающиеся), К.А. Дёпонян [16] (корейские обучающиеся), Т.А. Кротовой (арабские обучающиеся) [17], К.Л. Шарифзаде [18] (иранские обучающиеся) и многих других. Ряд исследований посвящен описанию этноориентированных моделей обучения иностранных студентов различным аспектам РКИ [19, 20, 21].

Однако несмотря на многочисленность, многогранность и многоаспектность работ по исследуемой проблематике, попытка спроектировать и теоретически обосновать целостную этноориентированную модель профессиональной подготовки учителя русского языка как иностранного для зарубежных образовательных организаций в системе российского непрерывного педагогического образования, основанную на изучении и анализе национально-образовательных традиций, условий и форм организации учебного процесса, специфики зарубежных систем образования, а также этнокультурных и лингвокультурных особенностей иностранных обучающихся, содержательный и организационный компоненты которой охватывают все аспекты процесса обучения и определяют механизм социокультурной, лингвокультурной и психолого-педагогической адаптации иностранных студентов к обучению и жизни в России, предпринимается впервые. Вместе с тем, как показывает многолетний опыт преподавателей СГСПУ в области обучения РКИ, знание специфики коммуникативного поведения представителей различных этносов и его применение при выборе методов, форм и приемов обучения оказывает решающее влияние на эффективность и результативность учебного процесса, что еще раз подчеркивает актуальность работы в данном направлении.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что этноориентированное обучение – это целостная теоретико-методологическая система знаний об

этнокультурных, этнопсихологических, этнолингвистических особенностях иностранных обучающихся, специфике национальных систем образования, а также методов, технологий, приемов, форм и средств обучения, использование которых в учебном процессе будет способствовать формированию оптимальных социально-педагогических условий обучения представителей различного контингента иностранных студентов в России, адаптации современных методов и технологий обучения к национальным образовательным традициям в конкретной стране, а также успешной межкультурной коммуникации, социализации и интеграции иностранных обучающихся в российскую образовательную и социокультурную среду.

Анализ описанных в литературе экспериментальных моделей, приемов, технологий и средств обучения русскому языку как иностранному представителей различного контингента обучающихся, разработанных российскими и зарубежными исследователями в контексте этноориентированного обучения, показал, что знание этнопсихологических, этнолингвистических, этнокультурных особенностей обучающихся, специфики зарубежных систем образования и их учет в учебном процессе положительно влияет на его результативность и способствует более успешной адаптации обучающихся к новой для них образовательной и социокультурной среде. Однако необходимо отметить, что как в отечественной, так и в зарубежной методике этноориентированный подход применяется в основном в процессе обучения отдельным аспектам русского языка как иностранного, в то время как, по нашему твердому убеждению, этноориентированная модель обучения может быть успешно интегрирована в учебный процесс на всех ступенях высшего образования, в частности при проектировании программ довузовской подготовки, основных профессиональных образовательных программ бакалавриата, программ магистратуры, а также программ повышения квалификации учителей русского языка как иностранного в системе непрерывного российского педагогического образования.

Кроме того, проведенный анализ литературы по проблематике исследования выявил, что для обучающихся из стран Восточной Африки, к числу которых относится Объединенная Республика Танзания, методика обучения с учетом этноспецифики данного контингента до сих пор не разработана. Отсутствие этноориентированной модели обучения представителей данной восточноафриканской страны, равно как и разработанных в контексте этноориентированного подхода приемов и технологий, направленных на подготовку педагогов, реализующих образовательную деятельность на русском языке в образовательных организациях Танзании, существенно затрудняет реализацию учебного процесса для всех его участников.

С целью заполнить выявленную в ходе проведенного анализа лакуну научным коллективом СГСПУ была спроектирована и всесторонне описана комплексная этноориентированная модель подготовки учителя русского языка как иностранного для образовательных организаций Танзании в системе российского непрерывного педагогического образования, включающая целевой, аналитико-диагностический, мотивационный, методологический, содержательный, организационный, методический и результативно-проективный блоки. Разработанная модель рассматривается нами как теоретический конструкт, отражающий процесс подготовки учителя РКИ для образовательных организаций зарубежных стран в системе российского непрерывного педагогического образования, а именно, актуальное состояние данного педагогического явления, цель, задачи, подходы, методы, принципы, педагогические условия, приемы, формы и средства организации учебного процесса, условия функционирования, учебно-методический инструментарий, основанный на принципе диалога культур и сопоставительном анализе семейного уклада, национальных традиций и обычаев, норм

поведения и этикета, культурных ценностей, систем образования, в том числе педагогического, России и Танзании и т.д.

В ходе проектирования модели представители научного коллектива СГСПУ обеспечили ее содержательное наполнение, которое включает, во-первых, актуализированную с учетом принципов этноориентированного обучения и межкультурной коммуникации дополнительную общеобразовательную программу «Русский язык как иностранный» (уровни А1, А2, В1). В соответствии с задачами, стоящими перед коллективом авторов, в структуру и содержание данной программы были внесены изменения, основывающиеся на принципе национальной контекстности обучения, принципе учета национально-личностных характеристик обучающихся, принципе учета особенностей национальной системы образования, принципе диалога культур и межкультурной коммуникации, принципе учета родного языка и культуры обучающихся, а также приемах, методах и технологиях этноориентированного обучения. В процессе актуализации были также учтены выявленные в ходе исследования этнолингвистические особенности танзанийцев и национальные особенности системы образования Объединенной Республики Танзания, что нашло отражение в содержательном наполнении программы, выборе форм и средств обучения, а также в методических рекомендациях для преподавателей РКИ.

Во-вторых, научным коллективом СГСПУ были разработаны ключевые компоненты ОПОП по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профиль) «Русский язык как иностранный» и «Английский язык» для обучающихся из Танзании, включающие учебный план и аннотации дисциплин предметно-методического модуля по профилю «Русский язык как иностранный», предметно-методического модуля по профилю «Английский язык», модуля «Вузовский компонент» и практик, отражающих принципы диалога культур и межкультурной коммуникации, а также приемы, методы и технологии этноориентированного обучения.

В-третьих, реализуемая в СГСПУ программа магистратуры «Русский язык в среднем общем и высшем образовании» была актуализирована за счет проектирования и интеграции в учебный план рабочих программ дисциплин «Проблемы обучения русскому языку в полиэтнической среде в сопоставлении с полиэтнической ситуацией в Объединённой Республике Танзания» и «Обучение русскому языку как иностранному в среднем общем образовании для магистрантов из Танзании».

И, наконец, разработанная ранее программа повышения квалификации учителей русского языка как иностранного была актуализирована посредством интеграции дополнительного модуля «Реализация идей этноориентированного обучения в преподавании русского языка как иностранного в Танзании». Помимо описания организационного, методического и содержательного обеспечения процесса подготовки учителя русского языка как иностранного для образовательных организаций Танзании в системе российского непрерывного педагогического образования, в модели сформулированы методические рекомендации для преподавателей РКИ по выбору методов, форм и приёмов работы с данным контингентом обучающихся в процессе как аудиторной, так и внеаудиторной (в том числе и самостоятельной) работы.

Разработанная модель позволяет обеспечить преподавателей российских вузов эффективными педагогическими технологиями этноориентированного обучения, в результате использования которых достигается не просто овладение определенным целевым контингентом обучающихся русским языком как средством общения, но и их формирование как педагогов, мотивированных к образовательной и профессиональной

деятельности на русском языке, готовых к участию в межкультурном диалоге, а также социализированных в российскую языковую и культурную среду.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного в вузе и в процессе подготовки преподавателей РКИ для зарубежных образовательных организаций в системе российского непрерывного педагогического образования; для обновления содержания вузовских курсов по методике преподавания русского языка как иностранного и программ переподготовки и повышения квалификации учителей русского языка как иностранного в контексте этноориентированного подхода, а также служить основой для создания пособий по русскому языку как иностранному для иностранных обучающихся и методических материалов для преподавателей РКИ.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 05.09.2022 N 611 (ред. от 17.10.2022) Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом Указ Президента РФ от 05.09.2022 N 611 (ред. от 17.10.2022) Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : СудАкт.ру (дата обращения 05.03.2025).
2. Кротова Т.А. Этноориентированная система лингвокультурной адаптации арабских учащихся в практике обучения РКИ: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Кротова Татьяна Алексеевна; [Место защиты: РУДН]. – Москва, 2014. 238 с.
3. Балыхина Т.М. Избранные статьи по теории и практике обучения русскому языку и воспитания: научно-практические материалы для участников мероприятий Россотрудничества в рамках ФЦП «Русский язык». М. Изд-во РУДН. 2012. 120 с.
4. Дебрян Е.А., Данилина Ю.С. Современные этнокультурные технологии в процессе обучения иностранному языку / Е. А. Дебрян, Ю. С. Данилина // Архитектура. Строительство. Транспорт. Технологии. Инновации : Материалы Международного конгресса ФГБОУ ВПО «СибАДИ», Омск, 01–03 октября 2013 года. Том Книга 3. – Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)", 2013. С. 238-242.
5. Пугачев И.А. Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка иностранцам. М.: РУДН, 2011. 284 с.
6. Го Лицзюнь. Учет родного языка и культуры при изучении русского языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11-2. С. 167–170.
7. Кротова Т.А. Принцип учёта национальных особенностей как инструмент повышения мотивации изучения русского языка у иностранных учащихся (на примере арабского контингента) // Иноязычное образование в современном мире М. ООО «Кодекс-М». 2013. С. 224–230.
8. Юхименко Н.В. Принцип учета родного языка в учебных пособиях по РКИ для инославянской аудитории // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов международной научной конференции, посвященной Году культурного наследия народов России, 85-летию Тамбовской области, Тамбов, 24–25 мая 2022 года / гл. ред. С.С. Худяков, отв. ред. Т.А. Дьякова. Вып. 12. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. С. 349–351.
9. Юсупова З.Ф. Учет особенностей родного языка учащихся при обучении русскому языку как неродному: учеб.-метод. пособие. – Казань: Казан. ун-т, 2013. 60 с.
10. Кротова Т.А. Этноориентированная система лингвокультурной адаптации арабских учащихся в практике обучения РКИ: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Кротова Татьяна Алексеевна; [Место защиты: РУДН]. – Москва, 2014. 238 с.
11. Камара И., Ракачев В.Н. Африканские студенты в России: особенности социальной адаптации и взаимоотношения с принимающим обществом. – Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 4. С. 164–179.
12. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим,

- М.: Владос, 2001. 384 с.
13. Тихонов В.К. Национально-ориентированное обучение китайских учащихся русской научно-технической терминологии : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08. – Санкт-Петербург, 2004. 227 с.
 14. Чжао Юйцзян. Лингводидактические основы этноориентированного обучения русскому языку и тестирования : на примере китайских учащихся : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Чжао Юйцзян; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2008. 297 с.
 15. Дао Тгуй Нгуен. Национально ориентированная система заданий по обучению РКИ студентов-филологов в университетах Вьетнама (говорение, продвинутый этап): диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Дао Тгуй Нгуен; [Место защиты: Государственный институт русского языка им.А.С.Пушкина]. – Москва, 2015. 223 с.
 16. Дёпонян К.А. Национально ориентированный подход к обучению русскому языку как иностранному в Республике Корея (на материале русской антропонимической системы): диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Дёпонян Каринэ Александровна; [Место защиты: Государственный институт русского языка им.А.С.Пушкина]. – Москва, 2016. 171 с.
 17. Кротова Т.А. Способы реализации этноориентированной методики обучения русскому языку как иностранному с позиций лингвокультурной адаптации на примере арабского контингента / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2014. № 2. С. 22–28.
 18. Шарифзаде К.Л. Этнометодическая система обучения иранских учащихся русскому глаголу (категория времени): диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Шарифзаде Кермани Лида ; [Место защиты: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»]. – Москва, 2016. 193 с.
 19. Беженарь О.А. Этноориентированная модель обучения русскому языку итальянговорящих учащихся вне языковой среды: дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. 292 с.
 20. Сакорной К. Национально-ориентированная модель обучения тайских учащихся русскому языку (базовый уровень): диссертация ... кандидата Педагогических наук: 13.00.02 / Сакорной Катика ; [Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет], 2017. 189 с.
 21. Куликова Е.Ю. Этнометодическая модель обучения русскому языку трудовых мигрантов из Республики Таджикистан: диссертация ... кандидата Педагогических наук: 13.00.02 / Куликова Екатерина Юрьевна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»], 2019. 203 с.

References in Roman Script

1. Ukaz Prezidenta RF ot 05.09.2022 N 611 (red. ot 17.10.2022) Ob utverzhdenii Konceptcii gumanitarnoj politiki Rossijskoj Federacii za rubezhom. URL: SudAkt.ru (data obrashcheniya 05.03.2025).
2. Krotova T.A. Etnoorientirovannaya sistema lingvokul'turnoj adaptacii arabskih uchaschihsya v praktike obucheniya RKI: dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02 / Krotova Tat'yana Alekseevna; [Mesto zashchity: RUDN]. – Moskva, 2014. 238 s.
3. Balyhina T.M. Izbrannye stat'i po teorii i praktike obucheniya russkomu yazyku i vospitaniya: nauchno-prakticheskie materialy dlya uchastnikov meropriyatij Rossotrudnichestva v ramkah FCP «Russkij yazyk». M. Izd-vo RUDN. 2012. 120 s.
4. Debriyan E.A., Danilina Yu.S. Sovremennye etnokul'turnye tekhnologii v processe obucheniya inostrannomu yazyku / E. A. Debriyan, Yu. S. Danilina // Arhitektura. Stroitel'stvo. Transport. Tekhnologii. Innovacii : Materialy Mezhdunarodnogo kongressa FGBOU VPO «SibADI», Omsk, 01–03 oktyabrya 2013 goda. Tom Kniga 3. – Omsk: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya \"Sibirskaya gosudarstvennaya avtomobil'no-dorozhnaya akademiya (SibADI)\", 2013. S. 238-242.

5. Pugachev I.A. Etnoorientirovannaya metodika v polikul'turnom prepodavanii russkogo yazyka inostrancam. M.: RUDN, 2011. 284 s.
6. Go Liczyun'. Uchet rodnogo yazyka i kul'tury pri izuchenii russkogo yazyka // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2013. № 11-2. S. 167–170.
7. Krotova T.A. Princip uchyota nacional'nyh osobennostej kak instrument povysheniya motivacii izucheniya russkogo yazyka u inostrannyh uchashchihsya (na primere arabskogo kontingenta) // Inoyazychnoe obrazovanie v sovremennom mire M. OOO «Kodeks-M». 2013. S. 224–230.
8. Yuhimenko N.V. Princip ucheta rodnogo yazyka v uchebnyh posobiyah po RKI dlya inoslavyanskoj auditorii // Slavyanskij mir: duhovnye tradicii i slovesnost': sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj Godu kul'turnogo naslediya narodov Rossii, 85-letiyu Tambovskoj oblasti, Tambov, 24–25 maya 2022 goda / gl. red. S.S. Hudyakov, otv. red. T.A. D'yakova. Vyp. 12. – Tambov: Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2022. S. 349–351.
9. Yusupova Z.F. Uchet osobennostej rodnogo yazyka uchashchihsya pri obuchenii russkomu yazyku kak nerodnomu: ucheb.-metod. posobie. – Kazan': Kazan. un-t, 2013. 60 s.
10. Krotova T.A. Etnoorientirovannaya sistema lingvokul'turnoj adaptacii arabskih uchashchihsya v praktike obucheniya RKI: dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02 / Krotova Tat'yana Alekseevna; [Mesto zashchity: RUDN]. – Moskva, 2014. 238 s.
11. Kamara I., Rakachev V.N. Afrikanские студенты в России: особенности социальной адаптации и взаимоотношения с принимающим обществом. – Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2018. T. 19. № 4. S. 164–179.
12. Vagner V.N. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka anglogovoryashchim i frankogovoryashchim, M.: Vlados, 2001. 384 s.
13. Tihonov V.K. Nacional'no-orientirovannoe obuchenie kitajskih uchashchihsya russkoj nauchno-tekhnicheskoy terminologii : dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08. – Sankt-Peterburg, 2004. 227 s.
14. Chzhao Yujczyan. Lingvodidakticheskie osnovy etnoorientirovannogo obucheniya russkomu yazyku i testirovaniya : na primere kitajskih uchashchihsya : dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.02 / Chzhao Yujczyan; [Mesto zashchity: Ros. un-t druzhby narodov]. – Moskva, 2008. 297 s.
15. Dao Tguy Nguen. Nacional'no orientirovannaya sistema zadaniy po obucheniyu RKI studentov-filologov v universitetah V'etnama (govorenie, prodvinutyj etap): dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02 / Dao Tguy Nguen; [Mesto zashchity: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im.A.S.Pushkina]. – Moskva, 2015. 223 s.
16. Deponyan K.A. Nacional'no orientirovannyj podhod k obucheniyu russkomu yazyku kak inostrannomu v Respublike Koreya (na materiale russkoj antroponimicheskoy sistemy): dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02 / Deponyan Karine Aleksandrovna; [Mesto zashchity: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im.A.S.Pushkina]. – Moskva, 2016. 171 s.
17. Krotova T.A. Sposoby realizacii etnoorientirovannoj metodiki obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu s pozicij lingvokul'turnoj adaptacii na primere arabskogo kontingenta / Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Russkij i inostrannyj yazyki i metodika ih prepodavaniya. 2014. № 2. S. 22–28.
18. Sharifzade K.L. Etnometodicheskaya sistema obucheniya iranskih uchashchihsya russkomu glagolu (kategoriya vremeni): dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02 / Sharifzade Kermani Lida ; [Mesto zashchity: Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Rossijskij universitet druzhby narodov»]. – Moskva, 2016. 193 s.
19. Bezhenar' O.A. Etnoorientirovannaya model' obucheniya russkomu yazyku ital'yanogovoryashchih uchashchihsya vne yazykovej sredy: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2017. 292 s.
20. Sakornnoi K. Nacional'no-orientirovannaya model' obucheniya tajskih uchashchihsya russkomu yazyku (bazovyj uroven'): dissertaciya ... kandidata Pedagogicheskikh nauk: 13.00.02 / Sakornnoi Katika ; [Mesto zashchity: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet], 2017. 189 s.
21. Kulikova E.Yu. Etnometodicheskaya model' obucheniya russkomu yazyku trudovyh migrantov iz Respubliki Tadžikistan: dissertaciya ... kandidata Pedagogicheskikh nauk: 13.00.02 / Kulikova Ekaterina Yur'evna; [Mesto zashchity: «Rossijskij universitet druzhby narodov»], 2019. 203 s.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 05.09.2022 N 611 (as amended on 17.10.2022) On approval of the Concept of the Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad. URL: SudAkt.ru (date of access 05.03.2025) (in Russian).
2. Krotova T.A. Ethno-oriented System of Linguocultural Adaptation of Arab Students in the Practice of Teaching Russian as a Foreign Language: Dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.02 / Krotova Tatyana Alekseevna; [Place of defense: RUDN]. – Moscow, 2014. – 238 p. (in Russian).
3. Balykhina T.M. Selected Articles on the Theory and Practice of Teaching the Russian Language and Education: Scientific and practical materials for participants in Rossotrudnichestvo events within the framework of the Federal Targeted Program "Russian Language". M. RUDN University Press. 2012. 120 p. (in Russian).
4. Debriyan E.A., Danilina Yu.S. Modern Ethnocultural Technologies in the Process of Teaching a Foreign Language / E. A. Debriyan, Yu. S. Danilina // Architecture. Construction. Transport. Technologies. Innovations: Proceedings of the International Congress of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "SibADI", Omsk, October 1-3, 2013. Volume Book 3. – Omsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Siberian State Automobile and Highway Academy (SibADI)", 2013. Pp. 238–242 (in Russian).
5. Pugachev I.A. Ethno-oriented Methodology in Multicultural Teaching of Russian to foreigners. Moscow: RUDN, 2011. 284 p. (in Russian).
6. Guo Lijun. The Native Language and Culture Sensitivity when Studying Russian // Actual Issues of Humanitarian and Natural Sciences. – 2013. – No. 11-2. P. 167–170 (in Russian).
7. Krotova T.A. The Principle of National Characteristics Sensitivity as a Tool for Increasing the Motivation to Study Russian among Foreign Students (on the example of the Arab contingent) // Foreign Language Education in the Modern World M. OOO "Kodeks-M". 2013. P. 224–230 (in Russian).
8. Yukhimenko N.V. The Principle of the Native Language Sensitivity in Textbooks on Russian as a Foreign Language for a Non-Native Slavic Audience // Slavic World: Spiritual Traditions and Literature: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the Year of Cultural Heritage of the Peoples of Russia, the 85th Anniversary of the Tambov Region, Tambov, May 24–25, 2022 / Edited by S.S. Khudyakov, Responsible by T.A. Dyakov. Issue 12. – Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2022. Pp. 349–351 (in Russian).
9. Yusupova Z.F. Students' Native Language Sensitivity when Teaching Russian as a Foreign Language: Study guide. – Kazan: Kazan University, 2013. – 60 p. (in Russian).
10. Krotova T.A. Ethno-oriented System of Linguacultural Adaptation of Arab students in the Practice of Teaching Russian as a Foreign Language: dissertation ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / Krotova Tatyana Alekseevna; [Place of defense: RUDN]. – Moscow, 2014. 238 p. (in Russian).
11. Kamara I., Rakachev V.N. African Students in Russia: Features of Social Adaptation and Relationships with the Host Society. – South-Russian Journal of Social Sciences. 2018. Vol. 19. No. 4. Pp. 164-179 (in Russian).
12. Wagner V.N. Methods of Teaching Russian to English-speaking and French-speaking People. Moscow: Vlados, 2001. 384 p. (in Russian).
13. Tikhonov V.K. Nationally-oriented Teaching of Russian Scientific and Technical Terminology to Chinese Students: dissertation ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.08. – St. Petersburg, 2004. 227 p. (in Russian).
14. Zhao Yujiang. Lingvodidactic Foundations of Ethno-oriented Teaching of the Russian Language and Testing: on the Example of Chinese Students: dissertation ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / Zhao Yujiang; [Place of defense: Peoples' Friendship University of Russia]. – Moscow, 2008. 297 p. (in Russian).
15. Dao Tguy Nguyen. Nationally-oriented System of Assignments for Teaching RFL to Philology Students at Universities in Vietnam (speaking, advanced stage): dissertation ... candidate of

- pedagogical sciences: 13.00.02 / Dao Tguy Nguyen; [Place of defense: A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language]. – Moscow, 2015. 223 p. (in Russian).
16. Deponyan K.A. Nationally Oriented Approach to Teaching Russian as a Foreign Language in the Republic of Korea (based on the Russian anthroponymic system): dissertation ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / Deponyan Karine Aleksandrovna; [Place of defense: A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language]. – Moscow, 2016. 171 p. (in Russian).
 17. Krotova T.A. Methods of Implementing an Ethno-oriented Methodology for Teaching Russian as a Foreign Language from the Standpoint of Linguocultural Adaptation Using the Arab Contingent as an Example / Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Russian and foreign languages and methods of their teaching. 2014. No. 2. P. 22–28 (in Russian).
 18. Sharifzade K.L. Ethnomethodical System of Teaching Iranian Students the Russian Verb (Category of Tense): dissertation ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / Sharifzade Kermani Lida; [Place of defense: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peoples' Friendship University of Russia"]. – Moscow, 2016. 193 p. (in Russian).
 19. Bezhenar O.A. Ethno-oriented Model of Teaching Russian to Italian-speaking Students outside the Language Environment: dis. ... candidate of ped. sciences. Moscow, 2017. 292 p. (in Russian).
 20. Sakornoi K. Nationally-oriented Model of Teaching Russian to Thai Students (Basic Level): dissertation ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / Sakornoi Katika; [Place of defense: Saint Petersburg State University], 2017. 189 p. (in Russian).
 21. Kulikova E.Yu. Ethnomethodological Model of Teaching Russian Language to Labor Migrants from the Republic of Tajikistan: dissertation ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.02 / Kulikova Ekaterina Yuryevna; [Place of defense: "Peoples' Friendship University of Russia"], 2019. 203 p. (in Russian).

УДК 81

Кабяк Наталья Викторовна
 доктор философии, преподаватель
 Мельбурнский университет
 Австралия, г. Мельбурн
 e-mail: natallia.kabiak@unimelb.edu.au

Kabiak Natallia Viktorovna
 Ph.D., lecturer
 University of Melbourne
 Australia, Melbourne
 e-mail: natallia.kabiak@unimelb.edu.au

Н.В. Кабяк

КОРОТКОМЕТРАЖНЫЕ ФИЛЬМЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ АВСТРАЛИЙСКИХ СТАРШЕКЛАСНИКОВ К ВЫПУСКНОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье перечислены основные требования к государственному выпускному экзамену по русскому языку (Викторианский сертификат об образовании – VCE) в старших классах Австралии. Представлен обзор ежегодных экзаменационных отчётов 2015–2024 годов, доступных на официальном сайте Управления по учебным программам и аттестации штата Виктория (VCAA), в которых указывается на пробелы в знаниях и умениях испытуемых. На основе проведённого исследования даётся описание методического потенциала современных короткометражных фильмов при подготовке австралийских старшеклассников к выпускному экзамену по русскому языку. Приводятся примеры упражнений из учебного пособия «Learn Russian through Contemporary Short Film» (рус. «Изучайте русский язык с помощью современных короткометражных фильмов»), способствующих восполнить не только пробелы в знаниях старшеклассников, но и познакомить их с современными российскими реалиями.

Ключевые слова: короткометражный фильм, методика преподавания русского языка как иностранного, экзамен VCE, Виктория, Австралия

Для цитирования: Кабяк Н.В. Короткометражные фильмы при подготовке австралийских старшеклассников к выпускному экзамену по русскому языку. *Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 74 – 84.

N.V. Kabiak

SHORT FILMS EMPLOYED IN RUSSIAN EXAM PREPARATION FOR HIGH SCHOOL STUDENTS IN AUSTRALIA

Abstract. The article outlines the main requirements for final examination in Russian language for high school students in Australia (Victorian Certificate of Education – VCE). It provides an overview of annual examination reports available from the Victorian Curriculum and Assessment Authority (VCAA) website from 2015 to 2024. This analysis highlights gaps in students' knowledge and skills. With these gaps in mind, the article describes the methodological potential of contemporary short films as Russian exam preparation aid for high school students. It includes examples of exercises from the textbook «Learn Russian through Contemporary Short Film», which employs modern short films to both fill students' knowledge gaps and introduce contemporary Russian culture and realia to the students.

Keywords: short film, methods of teaching Russian as a foreign language, VCE exam, Victoria, Australia

For citation: Kabiak N.V. Short films employed in Russian exam preparation for high school students in Australia. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 74 – 84.

Введение

В качестве итоговой аттестации учащиеся старших классов Австралии в штате Виктория сдают выпускные экзамены для получения Викторианского сертификата об образовании VCE. Сертификат даёт возможность поступить в вуз, среднее специальное заведение или устроиться на работу. Программа VCE представляет собой набор семестровых модулей, изучаемых в течение как минимум двух лет в соответствии с правилами, установленными Управлением по учебным программам и аттестации штата Виктория (VCAA). Среди других предметов, включающих профильный английский язык, старшеклассники могут выбрать и русский язык [9].

В данной статье представлен обзор ежегодных отчётов 2015–2024 годов, доступных на официальном сайте Управления по учебным программам и аттестации штата Виктория (VCAA) [8]. В отчётах экзаменаторы перечисляют частотные ошибки в ответах испытуемых, а также дают рекомендации преподавателям по достижению наиболее высоких результатов в процессе подготовки к экзамену. На основе проведённого исследования даётся описание методического потенциала современных короткометражных фильмов при подготовке австралийских старшеклассников штата Виктория к выпускному экзамену по русскому языку. Приводятся примеры упражнений из учебного пособия «Learn Russian through Contemporary Short Film» [7], способствующих восполнить не только существующие пробелы в знаниях старшеклассников, но и познакомить их с современными российскими реалиями через призму современных короткометражных фильмов.

Требования к государственному выпускному экзамену VCE по русскому языку

Выпускной экзамен VCE по русскому языку проводится в очном формате и проходит в два дня. В первый день учащиеся сдают устный экзамен, который длится 15 минут и состоит из двух частей: говорение (7 минут) и дискуссия (8 минут). Во время устного экзамена ведётся аудиозапись. Во второй день учащиеся сдают письменный экзамен, включающий задания на проверку навыков и умений по аудированию (6 заданий), чтению (3 задания) и письму (1 задание). Экзамен длится 2 часа 30 минут. На ознакомление с экзаменационными вопросами испытуемым дополнительно предоставляется 10 минут. Во время экзамена разрешается использовать печатный русско-английский и англо-русский словари [8].

Устный экзамен начинается с беседы старшеклассника с двумя экзаменаторами о доме, семье, друзьях, домашних животных, школе, увлечениях, жизненных приоритетах и о русском языке и культуре в австралийском обществе. Далее следует обсуждение подтемы, связанной с одной из тем детального изучения на уроках русского языка. Согласно требованиям Управления по учебным программам и аттестации штата Виктория, темы для обсуждения должны быть связаны с понятиями самоидентификации, сохранения исторического наследия, ответственности или экологической рациональности. Во время дискуссии испытуемым разрешается использовать визуальный материал: картину, фотографию, афишу, карту, диаграмму с минимальным количеством текста [8]. Среди тем, которые австралийские старшеклассники выбирали для обсуждения на устном экзамене в 2022-2024 годах, в отчётах отмечены следующие: «Владимир Красно Солнышко – тиран или реформатор?», «Анна Павлова – душа русского балета», «Владимир Высоцкий – главный бунтарь советской эстрады», «Является ли современное искусство искусством?», «Быстрая мода: как она влияет на окружающую среду?», «Насекомые как пищевая продукция: перспективное решение или нарушение экосистемы?», «Человеческая деятельность: создаём или уничтожаем?».

«Феминизм: нужно ли бороться за права женщин в XXI веке?» [14, 15, 17]. В отчётах подчёркивается, что на устном экзамене могут быть заданы вопросы, проверяющие способность старшеклассников анализировать определённые явления, оценивать их или создавать новые сценарии развития событий и решения проблем, например: «Как вы можете обосновать ...?», «Почему вы согласны с ...?», «Что можно было бы сделать, чтобы ...?» [14].

Письменный экзамен начинается с аудирования и состоит из шести заданий – звучащих текстов на русском языке, включающих диалогическую и монологическую речь, а также вопросов к ним. После прослушивания первых трёх текстов испытуемые отвечают на вопросы к каждому из них на английском языке, а после прослушивания последующих трёх текстов – на русском. Далее следует раздел «Чтение», который состоит из трёх заданий. Первые два задания включают чтение двух аутентичных текстов объёмом до 230 слов и ответы на вопросы по текстам на английском языке. Тексты на экзаменах последних лет были посвящены изменению климата в России, русскому лесу, озеру Байкал, Константину Циолковскому, изменениям на рынке труда, современным тенденциям потребления, а также включали литературные произведения, например, басню И. Крылова «Волк на псарне» [8]. Третье задание в разделе «Чтение» – это выполнение письменного задания на русском языке объёмом около 150 слов на основе предложенного на экзамене текста. Например, в 2020 году учащимся необходимо было прочитать интервью в журнале «Киномания», а затем выразить своё несогласие с выраженным в интервью мнением: написать письмо редактору журнала и привести пять убедительных доводов в пользу чтения книг [13].

Раздел «Письмо» включает три письменных задания, из которых испытуемые выполняют одно по выбору. При выполнении письменного задания важно учитывать конкретные требования экзамена, уметь употреблять типизированные структурные компоненты при продуцировании текстов (введение, основная часть, заключение), а также создавать речевые произведения определённых функциональных стилей с использованием различных функционально-смысловых типов речи (описания, повествования, рассуждения, сообщения). В данном разделе на экзаменах последних лет требовалось написать речь, доклад, статью для школьной газеты, историю для молодёжного журнала, рецензию на фильм, сценарий пьесы, рекомендательное письмо, интервью, сделать запись в блоге или в дневнике. Продуцируемый в данном задании текст должен содержать примерно 250 слов [8].

Обзор отчётов об экзамене

На официальном сайте Управления по учебным программам и аттестации штата Виктория каждый год публикуются отчёты о результатах устного и письменного экзаменов по русскому языку, в которых указывается на пробелы в знаниях и умениях испытуемых [8]. Среди общих замечаний экзаменаторов последних десяти лет (2015–2024) следует отметить следующие:

1. В первой части устного экзамена испытуемые должны быть готовы не только рассказывать о себе, но и развивать свою мысль, отстаивать точку зрения, приводить примеры, уметь сравнивать реалии в стране проживания и в стране изучаемого языка (например, сравнить системы образования в Австралии и в России). Учащимся необходимо подготовить интересные идеи для беседы с экзаменаторами. Учитываются также стилистические особенности речи испытуемого, недопустимым является использование разговорно-сниженной, жаргонной лексики и англицизмов.

2. При подготовке ко второй части устного экзамена – дискуссии – необходимо использовать компетентные источники, такие как книги, статьи, лекции, телевизионные программы, кинофильмы. От испытуемых требуется адекватная реакция на реплики экзаменаторов, инициирование диалога, продуцирование собственных спонтанных связных высказываний в соответствии с обсуждаемой темой, а также умение выражать своё мнение и подкреплять его аргументами, пользуясь специальной лексикой по данной теме.
3. Во время подготовки к экзаменам по аудированию, чтению и письму старшеклассникам рекомендуется использовать разнообразные аудиоматериалы и тексты для чтения, а также отрабатывать навык написания развёрнутых ответов (150 или 250 слов) за определённый промежуток времени. В отчётах экзаменаторов подчёркивается важность умения формулировать собственное мнение по определённой теме и подкреплять его аргументами.
4. В отчётах также подчёркивается необходимость систематического выполнения заданий на словообразование, склонение имён существительных, прилагательных и местоимений, спряжение глаголов, глагольное управление, а также заданий на отработку употребления глаголов движения, видовых пар глаголов, местоимений, предлогов, имён прилагательных и наречий в сравнительной степени, числительных, причастий и деепричастий.

Методический потенциал современных короткометражных фильмов

В штате Виктория в Австралии в рамках программы Victorian School of Languages [10] школьников, как правило, готовят к выпускному экзамену по русскому языку три часа один раз в неделю. На такие занятия в одну группу могут быть записаны учащиеся с разными уровнями владения языком. В Австралии нет единой программы или лексического минимума, необходимых для успешного решения коммуникативных задач, которые предусмотрены требованиями, предъявляемыми к экзамену VCE по русскому языку, только есть доступ к экзаменам прошлых лет (начиная с 2002 года), а также ежегодные отчёты экзаменаторов. Всё это усложняет задачу преподавателя при выборе дидактических материалов.

Отмечая отсутствие языковой среды в процессе обучения русскому языку австралийских старшеклассников, а также ограниченное количество учебных часов для подготовки к экзамену, следует обратить внимание на методический потенциал современных короткометражных фильмов. Данные аутентичные видеоматериалы позволяют не только развивать навыки аудирования, говорения, чтения и письма и совершенствовать знания в области лексики и грамматики, но и знакомить учащихся с актуальными для них современными российскими реалиями. В литературе последних лет неоднократно обсуждался методический потенциал короткометражных фильмов на занятиях по РКИ [2,3,5], был представлен опыт работы с ними при подготовке старшеклассников к выпускному экзамену по русскому языку в Ирландии [6]. Остановимся более подробно на некоторых фильмах, включённых в учебное пособие «Learn Russian through Contemporary Short Film» [7] (Рис. 1).

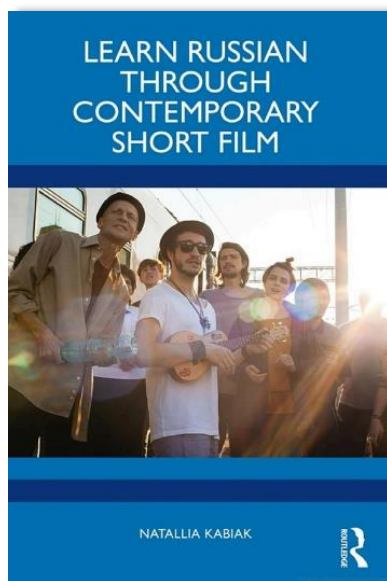

Рис.1. Учебное пособие Н.В. Кабяк
«Learn Russian through Contemporary Short Film»,
London, 2025

В пособие включены методические разработки к двенадцати короткометражным фильмам, снятым в России и Казахстане: «Собеседование» (режиссер К. Фарадьян, 2018), «Вдох» (режиссер Ж. Мищенко, А. Красноцветов, 2014), «Москва — Владивосток» (режиссер И. Соснин, 2019), «Разные судьбы» (режиссер М. Рябинина, 2017), «Соседи» (режиссер. Ю. Цай, 2022), «Выдающийся оливье» (режиссер В. Медведев, 2020), «Большая восьмёрка» (режиссер И. Соснин, 2020), «Продавец грёз» (режиссер И. Бородин, 2021), «Урок экологии» (режиссер И. Соснин, 2019), «8» (режиссер А. Меликян, 2015), «Чернильное море» (режиссер И. Соснин, 2021), «Варя» (режиссер Н. Горбушина, 2020). Пособие адресовано иностранным учащимся, владеющим русским языком в объёме первого сертификационного уровня (B1), и может быть использовано в старших классах австралийских школ штата Виктория в процессе подготовки к выпускным экзаменам по русскому языку.

Работа над каждым фильмом начинается с заданий перед просмотром фильма – это обсуждение названия фильма, краткой информации о нём, новой лексики. Далее следуют самостоятельный или аудиторный просмотр фильма и задания после просмотра, которые включают обсуждение впечатлений учащихся, вопросы на понимание сюжета, анализ характеров и поведения героев фильма, задания на словообразование, лексико-грамматические упражнения. Завершают занятие речевая практика, дискуссия, письменные задания и тест для внимательных зрителей. Большая часть послепросмотровых заданий снабжена ключами для студентов, которые изучают русский язык самостоятельно. В отдельную главу в начале пособия – «Говорим о короткометражных фильмах» – вынесена лексика, включающая слова и словосочетания, необходимые в процессе обсуждения фильма, его создателей, игры актёров, а также реплики для выражения своего мнения, ведения дискуссии, согласия и несогласия с собеседником [7, с. xii-xiv].

Формирование навыков аудирования при подготовке к экзамену

Э. Азимов и А. Щукин отмечают, что самым сложным видом аудирования является понимание устной диалогической речи, когда слушающий не участвует в акте общения [1, с. 24]. Короткометражные фильмы помогают развивать навыки понимания

неадаптированной речи, знакомят учащихся с диалогами и полилогами, которые они могут прослушать с опорой на видеоряд. После каждого просмотра следуют вопросы на понимание сюжета фильма, которые предполагают развёрнутые ответы. Завершая работу над каждым фильмом, старшеклассники выполняют тест для внимательных зрителей, по структуре напоминающий тест по аудированию при сдаче сертификационных экзаменов уровней В1 и выше. Для успешного выполнения теста учащимся, возможно, потребуется посмотреть фильм ещё один или несколько раз.

Формирование лексико-грамматических навыков при подготовке к экзамену

Перед просмотром фильма происходит знакомство с новой лексикой, которая во время просмотра фильма проясняется при помощи видеоряда. На данном этапе преподавателю необходимо обратить внимание учащихся на разговорную, разговорно-сниженную и жаргонную лексику, включённую в приложение к лексическому минимуму III сертификационного уровня (С1), рекомендованного только для рецепции, например: *блин* (в значении выражения досады, раздражения), *фигня* (в значении ерунда, чепуха, что-либо бесполезное) [4, с. 194, 198]. При знакомстве с данной лексикой необходим комментарий преподавателя о неуместности употребления такой лексики на выпускном экзамене по русскому языку. Как отмечалось в экзаменационных отчётах, на устном экзамене следует избегать использования таких лексических единиц как *кайф*, *прикольный*, *круто*, *вкусняшки* [15].

После просмотра фильма учащиеся выполняют задания на словообразование, в которых, например, необходимо подобрать однокоренные слова к существительным, прилагательным или причастиям и глаголам, встречающимся в речи экранных героев. В фильме «Чернильное море» писатель Алексей называет молодого моряка Сашу *соавтором* своего романа. Учащимся предлагается ответить на вопрос: какое значение придаёт приставка *со-* существительному *автор* и образовать новые существительные с приставкой *со-* от слов *ученик*, *товарищ*, *брат*, *владелец*, *режиссёр*, составить с ними предложения [7, с. 107–108]. На протяжении фильма Саша пишет безответные письма своему отцу, которого он не видел много лет. Поэтому в «Чернильном море» встречаются однокоренные слова, образованные от глагола *писать*: *письмо*, *писатель*, *переписка*, *написание*, *написать*, *подписать*, *написывать*. Учащиеся могут выполнить упражнение на подстановку данных однокоренных слов в нужной форме в реплики героев фильма [7, с. 108] (Рис. 2).

Рис. 2. Фильм «Чернильное море» (режиссер И. Соснин, 2021).
Кадр со съёмочной площадки. Фото Антона Сметанина

После заданий на словообразование следуют лексико-грамматические и грамматические упражнения, где представлены актуальные аспекты грамматики: падежные формы существительных, прилагательных, местоимений и числительных, вид глаголов, глаголы в форме повелительного наклонения, глаголы движения, образование и употребление причастий и деепричастий, употребление союзов и союзных слов.

Формирование навыков чтения при подготовке к экзамену

Перед просмотром фильма учащиеся читают небольшой текст о фильме и объясняют, как они понимают слова или словосочетания в тексте, которые могут вызвать затруднения во время просмотра. Например, перед просмотром фильма «Варя» о девушке, которая выбрала профессию пожарного, представлены словосочетания «пожарная часть» и «начальник части». Послепросмотровые задания включают чтение звучащих в фильме текстов (новостей на радио, некоторых диалогов героев фильма) и выполнение заданий к ним. В разделе «Дискуссия» учащиеся читают предлагаемые в пособии отзывы зрителей на сайтах youtube.com, kinopoisk.ru и других, соглашаются или не соглашаются с ними и аргументируют свой ответ.

Формирование навыков говорения при подготовке к экзамену

В заданиях перед просмотром фильма необходимо предположить, о чём может быть фильм с таким названием. После просмотра фильма старшеклассники обсуждают свои первые впечатления: отвечают на вопросы о том, что им больше всего запомнилось, что понравилось, что не понравилось. Так отрабатывается умение формулировать свою точку зрения и приводить примеры из фильма для её подтверждения. Далее следуют вопросы на понимание сюжета и выведение в речь новой лексики, а также задания на описание характера и поведения героев: из списка прилагательных и причастий, представленных в таблице, учащимся предлагается выбрать варианты, относящиеся к характеру и поведению главных героев фильма, а также дополнить список своими примерами.

За грамматическими заданиями следуют речевая практика и дискуссия, целью которых является вовлечение учащихся в активную речевую деятельность. В этих разделах необходимо восстановить телефонные разговоры в фильме, обсудить эмоции и чувства, которые герои испытывают в разных эпизодах фильма, составить диалоги соответственно ситуациям, расположить кадры из фильма в порядке их следования и пересказать диалоги к каждому кадру, провести исследование на затронутую в фильме тему. Например, в главе, посвящённой фильму «Собеседование», старшеклассникам предлагается провести мини-опрос на тему «Как выпускники вузов в вашей стране ищут работу?» и подготовить доклад в группе [7, с. 7].

В процессе дискуссии учащиеся делятся на две группы и обсуждают актуальный для них вопрос, например: «Можно ли родителям решать за детей, какую профессию им выбрать?» [7, с. 78]. При этом одна группа приводит доказательства за, а другая – против. Старшеклассникам также предлагается обсудить, насколько актуальны проблемы, затронутые в фильме, в стране их проживания, например, экологические проблемы, о которых говорит учитель биологии Иван Борисович в фильме «Урок экологии» [7, с. 89].

После дискуссии учащиеся рассуждают о том, почему создатели фильма дали ему определённое название и можно ли предложить другое название фильма, насколько удачным является постер к фильму. Кроме этого, частью дискуссии является обсуждение отзывов зрителей на фильм на сайтах youtube.com, kinopoisk.ru и других. Так

старшеклассники готовятся ко второй части устного экзамена, учатся формулировать свою точку зрения, слушать друг друга и реагировать на мнение собеседника.

Формирование навыков письма при подготовке к экзамену

На заключительном этапе работы с фильмом учащимся предлагается написать отзыв о фильме, письмо, доклад или эссе на одну из предложенных в пособии тем. Темы для докладов могут быть следующими: «Предложите эффективные меры по решению экологических проблем в вашем городе» [7, с. 91], «Предложите свои способы решения проблемы бездомных животных в вашей стране» [7, с. 69]. Важно обратить внимание старшеклассников на похожие письменные задания в экзамене VCE по русскому языку прошлых лет и определить объём сочинения, соответствующий требованиям экзамена (150 или 250 слов).

Примеры письменных заданий на экзамене VCE по русскому языку и в учебном пособии *Learn Russian through Contemporary Short Film*

Письменные задания на экзамене VCE по русскому языку	Устные и письменные задания в пособии <i>Learn Russian through Contemporary Short Film</i>
<p>Напишите статью в школьную газету под названием: «Так ли необходимо иметь высшее образование, чтобы стать успешным и независимым человеком?» (250 слов).</p> <p>(Вопрос № 12, 2015 год) [11].</p>	<p>Разделитесь на две группы. Обсудите следующую тему: «Диплом – ничто, опыт – всё. Устроиться на престижную работу можно и без диплома по специальности». В одной группе приведите доказательства за, а в другой – против. (Задание в разделе «Дискуссия») [7, с. 7].</p>
<p>Вы прочитали статью [«Одиночество пожилых людей как социальная проблема»], и вас взволновала поднятая в ней проблема. Напишите письмо редактору газеты, в котором вы предлагаете, как пожилому человеку справиться с чувством одиночества (150 слов).</p> <p>(Вопрос № 9, 2018 год) [12].</p>	<p>Как можно справиться с одиночеством? Проведите на эту тему мини-опрос среди студентов, друзей или знакомых. Подготовьте доклад в группе. (Задание в разделе «Речевая практика») [7, с. 67].</p>
<p>Вы побывали на молодёжном кинофестивале. Напишите рецензию для вашего школьного киноклуба на фильм, который вы посмотрели, и оцените различные его аспекты (250 слов).</p> <p>(Вопрос № 10, 2024 год) [16].</p>	<p>Напишите свой отзыв о фильме на сайте youtube.com. Оцените сюжет фильма, работу режиссёра, оператора, игру актёров. Какие эмоции вы испытали во время просмотра этого фильма? (Задание в каждой главе пособия в разделе «Письмо») [7, с. 8].</p>

Заключение

В заключение отметим, что в процессе подготовки к выпускному экзамену VCE по русскому языку в Австралии разнообразные методы работы с короткометражными фильмами способствуют развитию умений во всех видах речевой деятельности учащихся. Краткость, актуальность, доступность данных аутентичных видеоматериалов повышают эффективность учебного процесса, а систематическая работа над короткометражными фильмами позволяет в краткие сроки познакомить старшеклассников с современной российской действительностью.

Библиографический список

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Арапова О.Г. Художественные короткометражные фильмы как средство повышения мотивации при обучении русскому языку как иностранному // Вестник ВятГУ. – 2020. – № 4. – С. 108–116.
3. Гринько Е.Н. Использование видео при обучении РКИ (на примере работы с короткометражным фильмом на аудиторном занятии по русскому языку как иностранному) // Вопросы педагогики. – 2020. – № 5-2. – С. 99–102.
4. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Третий сертификационный уровень. Общее владение / под ред. Н.П. Андриюшиной. – 2-е изд. – СПб.: Златоуст, 2019. – 200 с.
5. Рудольф С., Волкова Л.Б. Короткометражный фильм В. Подгорецкого «Не мой» как средство обучения РКИ // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 3. – С. 99–112.
6. Снигирева Л., Кабяк Н. Лингводидактический потенциал современных короткометражных фильмов на уроках русского языка в Ирландии // Русский язык в центре Европы. – 2024. – № 1 (24). – С. 116–126.
7. Kabiak N.V. Learn Russian through Contemporary Short Film. Лондон: Routledge, 2025. – 138 с.
8. Russian. Examination specifications and sample materials. Past examinations and examination reports. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/assessment/vce/examination-specifications-past-examinations-and-examination-reports/russian>.
9. Victorian Curriculum and Assessment Authority. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au>.
10. Victorian School of Languages. URL: <https://web.vsl.vic.edu.au>.
11. 2015 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/Documents/exams/russian/2015/2015ccafl-russ-w.pdf>.
12. 2018 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/Documents/exams/russian/2018/2018lang-russian-w.pdf>.
13. 2020 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/Documents/exams/russian/2020/2020lang-russian-w.pdf>.
14. 2022 VCE Russian oral external assessment report. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.vcaa.vic.edu.au%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2FDocuments%2Fexams%2Frussian%2F2022%2F2022russian-oral-report.docx&wdOrigin=BROWSELINK>.
15. 2023 VCE Russian oral external assessment report. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.vcaa.vic.edu.au%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2FDocuments%2Fexams%2Frussian%2F2023%2F2023russian-oral-report.docx&wdOrigin=BROWSELINK>.
16. 2024 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/2025-04/2024lang-russian-w.pdf>.
17. 2024 Russian oral external assessment report. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.vcaa.vic.edu.au%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2FDocuments%2Fexams%2Frussian%2F2024%2F2024russian-oral-report.docx&wdOrigin=BROWSELINK>.

tes%2Fdefault%2Ffiles%2F2025-04%2F2024russian-oral-report.docx&wdOrigin=BROWSELINK.

References in Roman script

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij. – M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. – 448 s.
2. Arapova O.G. Hudozhestvennye korotkometrazhnye fil'my kak sredstvo povyshenija motivacii pri obuchenii russkomy jazyku kak inostrannomu // Vestnik ViatGU. – 2020. – № 4. – S. 108–116.
3. Grin'ko E.N. Ispol'zovanije video pri obuchenii RKI (na primere raboty s korotkometrazhnym fil'mom na auditornom zanjatii po russkomy jazyku kak inostrannomu) // Voprosy pedagogiki. – 2020. – № 5-2. – S. 99–102.
4. Leksicheskij minimum po russkomy jazyku kak inostrannomu. Tretij sertifikacionnyj uroven'. Obshchee vladenie / pod red. N.P. Andrjushinoy. – 2-e izd. – SPb.: Zlatoust, 2019. – 200 s.
5. Rudol'f S., Volkova L.B. Korotkometrazhnij fil'm V. Podgoreckogo «Ne moj» kak sredstvo obuchenija RKI // Russkij jazyk za rubezhom. – 2020. – № 3. – S. 99–112.
6. Snigireva L., Kabiak N. Lingvodidakticheskij potencial sovremennyh korotkometrazhnyh fil'mov na urokah russkogo jazyka v Irlandii // Russkij jazyk v centre Jevropy. – 2024. – № 1 (24). – S. 116–126.
7. Kabiak N.V. Learn Russian through Contemporary Short Film. London: Routledge, 2025. – 138 s.
8. Russian. Examination specifications and sample materials. Past examinations and examination reports. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/assessment/vce/examination-specifications-past-examinations-and-examination-reports/russian>.
9. Victorian Curriculum and Assessment Authority. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au>.
10. Victorian School of Languages. URL: <https://web.vsl.vic.edu.au>.
11. 2015 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/Documents/exams/russian/2015/2015ccafl-russ-w.pdf>.
12. 2018 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/Documents/exams/russian/2018/2018lang-russian-w.pdf>.
13. 2020 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/Documents/exams/russian/2020/2020lang-russian-w.pdf>.
14. 2022 VCE Russian oral external assessment report. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.vcaa.vic.edu.au%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2FDocuments%2Fexams%2Frussian%2F2022%2F2022russian-oral-report.docx&wdOrigin=BROWSELINK>.
15. 2023 VCE Russian oral external assessment report. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.vcaa.vic.edu.au%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2FDocuments%2Fexams%2Frussian%2F2023%2F2023russian-oral-report.docx&wdOrigin=BROWSELINK>.
16. 2024 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/2025-04/2024lang-russian-w.pdf>.
17. 2024 Russian oral external assessment report. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.vcaa.vic.edu.au%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2025-04%2F2024russian-oral-report.docx&wdOrigin=BROWSELINK>.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. A New Dictionary of Methodological Terms and Concepts. – M.: IKAR Publ., 2009. – 448 p. (In Russian).
2. Arapova O.G. Feature short films as means of increasing motivation in teaching Russian as a foreign language // Bulletin of Vyatka State University. – 2020. – № 4. – P. 108–116. (In Russian).

3. Grin'ko E.N. Using video in teaching Russian as a foreign language (a case study of working with a short film in a Russian as a foreign language classroom) // *Issues of Pedagogy*. – 2020. – № 5-2. – P. 99–102. (In Russian).
4. Lexical minimum of Russian as a foreign language. Level C1. Common language / ed. by N.P. Andryushina. – 2nd ed. – St. Petersburg: Zlatoust, 2019. – 200 p. (In Russian).
5. Rudol'f S., Volkova L.B. V. Podgoretsky's short film *Not Mine* as a tool for teaching Russian as a foreign language // *Russian language abroad*. – 2020. – № 3. – P. 99–112. (In Russian).
6. Snigireva L., Kabiak N. Linguodidactic potential of contemporary short films in the Russian language classroom in Ireland // *Russian language in the centre of Europe*. – 2024. – № 1 (24). – P. 116–126. (In Russian).
7. Kabiak N.V. *Learn Russian through Contemporary Short Film*. London: Routledge, 2025. – 138 p. (In Russian).
8. Russian. Examination specifications and sample materials. Past examinations and examination reports. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/assessment/vce/examination-specifications-past-examinations-and-examination-reports/russian>. (In English and in Russian).
9. Victorian Curriculum and Assessment Authority. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au>. (In English).
10. Victorian School of Languages. URL: <https://web.vsl.vic.edu.au>. 2015 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/Documents/exams/russian/2015/2015ccafl-russ-w.pdf>. (In English and in Russian).
11. 2015 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/Documents/exams/russian/2015/2015ccafl-russ-w.pdf>. (In English and in Russian).
12. 2018 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/Documents/exams/russian/2018/2018lang-russian-w.pdf>. (In English and in Russian).
13. 2020 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/Documents/exams/russian/2020/2020lang-russian-w.pdf>. (In English and in Russian).
14. 2022 VCE Russian oral external assessment report. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.vcaa.vic.edu.au%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2FDocuments%2Fexams%2Frussian%2F2022%2F2022russian-oral-report.docx&wdOrigin=BROWSELINK>. (In English and in Russian).
15. 2023 VCE Russian oral external assessment report. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.vcaa.vic.edu.au%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2FDocuments%2Fexams%2Frussian%2F2023%2F2023russian-oral-report.docx&wdOrigin=BROWSELINK>. (In English and in Russian).
16. 2024 Public Examination Russian Continuers Level. URL: <https://www.vcaa.vic.edu.au/sites/default/files/2025-04/2024lang-russian-w.pdf>. (In English and in Russian).
17. 2024 Russian oral external assessment report. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.vcaa.vic.edu.au%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2025-04%2F2024russian-oral-report.docx&wdOrigin=BROWSELINK>. (In English and in Russian).

И Н Т Е Р В Ь Ю

ИНТЕРВЬЮ НАТАЛИИ НЯГОЛОВОЙ С АРГЕНТИНСКИМ РУСИСТОМ ОМАРОМ ЛОБОСОМ «ПАЛОМНИЧЕСТВО ФИЛОЛОГИИ»

Няголова Наталия Димитрова
доктор филологии, доцент
Великотърновский университет имени
Св.Св. Кирилла и Мефодия
Болгария, г. София
e-mail: nniagolova@gmail.com

Nyagolova Natalia Dimitrova
Associate Professor, Ph.D. in Philology
St.St. Cyril and Methodius University of
Veliko Tarnovo
Bulgaria, Sofia
e-mail: nniagolova@gmail.com

Омар Лобос
доктор филологических наук,
преподаватель
Университет в Буэнос-Айресе
Аргентина, г. Буэнос-Айрес
e-mail: calfucur@yahoo.com.ar

Omar Lobos
Lecturer, Dr.Sc. (Philology)
University of Buenos Aires
Argentina, Buenos Aires
e-mail: calfucur@yahoo.com.ar

NATALIA NYAGOLOVA'S INTERVIEW WITH ARGENTINE SPECIALIST IN RUSSIAN STUDIES OMAR LOBOS «PILGRIMAGE OF PHILOLOGY»

- Как Вы выбрали свою профессию, с чем связан Ваш интерес к русскому языку и литературе?

- Сначала я получил диплом филолога без какой-либо специализации в университете моей родной провинции. Потом переехал в Буэнос-Айрес и начал заниматься русским языком в школе Дома России. Таким образом, изучение иностранного языка было у меня чем-то вроде дополнительного образования. Учился в языковой школе три года, а поскольку это пришлось на время перестройки, многие русские переселялись в Аргентину. Так появилась возможность не только с ними познакомиться, но со второго курса начать говорить по-русски, переводить. Я тогда занимался вокалом и предложил только что приехавшей русской пианистке помочь мне освоить русский репертуар. А поскольку мои знакомые, узнав об этом, тоже захотели заниматься с ней (она замечательный музыкант!), я оказался в роли переводчика. Причем не только на занятиях: нужно было переводить содержание романсов П. Чайковского, С. Рахманинова и др. Интернета не было, словарей мало. Этот опыт помог продвинуться в изучении русского. Позднее одно из издательств, с которым меня связывали дружеские и профессиональные отношения, предложило перевести роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Я было запаниковал, но редактор уговорил, и я взялся за перевод. Параллельно в Университете Буэнос-Айреса открылась кафедра славянских литератур, и меня туда пригласили. Так я стал преподавателем, исследователем, переводчиком русской литературы.

- Что значит быть русистом в Аргентине? Всё-таки Россия и Аргентина находятся на разных континентах...

- Русистов у нас немало, а в будущем, думаю, будет больше. Можно сказать, нам повезло. Когда я начал переводить и преподавать русскую литературу, появились коллеги-

переводчики и филологи-русисты. С некоторыми мы оказались на одной кафедре, с другими познакомились благодаря издательским проектам. Сейчас нас не менее дюжины плюс ученики. Аргентина и Россия не столь уж чужие друг к другу: сейчас у нас шестая-седьмая волна русской эмиграции. Я родился в деревне. Неподалеку от нее в конце XIX – начале XX века поселились поволжские немцы, которых мы называем русскими (это первая волна). Потом из-за погромов приехали евреи, которых мы тоже называем русскими (неважно, из России они, Украины или Польши). Следующие волны вызваны Революцией, Второй мировой войной, перестройкой, а в данный момент войной на Украине. Наши связи с русской культурой продолжительные и плодотворные: у нас впервые перевели для испаноязычного мира всю поэзию В. Маяковского, все пьесы А. С. Пушкина, А. П. Чехова и М. Горького, между прочими. В Буэнос-Айресе и окрестностях до сих пор существуют клубы русских эмигрантов: Клуб Маяковского, Клуб Белинского, Клуб Горького, Клуб Островского и др.

- Были в годы Вашего студенчества преподаватели, которых Вы считаете своими учителями? Кто впоследствии оказал на Вас профессиональное влияние?

- Я стал тем, кем я стал, благодаря замечательным учителям. Были прекрасные педагоги в школе, которые развивали мои способности в области литературы, культуры. С благодарностью вспоминаю своего преподавателя по сценическому искусству. В университете я стал понимать, что такое поэзия, кто из писателей и поэтов по-настоящему великий. Университетские преподаватели заразили меня любовью к конкретным авторам, потому что с энтузиазмом относились к тому, что преподавали. В свое время сильно повлиял на меня редактор издательства, доверив перевод Достоевского. Он убедил заведующего кафедрой взять меня в штат, издавал мои переводы и оригинальные произведения.

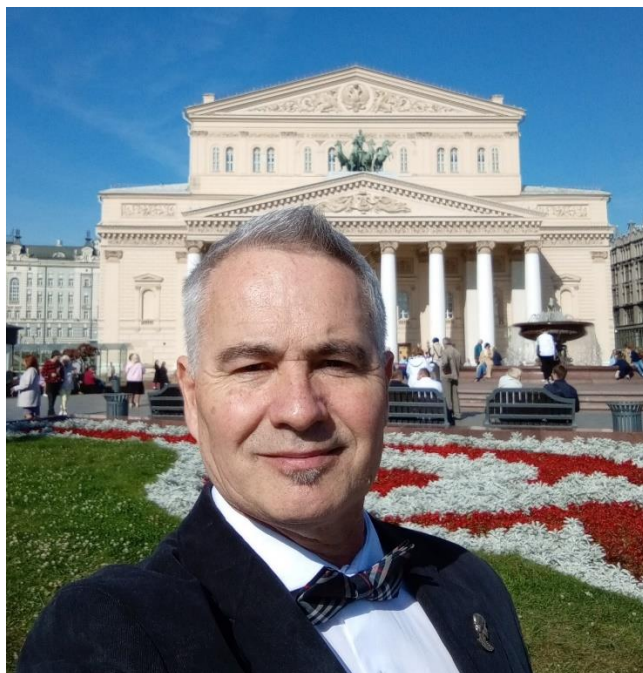
- Как сформировался круг авторов, которых Вы переводили и о которых писали?

- Еще студентом я стал интересоваться русскими классиками. Читал их на испанском не приходило в голову, что я буду изучать русский язык для того, чтобы читать в оригинале или самому переводить. Достоевского полюбил сразу, потом – Гоголя и написал о нем диссертацию. Чувствовал себя влюбленным в Анну Ахматову, Есенина полюбил. Не помню, как пришел к Платонову, но «моим» он стал еще до того, как я перевел «Котлован». Вообще, отношение к писателям у меня довольно эмоциональное, целая гамма чувств: тут и любовь, и нежность, и сочувствие к авторам по мере того, как узнаешь об их судьбах. Это стимулирует интерес к их жизни, хочется увидеть, где они росли, посетить их родные места. Сейчас круг русских авторов расширяется за счет писателей, принадлежащих к советской литературе.

- Важно ли для человека, который занимается иностранным языком и иностранной культурой, посещать страну изучаемых языка и культуры? Каковы Ваши самые яркие встречи с Россией?

- По-моему, это очень важно. Я не столько «посещаю», сколько как паломник странствую по дорогим для меня местам: некрополи, музеи-заповедники и др. Хочу ощутить атмосферу, в которой жили любимые писатели, почувствовать то, что могло им нравиться, определяло характер, влияло на настроение. Каждый раз, когда оказываюсь в Москве, отправляюсь на Новодевичье кладбище. Там много могил, куда прихожу и

приношу цветы. Был на могиле Пушкина в Михайловском, с папкой незавершенного перевода «Братьев Карамазовых» прожил несколько дней в Оптиной пустыни. Был в Пятигорске на месте гибели Лермонтова, в Комарово под Петербургом, в селе Константинове, где родился Сергей Есенин. Посетил Таганрог и Ялту, места Антона Павловича. Конечно, побывал в Севастополе, важном для молодого Толстого. В Ясной Поляне, был разумеется. Всё это по сути странствования, а не экскурсии. Незабываемо знакомство с Алексеем Дмитриевичем Достоевским. С ним мы выпивали и шатались по ночному Петербургу в 2023 году. Был совершенно потрясающий момент, когда меня пригласили в Пушкинский дом, и я увидел автограф «Жития протопопа Аввакума». Не мог сдержать слез.

- Как Вы определяете перевод?

- Слушать голос автора и слушаться.

- Ваши самые трудные и самые забавные моменты при переводе русских писателей? Существуют ли русские тексты, не переводимые в ментальном и языковом аспектах неперебиваемые для аргентинской читательской?

- Самые трудные моменты, я думаю, были при переводе «Братьев Карамазовых», поскольку в процессе работы я много думал о ритме и музыкальности. Помню, например, сколько я мучился, чтобы найти аналог ничтожной пьяной фразе Федора Павловича во время визита Алеши: «Вот и он! Вот и он!». Или о том, как передать контраст между речью мирской и языком церкви. При переводе «Преступления и наказания» таких проблем не возникало, потому что рассказчик все время находится в фокусе размышлений Раскольникова. Но в «Карамазовых» палитра голосов богаче: «голоса монахов» играют важную роль не только в плане конкретной речевой характеристики, но и в тоне всего романа. При этом Федор Михайлович не поспешил на забавные моменты. Иногда даже в самых тяжелых сценах есть чему улыбнуться. Не думаю, что

есть нечто непередаваемое для аргентинской аудитории: у нас тоже широкие души. Мы любим чужое. Наш испанский, переработанный нашими писателями, довольно гибкий и адаптивный, он принимает языки эмигрантов, умеет быть мультикультурным.

- Достоевский – Ваш самый любимый автор из русских писателей?

- Пожалуй, да.

- Вы перевели все пьесы А. П. Чехова. Существует ли особый подход при переводе драматургии? Насколько Ваши переводы востребованы в современном аргентинском театре?

- Это очень правильный вопрос, потому что театральный текст двуедин: он предназначен для чтения и для постановки. С одной стороны, он явление литературы, с другой – материал для инсценировки. В драматургии Чехова, на мой взгляд, много литературности, что не отменяет речевой выразительности, аудиальной доступности, необходимых для театра. Но поскольку режиссеры обычно сами адаптируют текст к сцене, используя его в качестве подстрочника, я не слишком об этом задумывался. Насчет востребованности моих переводов на нашей сцене ничего сказать не могу. Недавно один актер-режиссер попросил использовать мой перевод «Великого инквизитора» в одном из спектаклей.

- Сможет ли, на Ваш взгляд, искусственный интеллект заменить живого переводчика?

- Очень актуальный вопрос. Уверен, этого не произойдет, если переводчик будет помнить о живом авторе: его голосе, интонации, мимике, о дыхании самого текста. Если для переводчика текст – это только семантически организованная последовательность знаков, то искусственный интеллект с задачей перекодирования текста с одного языка на другой справится не хуже.

- Насколько в Вашей стране высок интерес к русской культуре?

- Русская литература в Аргентине очень популярна. Если о Бальзаке, о Вирджинии Вульф слышали не все, то о Толстом, о Чехове, о Достоевском все слышали. Сегодня это связано с новой волной иммигрантов из России.

- Расскажите, пожалуйста, о журнале «Eslavia». Каких авторов приглашаете и для какой аудитории предназначен журнал?

- Наш журнал издается только на испанском языке. Он не является академическим, хотя в редакционную коллегию входят ученые-слависты. Нам важно, чтобы журнал был доступен каждому, кто хочет больше узнать о славянском мире. Поэтому мы публикуем не только статьи, но и литературные обзоры, переводы, комментарии, интервью. Тематика широкая и не только литературная. У нас публикуются и социологи, и политологи, и историки, и журналисты – все, кто вращается в орбите славянских культур. Читают журнал представители всех испаноговорящих стран и не только испаноязычных.

eslavia.com.ar

- **А чем отличаются Ваши студенты от Вашего поколения, когда Вы были в их возрасте?**

- Вы, наверно, имеете в виду студентов, изучающих русскую литературу? У меня в их возрасте не было возможности изучать в университете русскую литературу. Но русская литература у наших студентов не основная специальность, а всего лишь один из предметов, то есть у нас нет специализации по русской или славянским культурам.

- **О чем мечтает переводчик и литературовед Омар Лобос?**

- Ох, дорогая моя, не знаю! Хочется книжечку о переводе опубликовать. Надеюсь перевести «Бесов» Достоевского, но, видимо, когда выйду на пенсию. Хорошо бы издать свои переводы русской поэзии.

20 апреля 2025 г.
Наталия Няголова

Для цитирования: Няголова Н. Интервью Наталии Няголовой с аргентинским русистом Омаром Лобосом «Паломничество филологии». *Интервью. Русистика без границы. Международно научно списание*. – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 85 – 90.

For citation: Nyagolova N. Natalia Nyagolova's interview with Argentine specialist in Russian Studies Omar Lobos «Pilgrimage of philology». *Interview. Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 85 – 90.

Беседу вела:

Наталья Няголова – доцент кафедры русистики Великотырновского университета, Болгария, PhD. Тема диссертации: «Предметный код в драматургии А. П. Чехова» (2007). Получила звание доцента в 2014 году. Сфера научных интересов: поэтика русской драматургии второй половины XIX века, интерсемиотический перевод, семиотика культуры «Оттепели». Автор монографий «Между бита и битието (Герой и вещь в драматургията на А. П. Чехов)» (2009), «Текст и кинотекст» (2014), «Семиотика на кабинета в руската литература от втората половина на XIX век» (2014). Работала лектором болгарского языка и культуры в университетах ELTE, Будапешт (2010 – 2014), МГУ имени М. В. Ломоносова (2018 - 2022) и «La Sapienza», Рим, Италия (2022 – по настоящее время).

Омар Лобос имеет степень доктора филологических наук и является членом

преподавательского состава кафедры славянских литератур в Университете Буэнос-Айреса. Он также является переводчиком русской литературы и одним из основателей Аргентинского общества Достоевского. Член научно-консультативного комитета национальных и зарубежных славянских академических изданий. В 2023 году коллегия российских культурных учреждений присвоила ему звание кавалера ордена «Звезда Достоевского». Он также является писателем и исследователем истории коренных народов Аргентины.

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81' 25

Глаголев Ярослав Борисович
кандидат филологических наук, доцент
Пермский национальный политехнический
университет
Россия, Пермь
e-mail: verbierrus@mail.ru
Киловатая Марина Александровна
старший преподаватель
Пермский национальный политехнический
университет
Россия, Пермь
e-mail:

Glagolev Iaroslav Borisovitch
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Perm National Research Polytechnic University
Russia, Perm
e-mail: verbierrus@mail.ru
Kilovatya Marina Alexandrovna
Senior lecturer
Perm National Research Polytechnic University
Russia, Perm
e-mail : Marina.kvt@gmail.com

Я.Б. Глаголев, М.А. Киловатая
О МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Аннотация. В статье обсуждается проблема метафорического терминопорождения, в основе которого лежит механизм пересечения концептуальных областей сферы-источника и сферы-цели. В качестве целевой сферы выступают переводческие термины. В рамках данной статьи особое внимание обращено на авторские термины «гармоничность» и «экологичность», оценивающие качество перевода как со стороны переводчика, так и со стороны реципиента. Методологическим основанием исследования выступают современные концепции перевода, опирающиеся на данные термины: переводческое пространство, разрабатываемое российскими учеными, и экотранслатология, разрабатываемая китайскими учеными. В результате исследования установлено, что изучение метафорической природы терминов позволяет объяснить сложный, скрытый от непосредственного наблюдения процесс перевода текста из одной культурно-языковой среды в другую.

Ключевые слова: когнитивная метафора, термин, метафоризация, терминопорождение, переводческие термины

Для цитирования: Глаголев Я.Б., Киловатая М.А. О метафорической природе переводческих терминов. *Русистика без границ. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 91 – 96.

I.B. Glagolev, M.A. Kilovatya
ON THE METAPHORICAL NATURE OF TRANSLATION TERMS

Abstract. The article discusses the problem of metaphorical term formation, which is based on the mechanism of intersection between conceptual domains of the source and target spheres. The target sphere in this case consists of translation terms. Within the framework of this article, special attention is paid to the author's terms harmoniousness and ecological adequacy, which assess translation quality from both the translator's and the recipient's perspectives. The methodological foundation of the study comprises modern translation theories based on these terms: translation space, developed by Russian scholars, and eco-translatology, developed by Chinese scholars. The study concludes that examining the metaphorical nature of terms helps explain the complex, often imperceptible process of translating a text from one cultural and linguistic environment to another.

Keywords: cognitive metaphor, term, metaphORIZATION, term formation, translation terms

For citation: Glagolev I.B., Kilovatya M.A. On the metaphorical nature of translation terms. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 91 – 96.

Теория когнитивной метафоры неоднократно доказывала свою эвристическую ценность в различных научных сферах. Предметом нашего научного интереса является метафоризация переводческих терминов. Мы исходим из положений авторов теории когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, рассматривающих метафору не как явление языка, но как явление мысли. Сущность метафорических процессов заключается в способности метафоры отражать семантическое движение, что позволило ученым выявить и описать «...механизмы образования подобий и соответствий, характерных для мыслительной деятельности человека во все периоды его развития» [2, с. 23]. Традиционную, лингвистическую метафору Дж. Лакофф и М. Джонсон называют метафорическим выражением [8].

С позиций когнитивной метафорологии метафора обладает концептуальными свойствами, что проявляется в механизме пересечения концептуальных полей области-источника и области-цели. В рамках данной статьи мы намерены проанализировать функционирование данного механизма в сфере переводоведения.

Свою исследовательскую задачу мы видим в обосновании метафорической природы терминов, характеризующих процесс и результат перевода. Мы обращаемся к некоторым терминам, которые были введены в научный оборот нашими коллегами относительно недавно, и которыми мы оперируем, не задумываясь об источнике их возникновения. В этой связи нельзя не отметить, что, согласно Дж. Лакоффу, метафорический перенос лежит в основе когнитивных механизмов структурирования приобретенного познавательного опыта. Кроме того, согласно Э.В. Будаеву, когнитивная метафора – не лингвистический, а ментальный феномен: «Метафоры в языке – это не украшение мыслей, а лишь поверхностное отражение концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека и структурирующих его восприятие, мышление и лояльность» [3, с. 37].

Исследование метафорического терминопорождения выполнено Л.М. Алексеевой [1]. Ученый разрабатывает динамическую концепцию метафоры, согласно которой слова естественного языка вовлекаются в создание метафорических терминов. В свете когнитивной теории метафоры фундамент языковой образности заложен не в семантике, а в субъектном объективированном тезаурусе или в системе знаний. Это означает, что порождение научной терминологической метафоры является своего рода познавательным усилием. В процессе метафоризации новый термин отражает не опыт, а предположение, открывая для исследователя новые возможности описания и объяснения различных аспектов языка.

Для изучения процесса метафоризации в области терминологии важно напомнить классическое определение термина, предложенное Б.Н. Головиным: «Термин – это слово или словосочетание, ... имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе и для познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними...» [5, с. 264].

Среди современных исследований в сфере когнитивного терминоведения назовем работу Е.И. Головановой, которая подчеркивает, что «... термин, будучи единицей познания, отражает в своем содержании предел знаний человека о том или ином фрагменте действительности на определенном этапе исторического развития» [4, с. 90].

Таковы общие положения, на которых мы будем основывать наши дальнейшие рассуждения.

Начнем с терминов «гармоничность», «переводческая гармония», «переводческая дисгармония», «гармоничный перевод», «гармонизация смыслов текста» и др. Данные термины были введены Л.В. Кушиной при разработке синергетической концепции переводческого пространства [6].

Известно, что термин *гармония* является общенаучным, который, в процессе метафоризации, стал частнонаучным, т.е. приобрел определенный научный статус в теории и практике перевода благодаря распространению данной концепции.

Согласно Новейшему Философскому Словарю, термин *гармония* восходит к греческому *armonia* и обозначает связанность и соразмерность частей. В античной философии гармония трактовалась как мировой космический закон, позднее ее понимали как согласие или договор, как некую организованность, противостоящую хаосу. Авторы НФС подчеркивают роль гармонии не как скалярной (поддержание), а как векторной (достижение) структуры. «В аксиологическом своем измерении гармония выступает одной из базовых ценностей европейской культуры» [9, с. 205].

В своей первой монографии, посвященной разработке синергетической концепции переводческого пространства, Л.В. Кушина так обосновывает введение термина *гармония* и придание ему нового метафорического смысла: «... воссоздание системы смыслов происходит не в соответствии с законами адекватности или эквивалентности, как принято до сих пор считать в теории перевода, а по законам гармонии.... В работе мы выдвигаем тезис о том, что в качестве вершины переводческого процесса выступает гармония.... Предназначение переводчика состоит в том, чтобы обеспечить гармонию смысловых полей субъектов переводческой коммуникации, и, как следствие, гармонию текстов оригинала и перевода» [6, с. 13].

Как видим, гармония в переводе – это векторная структура, так как переводчик стремится достичь гармоничного перевода, смыслы которого соразмерны смыслам текста оригинала. Согласно автору концепции, гармоничный перевод – это своего рода образ текста, который возникает в сознании переводчика, нацеленного на воссоздание стройной, цельной, связной системы смыслов оригинала. В случае, если переводчику не удастся достичь цели, его перевод оказывается дисгармоничен, а сам текст хаотичен.

Вместе с тем, необходимо отметить, что автор концепции переводческого пространства неоднократно подчеркивала метафорическую природу данного термина, так как сам процесс установления гармоничных отношений между текстами оригинала является метафоричным.

Переходим к термину *экологичность*. Его введение связано с работами современного китайского ученого Ху Гэншэня, разработавшего новое направление переводоведения – экотранслатологию [10].

Исследования Ху Гэншэня выполнены в русле лингвоэкологии, экологии языка, экологии культуры. С этой целью ученый вводит такие понятия как экологическая целостность текстов оригинала и перевода, экологическая среда перевода, экологичный перевод, неэкологичный перевод. Согласно концепции Ху, переводчик является не посредником между языками и культурами, а активным участником единой экосистемы. Именно переводчик берет на себя ответственность за сохранение экосистемы и экосреды.

Анализируя качество переводов, Ху выявляет в них экологичность и неэкологичность. Качественный перевод он признает экологичным. Что касается природы данного термина, и ученый сам объясняет его метафоричность, подчеркивая,

что он воспользовался *метафорой изоморфизма* между природной экологией и переводческой экологией.

Можно сказать, что и гармоничность, и экологичность – это термины, созданные исследователями перевода в результате использования метафор изоморфизма. Но цель данных преобразований – найти глубинные механизмы терминообразования, которые можно использовать для объяснения сложного, скрытого от непосредственного наблюдения процесса перевода текстов из одной культурно-языковой среды в другую.

В исследованиях Е.А. Фоменко и Л.В. Кушниной для трактовки аксиологических характеристик перевода используется и термин гармоничность, и термин экологичность, что подтверждает их значимость их взаимосвязь и взаимосоотнесенность. Действительно, выдвигая на первый план соотношение гармоничности и экологичности, авторы подчеркивают их значимость для оценки качества перевода двумя субъектами переводческой коммуникации, с одной стороны, речь идет о порождении гармоничного текста переводчиком, с другой стороны, речь идет об экологичном восприятии текста перевода реципиентом. Иными словами, если гармоничность характеризует порождение перевода, то экологичность характеризует восприятие перевода. Так авторы приходят к выводу, что гармоничность выступает предпосылкой экологичности [7].

Данные термины можно рассматривать в качестве авторских.

Вместе с тем, по мнению крупнейшего канадского переводоведа Ж. Делиля, процесс метафорического образования переводческих терминов, равно как метафорическое описание сущности перевода, является закономерным и широко распространенным.

Так, изучая функции перевода в современном мире, Ж. Делиль приводит следующие примеры метафорического описания перевода: «On a écrit par exemple, que traduire «c'est proposer à une ame prendre un autre corps» (Jean Ives Masson), c'est «contempler un texte à travers des lunettes» (Andre Chouraki), c'est «un passe-temps hygiénique» (Gabriel Garcia Marquez) etc.» [11, с. 38] – («Так, например, пишут, что переводить – это «придать душе другое тело (Ж.И.Массон), это «смотреть на текст сквозь очки» (А. Шураки), это «гигиеническое времяпровождение» (Г.Г. Маркез) – пер. наш. Я.Г., М.К). Ученый приходит к выводу, что все метафорические определения перевода обусловлены его принадлежностью к сложной интеллектуальной деятельности, требующей воображения переводчика для описания того, что он изучает. Завершая свои метафорические изыскания в области метафоризации переводческой деятельности, Ж. Делиль напоминает высказывание Ж. Верна, которое он относит и к переводу, трактуя перевод как «тысячеголовую гидру» («une hydre à cent mille têtes»).

Подводя итог, подчеркнем, что метафоричность переводческой терминологии – естественное и закономерное проявление когнитивной деятельности исследователей, раскрывающее не только креативные качества личности, но и гораздо более широкие возможности самого процесса перевода, креативный потенциал которого неисчерпаем.

Библиографический список

1. Алексеева Л. М. Термин и метафора. Пермь: Изд-во ПГУ, 1998. 250 с..
2. Белозерова Н.Н., Чуфистова Л.Е. Когнитивные модели дискурса. Тюмень, Изд-во ТюмГУ, 2004. 256 с.
3. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология. Нижний Тагил, 2011. 330 с.
4. Голованова Е.И. Введение в когнитивное переводоведение. М.Флинта. Наука. 2011. 224 с.
5. Головин Б.Г. Терминология//Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М. 1979. С. 264–268.
6. Кушникова Л.В. Динамика переводческого пространства. Пермь, Изд-во Пермского университета. 2003. 232 с.
7. Кушникова Л.В., Фоменко Е.А. Аксиологические факторы перевода: гармоничность vs экологичность //Вестник ЧелГУ2024. Т. 3 №4. С. 350–360.
8. Лакофф Дж. Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., Изд-во ЛКИ, 2008. 252 с.
9. Новейший философский словарь. Минск. Книжный дом 2003.1280 с.
10. Hu Genshen. Ecological Approach in Translation: Origin and Foundations of Development // Foreign Language Studies. 2010. No. 4. pp. 62–67.
11. Delisle, J. Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction / J. Delisle // Atelier de traduction. Dossier : La dimension culturelle du texte littéraire en traduction. – 2014. – № 21. – P. 37–60.

References in Roman script

1. Alekseeva L. M. Termin i metafora. Perm': Izd-vo PGU, 1998. 250 s.
2. Belozerova N.N., Chufistova L.E. Kognitivnye modeli diskursa. Tyumen, Izd-vo TyumGU, 2004. 256 s.
3. Budaev E.V. Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya. Nizhny Tagil, 2011. 330 s.
4. Golovanova E.I. Vvedenie v kognitivnoe perevodovedenie. M.: Flinta, Nauka, 2011. 224 s.
5. Golovin B.G. Terminologiya // Berezin F.M., Golovin B.N. Obshee yazykoznanie. M., 1979. S. 264–268.
6. Kushnina L.V. Dinamika perevodcheskogo prostranstva. Perm, Izd-vo Permskogo universiteta, 2003. 232 s.
7. Kushnina L.V., Fomenko E.A. Aksiologicheskie faktory perevoda: garmonichnost' vs ekologichnost' // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2024. T. 3, № 4. S. 350–360.
8. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. M., Izd-vo LKI, 2008. 252 s.
9. Noveyshiy filosofskiy slovar'. Minsk, Knizhnyy dom, 2003. 1280 s.
10. Hu Genshen. Ecological Approach in Translation: Origin and Foundations of Development // Foreign Language Studies. 2010. No. 4. pp. 62–67.
11. Delisle, J. Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction / J. Delisle // Atelier de traduction. Dossier: La dimension culturelle du texte littéraire en traduction. – 2014. – № 21. – pp. 37–60.

References

1. Alekseeva L. M. Termin i metafora [A term and metaphor]. Perm, Perm State University Publ., 1998. 250 p. (In Russian).
2. Belozerova N.N., & Chufistova, L.E. Cognitive Models of Discourse. Tyumen, Tyumen State University Press, 2004. 256 p. (In Russian).
3. Budaev E.V. Comparative Political Metaphorology. Nizhny Tagil, 2011. 330 p. (In Russian).
4. Golovanova E.I. Introduction to Cognitive Translation Studies. Moscow, Flinta / Nauka, 2011. 224 p. (In Russian).
5. Golovin B.G. Terminology // Berezin, F.M., & Golovin, B.N. General Linguistics. Moscow, 1979. pp. 264–268. (In Russian).
6. Kushnina L.V. The Dynamics of Translation Space. Perm, Perm University Press, 2003. 232 p. (In Russian).
7. Kushnina L.V., & Fomenko, E.A. Axiological Factors in Translation: Harmoniousness vs. Ecological Adequacy // Bulletin of Chelyabinsk State University, 2024. Vol. 3, No. 4. pp. 350–360. (In Russian).

8. Lakoff G., & Johnson, M. *Metaphors We Live By*. Moscow, LKI Publishing, 2008. 252 p. (In Russian).
9. *The Newest Philosophical Dictionary*. Minsk, Knizhny Dom, 2003. 1280 p. (In Russian).
10. Hu Genshen. *Ecological Approach in Translation: Origin and Foundations of Development* // *Foreign Language Studies*. 2010. No. 4, pp. 62–67. (In English).
11. Delisle J. *Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction* / J. Delisle // *Atelier de traduction. Dossier : La dimension culturelle du texte littéraire en traduction*. – 2014. – № 21. – pp. 37–60. (In French).

УДК 811.133

Чайникова Марина Александровна
студент
Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет
Россия, г. Пермь
e-mail: m.a.chayni@gmail.com

Chainikova Marina Alexandrovna
Student
Perm National Research Polytechnic
University
Russia, Perm
e-mail: m.a.chayni@gmail.com

Кушнина Людмила Вениаминовна
доктор филологических наук, профессор
Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет
Россия, г. Пермь
e-mail: lkushnina@yandex.ru

Kushnina Lyudmila Veniaminovna
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Perm National Research Polytechnic
University
Russia, Perm
e-mail: lkushnina@yandex.ru

М.А. Чайникова, Л.В. Кушнина
ЭВФЕМИЗМЫ В ПЕРЕВОДНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена функционированию эвфемизмов в медийном дискурсе и способам их перевода. Цель статьи – проанализировать современные тенденции при переводе эвфемизмов с английского и китайского языков на русский. В качестве материала для исследования было выбрано 100 эвфемистических единиц из англоязычных и китайскоязычных интернет-изданий. В работе использованы методы сплошной выборки, контекстуально-ситуативного анализа, лингвопереводческого анализа. Установлено, что эвфемизмы переводятся с помощью калькирования, транскрибирования, описательного перевода, добавления, модуляции. Кроме типичных переводческих трансформаций были выявлены две противоположные тенденции русскоязычных СМИ, связанные как с отказом от эвфемизации, так и введением новых эвфемизмов, что обусловлено требованиями целевой лингвокультуры.

Ключевые слова: эвфемизм, медийный дискурс, переводческие трансформации, англоязычный дискурс, китайскоязычный дискурс, русскоязычный переводный дискурс, эвфеминизация, дисфеминизация

Для цитирования: Чайникова М.А., Кушнина Л.В. Эвфемизмы в переводном медийном дискурсе. *Русистика без границы. Международно научнописание.* – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 97 – 102.

М.А. Chainikova, L.V. Kushnina
EUPHEMISMS IN TRANSLATED MEDIA DISCOURSE

Abstract. The article focuses on the functioning of euphemisms in media discourse and methods of their translation from English and Chinese into Russian. The aim of the study is to analyze current trends in the translation of euphemisms. The research material comprises 100 euphemistic units extracted from English- and Chinese-language online publications. The methods employed include continuous sampling, contextual and situational analysis, linguistic and translational analysis. The study establishes that euphemisms are translated using calquing, transcription, descriptive translation, addition, and modulation. In addition to the typical translation transformations, two opposing trends in the Russian-language media were identified, related both to the rejection of euphemization and the introduction of new euphemisms, due to the requirements of the target linguistic culture.

Keywords: euphemism, media discourse, translation transformations, English-language discourse, Chinese-language discourse, Russian-language translation discourse, euphemization, dysfeminization

For citation: Chainikova M.A., Kushnina L.V. Euphemisms in translated media discourse. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 97 – 102.

В условиях глобализации и расширения межкультурных контактов изучение эвфемизмов и способов их перевода приобретает особую актуальность. Эвфемизмы активно используются во многих сферах жизнедеятельности человека. Они представляют собой языковые средства, которые заменяют прямые и потенциально негативные выражения на более мягкие и приемлемые. Эвфемизмы помогают избегать конфликтов, сохранять вежливость и политкорректность, маскировать негативные общественные явления. Ошибки в переводе или интерпретации эвфемизмов могут привести к конфликтам и искажению восприятия реципиентом событий, происходящих в мире.

Цель работы – проанализировать способы перевода эвфемизмов и выявить существующие тенденции в переводе эвфемизмов с английского и китайского языка на русский.

Теоретической базой данного исследования послужили работы И.Н. Никитиной, Н.С. Цыбиковой и др.

В качестве материала исследования было отобрано 100 эвфемистических единиц из англоязычных и китайскоязычных интернет-изданий: «The New York Times», «Bloomberg», «The Washington Post», «观察者网», «环球时报», «新华社» и др., опубликованных в период с 2019 по 2025 гг., и их перевод на русский язык, выполненный изданием «ИНОСМИ».

Перевод эвфемизмов вызывает серьезные трудности ввиду их связи с культурно-языковыми особенностями, которые могут не иметь прямых эквивалентов в другом языке. Необходимо не только выявить эвфемизмы в оригинальном тексте и правильно их интерпретировать, но найти соответствующий способ их передачи на язык перевода. Для достижения эквивалентности в переводе используются разные виды переводческих трансформаций.

И.Н. Никитина в качестве основных способов выделяет следующие: калькирование (*creative bookkeeping* – творческая бухгалтерия, *dishonest* – нечестный), транскрибирование (*addiction* – аддикция вместо зависимости) и описательный перевод (*fall out of bed* – быть на мели вместо иметь большие финансовые проблемы) [3].

Н.С. Цыбикова, помимо описанных выше способов, выделяет приемы добавления и модуляции. Добавление предполагает включение в структуру словосочетания или предложения дополнительных элементов (*lower-income people* – люди с низким уровнем дохода вместо бедные). Модуляция или смысловое развитие предполагает замену лексической единицы логически связанным с ней словом (*between jobs* – в поиске работы, вместо безработный) [4].

Обратимся к анализу.

Один из самых распространенных способов перевода эвфемизмов – **калькирование**.

1) *Biden blamed his travel schedule as the cause for his poor debate performance against Trump* [The Federalist 2024]. – Причиной своего слабого выступления на дебатах против Трампа Байден назвал плотный график поездок [ИНОСМИ 2024].

В данном случае выражение *poor debate performance* – слабое выступление на дебатах заменяет лексемы *провальный* или *неудачный*, что позволяет сохранить дипломатичный тон и избежать негативных ассоциаций, связанных с представителем власти.

2) 根据这项法令的解释文件可知, 是由于在俄军特别军事行动展开以后, 日本方面与西方联合发起俄日历史上史无前例的不友好行动 [网易新闻 2023]. – В пояснительной записке к указу отмечено, что с началом специальной военной операции на Украине Токио в координации с коллективным Западом развернул беспрецедентную для современных российско-японских отношений **недружественную кампанию против Москвы** [ИНОСМИ 2023].

Выражение *不友好行动* – *недружественная компания* – пример политического эвфемизма, который используются для описания враждебных или агрессивных действий, направленных против интересов страны.

В обоих примерах функция эвфемизма в переводе была сохранена.

Прием **транскрибирования** был применен в одном примере из нашей выборки.

*The U.S. should not attempt to “contain” China in the traditional sense of the word, which would only provoke **confrontation** without serving U.S. interests* [The Hill 2024]. – *Китай в традиционном понимании этого слова, поскольку это лишь вызывает **конфронтацию**, но не служит американским интересам* [ИНОСМИ 2024].

Эвфемизм *конфронтация* заменяет лексемы *конфликт* или *война*. В русском языке использование данной лексемы создает впечатление менее напряженной ситуации. Функция эвфемизма в переводе сохранена.

В процессе перевода могут возникнуть ситуации, требующие введения дополнительных элементов в текст для сохранения его смысловой целостности и соответствия нормам языка перевода. В таких случаях применяется прием **добавления**.

1) *In 2016, the Obama administration signed a new deal with Iceland that allowed “increased **rotational deployments** as necessary, including but not limited to Anti-Submarine Warfare* [The Washington Post 2024]. – *В 2016 году администрация Обамы подписала с Исландией новое соглашение, которое позволило “увеличить **контингент на ротационной основе по мере необходимости, в том числе, для противолодочных мероприятий**”* [ИНОСМИ 2024].

Выражение *rotational deployments* используется, чтобы замаскировать или смягчить факт размещения войск на территории чужой страны. Толковый словарь С.А.Кузнецова определяет слово *контингент* как «Совокупность людей, составляющих однородную в каком-л. отношении группу, категорию» [2, с. 451]. Таким образом, в переводе выражение *контингент на ротационной основе* не вызывает негативных ассоциаций.

2) 普京: 俄愿通过和平方式**解决问题**同时为事态的任何发展做好准备 [新华社 2024]. – *Правительство России согласно **разрешить украинский вопрос** мирным путем, но при этом готово и к любому развитию событий, пишет китайское информационное агентство “Синьхуа”* [ИНОСМИ 2024].

В оригинале используется прием опущения, что позволяет избежать прямых отсылок на военные действия – *解决问题* (решить вопрос). В тексте перевода введено слово *украинский* с целью повышения точности информации. Выражение *украинский вопрос* является менее обобщённым, но также не вызывает негативных коннотаций. Перевод с помощью добавления позволяет сохранить функцию эвфемизма в переводе, не нарушая нормы русского языка.

Прием **модуляции** используется, когда необходимо заменить исходный элемент на логически связанное выражение, чтобы сохранить его естественность и целостность в языке перевода.

1) *The most recent data means almost a fifth of the sensitive technology that goes into Russia's military-industrial complex got there via India, the officials said [Bloomberg 2024]. – Согласно свежим данным, почти пятая часть **ключевых технологий** поступила в российский военно-промышленный комплекс через Индию, заявили чиновники [ИНОСМИ 2024].*

Выражение *sensitive technology* (чувствительные технологии) применяется для описания технологий, которые могут иметь военное или разведывательное назначение. В переводе используется словосочетание *ключевые технологии*, которое передает значимость данных технологий, при этом не акцентируя внимание на их характере или назначении. Следовательно, эвфемизм сохранен.

2) *这次的“超级真菌”感染之所以造成如此大的群体恐慌，最主要的是它击中了所有人**最担忧的部分** [观察者网2019]. – Основной причиной, почему этот «супер-грибок» вызвал такую массовую панику, является то, что он попал в **наиболее уязвимую часть людей** [ИНОСМИ 2019].*

Выражение *最担忧的部分* (самая вызывающая беспокойство часть) используется для описания пожилых граждан. Эвфемизм позволяет смягчить прямое указание на слабое здоровье или уязвимость пожилого населения. В переводе используется выражение *наиболее уязвимая часть людей*. Мы считаем, что в данном случае функция эвфемизма утрачена.

Кроме типичных переводческих трансформаций нами были выявлены две противоположные тенденции русскоязычных СМИ: либо отказаться от эвфемизации, либо ввести дополнительный эвфемизм.

Решение **отказаться от эвфемизма** может быть принято, когда описываемое явление не является табуированным и не вызывает негативные ассоциации со стороны иноязычного реципиента.

1) *The death toll from the strike – which hit an area were hundreds of **displaced people** from villages east of Khan Younis had set up makeshift camps – rose to 31 on Wednesday, officials at the nearby Nasser hospital said [The Guardian 2024]. – Удар был нанесен по району, где сотни **беженцев** из деревень к востоку от Хан-Юниса разбили временный лагерь. В среду количество жертв этого удара увеличилось до 31 человека, о чем рассказала администрация расположенного неподалеку госпиталя [ИНОСМИ 2024].*

Эвфемизм *displaced people* используется вместо слова *refugees* (беженцы), что является способом избежать негативных ассоциаций и сфокусироваться на самом факте перемещения людей, а не на причинах, побудивших их покинуть свои дома. Переводчиком было принято решение использовать термин *беженцы*, что привело к утрате маскировочной функции исходной эвфемистической единицы.

2) *从美国角度看，“冰约”是弥补自身**短板**的实用手段 [环球时报 2024]. – С точки зрения Соединенных Штатов, "Ледовый пакт" — это способ компенсировать свои **недостатки** [ИНОСМИ 2024].*

Метафора *短板* (букв.: – короткая доска) заменяет выражение *缺少* (недостаток) и является мягким способом указать на слабые стороны описываемого явления. В переводе функция эвфемизма была утрачена.

В ходе перевода переводчик может принять решение о замене **исходного выражения эвфемизмом**, если оно считается неприемлемым или **табуированным** в культуре языка перевода.

1) *The Ukrainian Parliament voted on Thursday to approve its biggest tax hike since Russia's full-scale invasion began more than two years ago, resorting to a politically unpopular move to raise funds for its grueling war effort* [The New York Times 2024]. – В четверг украинский парламент одобрил крупнейшее повышение налогов с начала **конфликта** более двух лет назад, прибегнув к политически непопулярному шагу, чтобы собрать средства на изнурительную военную кампанию [ИНОСМИ 2024].

2) ...**但至少基于他自己的调研经历来看, 目前俄罗斯人的生活工作并没有实质性变化, 城市也和以往一样安全、运作有序, 越往东走, 战争的氛围就越淡** [网易新闻 2024]. – Однако, исходя из его собственного исследовательского опыта, в настоящее время образ жизни россиян существенно не изменился, в городах по-прежнему обеспечивается высокий уровень безопасности, причем чем дальше на восток, тем меньше чувствуется **атмосфера военного конфликта** [ИНОСМИ 2024].

В первом примере используется слово *конфликт* для замены выражения *Russia's full-scale invasion* (полномасштабное российское вторжение). Во втором примере используется выражение *военный конфликт* вместо *战争*(война).

Таким образом, эвфемизация – распространенное лингвокультурное явление в современном медийном дискурсе, которое требует от переводчика принимать обоснованные переводческие решения. Несмотря на наличие типичных способов перевода эвфемизмов, возникают такие ситуации, при которых требуется либо замена исходного выражения эвфемизмом, либо, наоборот, опущение эвфемизма оригинала. В первом случае речь идет об эвфемизации, во втором – о дисфемизации. Эти процессы определяют уровень политкорректности медиадискурса.

Библиографический список

1. ИноСМИ – главное из иностранных СМИ о России и мире сегодня // ИНОСМИ URL: <https://inosmi.ru/> (дата обращения: 05.12.2024).
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт. – 2000. – 1535 с.
3. Никитина И.Н. Проблема перевода эвфемизмов экономического дискурса (на материале английского и русского языков) // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 11.
4. Цыбикова Н.С. Прагматика перевода эвфемизмов (на материале текстов интернет-СМИ) // Казанская наука. – 2018. – № 12. – С. 220-222.
5. Bloomberg URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (дата обращения: 05.12.2024).
6. The Federalist URL: <https://thefederalist.com/> (дата обращения: 05.12.2024).
7. The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 05.12.2024).
8. The Hill URL: <https://thehill.com/> (дата обращения: 05.12.2024).
9. The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 05.12.2024).
10. The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 05.12.2024).
11. 网易新闻 URL: <https://news.163.com/> (дата обращения: 24.03.2025).
12. 新华社 URL: <http://www.news.cn/> (дата обращения: 24.03.2025).
13. 观察者网 URL: <https://www.guancha.cn/> (дата обращения: 05.03.2025).
14. 环球时报 URL: <https://www.huanqiu.com/> (дата обращения: 12.03.2025).

References in Roman script

1. InoSmi – glavnoe iz inostrannyh SMI o Rossii i mire segodnya // INOSMI URL: <https://inosmi.ru/> (data obrashcheniya: 05.12.2024).

2. Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – SPb.: Norint. – 2000. – 1535 с.
3. Nikitina I.N. Problema perevoda evfemizmov ekonomicheskogo diskursa (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 11.
4. Cybikova N.S. Pragmatika perevoda evfemizmov (na materiale tekstov internet-SMI) // Kazanskaya nauka. – 2018. – № 12. – С. 220-222.
5. Bloomberg URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (data obrashcheniya: 05.12.2024).
6. The Federalist URL: <https://thefederalist.com/> (data obrashcheniya: 05.12.2024).
7. The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/international> (data obrashcheniya: 05.12.2024).
8. The Hill URL: <https://thehill.com/> (data obrashcheniya: 05.12.2024).
9. The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/> (data obrashcheniya: 05.12.2024).
10. The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/> (data obrashcheniya: 05.12.2024).
11. 网易新闻 URL: <https://news.163.com/> (data obrashcheniya: 24.03.2025).
12. 新华社 URL: <http://www.news.cn/> (data obrashcheniya: 24.03.2025).
13. 观察者网 URL: <https://www.guancha.cn/> (data obrashcheniya: 05.03.2025).
14. 环球时报 URL: <https://www.huanqiu.com/> (data obrashcheniya: 12.03.2025).

References

1. InoSMI – Top International Media Coverage on Russia and the World Today. InoSMI. URL: <https://inosmi.ru/> (accessed: 05/12/2024). (In Russian).
2. Kuznetsov, S.A. Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language. St. Petersburg: Norint, 2000. 1535 p. (In Russian).
3. Nikitina, I.N. Translation Problem of the Euphemisms of Economic Discourse (with Reference to English and Russian Languages) Humanities Scientific Research. 2013. No. 11. (In Russian).
4. Tsibikova, N.S. Translation of Euphemisms in Online News Discourse. Kazan Science. 2018. No. 12. Pp. 220-222. (In Russian).
5. Bloomberg URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (accessed: 05/12/2024). (In English).
6. The Federalist URL: <https://thefederalist.com/> (accessed: 05/12/2024). (In English).
7. The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/international> (accessed: 05/12/2024). (In English).
8. The Hill URL: <https://thehill.com/> (accessed: 05/12/2024). (In English).
9. The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/> (accessed: 05/12/2024). (In English).
10. The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/> (accessed: 05/12/2024). (In English).
11. 网易新闻 URL: <https://news.163.com/> (accessed: 24/03/2025). (In Chinese).
12. 新华社 URL: <http://www.news.cn/> (accessed: 24/03/2025). (In Chinese).
13. 观察者网 URL: <https://www.guancha.cn/> (accessed: 05/03/2025). (In Chinese).
14. 环球时报 URL: <https://www.huanqiu.com/> (accessed: 12/03/2025). (In Chinese).

УДК 81'25 / 811.163.2

Лучаев Дмитрий Ильич
преподаватель
Московский государственный
лингвистический университет
Россия, г. Москва
e-mail: luchdmmslu@gmail.com

Luchaev Dmitry Ilich
Lecturer
Moscow State Linguistic University
Russia, Moscow
e-mail: luchdmmslu@gmail.com

Д.И. Лучаев
**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ССЫЛОК В БОЛГАРСКОМ
МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ
ЯЗЫК**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению применяемых при передаче на русский язык переводческих решений для компенсации эвиденциальных концептов, свойственных болгарским эвиденциальным формам, при наличии ссылки на источник информации. Актуальность темы обусловлена недостаточной освещенностью вопросов, связанных не только с категорией эвиденциальности, но и с переводом в паре болгарский-русский. В качестве материала исследования выступает двуязычный корпус переводных текстов из информационного издания. Ключевой метод исследования – сравнительно-сопоставительный анализ, позволяющий проследить частотные паттерны передачи вышеупомянутых форм на русский язык. По итогам работы сделан вывод, что при переводе на русский происходит утрата концептов эпистемической оценки и дистанции, которая может быть компенсирована лексико-синтаксическими средствами.

Ключевые слова: эвиденциальность, болгарский язык, концепт, газетно-информационный стиль, ссылка, перевод, сравнительно-сопоставительный анализ

Для цитирования: Лучаев Д.И. Лингвокультурная специфика ссылок в болгарском медийном дискурсе и особенности их передачи на русский язык. *Русистика без границы. Международно научно списание*. – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 103 – 111.

D.I. Luchaev
**LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF REFERENCES IN BULGARIAN MEDIA
DISCOURSE AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN**

Abstract. The article considers the translation solutions applied during the translation into Russian to compensate for the evidential concepts inherent in Bulgarian evidential forms in the presence of a reference to the source of information. The relevance of the topic is due to the insufficient coverage of the issues related not only to the category of evidentiality, but also to translation in the Bulgarian-Russian pair. The material of the study is a bilingual corpus of translated texts from an information media source. The key method of the study is comparative analysis, which makes it possible to trace the frequent patterns of transferring the above-mentioned forms into Russian. The study concludes that the translation into Russian results in the loss of the concepts of epistemic evaluation and distance, which can be compensated by lexical and syntactic means.

Keywords: evidentiality, Bulgarian language, concept, newspaper style, reference, translation, comparative analysis

For citation: Luchaev D.I. Linguocultural specificity of references in Bulgarian media discourse and peculiarities of their translation into Russian. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*. – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 103 – 111.

Категория эвиденциальности в болгарском языке является объектом множества научных исследований последние несколько десятилетий. Несмотря на значительное количество работ по теме, в научном сообществе нет единого мнения относительно природы категории. В качестве наиболее общей дефиниции можно принять следующую: эвиденциальность – это «языковая категория, выражающая (лексическими и грамматическими средствами) указание говорящего на свою роль в описываемой им ситуации» [5]. Необходимо обратить внимание, что в отличие от других славянских языков болгарский обладает грамматикализованной эвиденциальной системой, т.е. спектр эвиденциальных значений может быть выражен не только лексико-синтаксическими, но и морфологическими средствами.

Нельзя не отметить, что приведенная выше дефиниция категории является обобщенной и не отражает в полной мере суть явления в болгарском языке. Так, большинство ученых, занимающихся данным вопросом, часто выделяют лишь одно семантическое значение категории – указание на источник информации. Другие ученые фокусируют свое внимание на эпистемической окраске, свойственной тому или иному эвиденциалу. Лишь некоторые болгаристы обращали внимание на перцептивную дистанцию, возникающую при употреблении эвиденциальных форм.

Поскольку эвиденциальность является грамматической категорией, мы, вслед за Е. С. Кубряковой, принимаем факт наличия структуры и иерархии внутри рассматриваемого явления. Согласно мнению ученого, любая категория состоит из ядерных и периферийных значений, которые взаимодействуют друг с другом, тем самым и составляя уникальную, отличную от смежных категорий [1, с. 113]. Ядро и периферию, таким образом, составляют концепты, под которыми исследователь понимает «некий отдельный смысл, некую идею, имеющуюся у нас в сознании [...], такая идея существует как оперативная единица в мыслительных процессах, причем единица, выступающая как гештальт – как вполне самостоятельная и четко выделяемая отдельная от других сущность» [Там же, с. 316].

В связи со всем вышесказанным мы предлагаем рассматривать болгарскую эвиденциальность как трехчленную структуру, ядерным концептом которой следует принять указание на источник информации, а периферийными будут являться эпистемическая модальность и дистанция. Таким образом, мы сможем рассмотреть категорию целостно, без опущения оттенков значений, которые не вписываются в одночленную парадигму.

В рамках данной статьи мы хотели бы рассмотреть функционирование и распределение концептов внутри эвиденциальных сочетаний типа *лексико-синтаксический маркер эвиденциальности (информационная ссылка) + грамматический маркер эвиденциальности* и сравнить подобные структуры с переводами на русский язык, который не обладает грамматикализованной эвиденциальностью. Гипотеза работы состоит в том, что при наличии вышеупомянутого сочетания в оригинале лексико-синтаксический маркер будет реализовывать концепт источника информации, в то время как грамматический маркер выдвинет на первый план эпистемическое и/или дистантное значение. Предположительно, при переводе на русский язык один или несколько концептов будут утеряны или компенсированы дополнительными лексико-синтаксическими средствами.

Для целей данного исследования нами были выбраны газетно-информационные тексты с официального сайта Национальной радиостанции Болгарии (сокр. болг.: БНР), ведущей еженедельную рубрику «По-соседски: события с балканским адресом» (болг.: «По-съседски: събития с балкански адрес»), статьи в которой публикуются на обоих языках. Нами было проанализированы статьи за период от 17 июля 2020 г. до 3 января

2025 г. Общий объём исследованных текстов: 24,4 и 24,1 авторских листов для болгарского и русского языков соответственно.

Для решения поставленных в данной статье задач мы выбрали десять наиболее частотных глаголов болгарского языка согласно частотному словарю Ц. Николовой [2]: *съм/бъда* (рус.: *быть*), *казвам/кажа* (рус.: *говорить/сказать*), *викам* (рус.: *говорить, звать, кричать*), *имам* (рус.: *иметь*), *ням* (рус.: *не иметь*), *мога* (рус.: *мочь*), *зная/знам* (рус.: *знать*), *виждам/видя* (рус.: *видеть/увидеть*), *вехам/взимам/взема* (рус.: *брать/взять*), *давам/дам* (рус.: *давать/дать*). Необходимо отметить, что при наличии видовой пары или иного орфографического варианта, подобные лексемы рассматривались совместно.

По итогам систематизации и анализа эвиденциальных форм нами была составлена следующая таблица распределения вышеупомянутых форм по эвиденциалам:

	Индикатив ¹		Конклюдив	Фамилитив	Ренарратив	Дубитатив
	Общ.	Апр.				
<i>Съм / бѣда</i>	2558	261	19	51	8	0
<i>Казвам / кажа</i>	264	190	0	8	2	0
<i>Викам</i>	13	9	0	0	0	0
<i>Имам</i>	357	12	3	7	2	0
<i>Нямам</i>	196	0	0	0	0	0
<i>Мога</i>	293	6	2	0	0	0
<i>Зная / знам</i>	6	0	0	0	0	0
<i>Виждам / видя</i>	74	2	0	0	0	0
<i>Вземам / взимам / взема</i>	38	8	1	2	0	0
<i>Давам / дам</i>	567	390	0	6	0	0
Всего	4366	878	25	74	12	0

Исходя из данных, мы можем заключить, что индикативные формы, априорно являющиеся эвиденциальными, превосходят несвидетельские формы по числу вхождений примерно в 7,9 раза. Также необходимо заметить, что эвиденциальные формы могут присутствовать и среди других времен болгарского языка, однако ручная проверка всех вхождений на данном этапе не представляется возможной и

¹ При составлении таблицы были использованы следующие термины:

Индикатив – свидетельский эвиденциал, указывающий на получение информации свидетельским способом, обладающий положительной эпистемической окраской, входящий в фонд личных знаний говорящего и задающий минимальную или вообще не задающий дистанцию между говорящим и информацией.

Общ. – общий – указывает на общее количество индикативных форм в исследованных текстах.

Апр. – априорный – указывает на количество индикативных форм, априорно несущих данный эвиденциал внутри индикативного наклонения (формы, употребленные в аористе, имперфекте и плюсквамперфекте).

Конклюдив – несвидетельский эвиденциал, указывающий на получение информации путем восстановления событий по наличествующим фактам, обладающий положительной эпистемической окраской, входящий в фонд личных знаний говорящего и задающий чуть большую дистанцию между говорящим и информацией, чем индикатив.

Фамилитив – несвидетельский эвиденциал, указывающий на получение информации от ближайшего круга лиц, обладающий вариативной эпистемической окраской, входящий в фонд личных знаний говорящего и задающий чуть большую дистанцию между говорящим и информацией, чем конклюдив.

Ренарратив – несвидетельский эвиденциал, указывающий на получение информации от третьих лиц, обладающий вариативной эпистемической окраской, не входящий в фонд личных знаний говорящего и задающий большую дистанцию между говорящим и информацией, чем вышеупомянутые эвиденциалы.

Дубитатив – несвидетельский эвиденциал, указывающий на получение информации от третьих лиц, обладающий негативной эпистемической окраской, не входящий в фонд личных знаний говорящего и задающий такую же дистанцию между говорящим и информацией, как и ренарратив.

целесообразной. Поскольку индикатив существует и в русском языке, в рамках данной работы мы сконцентрируемся исключительно на несвидетельских эвиденциалах.

Соотношение несвидетельских форм в газетно-информационных текстах получилось следующим: 67% – фамилитив, 22% – конклюдив, 11% – ренарратив, 0% – дубитатив. Подобное распределение показывает общую тенденцию к созданию доверия между читателем и информацией: использование форм, указывающих на вхождение информации в личный фонд знаний и имеющих вариативную или положительную эпистемическую окраску, является средством воздействия на реципиента. Данный подход получил распространение еще в прошлом веке, когда использование эвиденциалов было продиктовано идеологическими соображениями. Например, после Второй мировой войны, когда Болгария вступила в тесный контакт с СССР, все статьи советского издания ТАСС переводились с использованием индикативных форм, в то время как материалы новостного агентства «Рейтер» содержали исключительно ренарративные формы для создания эффекта недоверия к передаваемой информации [4, с. 259]. Согласно Р. Ницоловой, подобная поляризация прекратила свое существование с 1989 г., однако по-прежнему используется ситуативно [3, с. 179].

В фокусе нашего внимания в данной работе находятся те случаи употребления эвиденциальных форм, которые сопровождаются одной ссылкой на источник. Под ссылкой в рамках исследования мы понимаем любое лексико-синтаксическое указание на источник информации в газетно-информационном тексте. В своей работе Р. Ницолова отмечает, что на текущем этапе развития языка при наличии одной ссылки на источник внутри предложения выбор эвиденциала зависит от позиции издания по данному вопросу или личной ангажированности автора [Там же, с. 180].

Полученные по итогам анализа результаты были систематизированы в таблицу, учитывающую случаи употребления эвиденциальных форм без ссылки на источник, с одной и двумя ссылками в сопоставлении с теми же предложениями на русском языке.

Глаголы	Двойная ссылка		Одиночная ссылка		Ссылка отсутствует		Всего	
	БЯ	РЯ	БЯ	РЯ	БЯ	РЯ	БЯ	РЯ
<i>Съм / бъда</i>	9	9	44	43	25	26	78	78
Изменения при переводе	1							
<i>Казвам / кажа</i>	7	7	1	1	2	2	10	10
Изменения при переводе	0							
<i>Имам</i>	3	3	6	6	3	3	12	12
Изменения при переводе	0							
<i>Мога</i>	0	0	0	0	2	2	2	2
Изменения при переводе	0							
<i>Вземам / взема</i>	0	0	2	2	1	1	3	3
Изменения при переводе	0							
<i>Давам / дам</i>	1	1	5	5	0	0	6	6
Изменения при переводе	0							

Можно заметить, что лишь в одном случае при передаче на русский язык была утрачена ссылка на источник. В иных случаях мы наблюдаем строгое следование структуре текста оригинала с сохранением исходного количества лексико-синтаксических маркеров. Это может быть объяснено традициями, существующими в газетно-информационных текстах, где каждое добавленное или убранное слово при переводе ведет к потенциальному искажению оригинала, последствиями чего может стать локальный или международный скандал.

Поскольку в фокусе нашего внимания находится взаимодействие эвиденциальных форм с лексико-синтаксическими маркерами, мы бы хотели подробнее рассмотреть те примеры, в которых содержится одна ссылка.

Сначала необходимо отметить, что дубитативные формы в нашем корпусе текстов представлены не были, что обуславливается как особенностью газетно-информационного стиля, так и редкостью самого эвиденциала в языке. В связи с этим мы будем работать только с конклюдивными, фамилитивными и ренарративными формами.

Из шести глаголов с найденными конклюдивными формами только в двух они встречаются с одиночными ссылками: в глаголе *съм* (10 из 19 вхождений) и в глаголе *имам* (2 из 3 вхождений). Рассмотрим наиболее интересные из них.

<p>(2) <i>По данни, представени от чешкия министр на външните работи Якуб Кулханек, втора по популярност дестинация е била Гърция – с почти 200 000 чешки туристи. България е била избрана за ваканция от около 120 000 чехи, докато в турските курорти са летували 100 000 чехи.</i></p>	<p><i>Согласно данным, представленным министром иностранных дел Чехии Якубом Кульганеком, на втором месте по популярности была Греция, которую посетили почти 200 000 чешских туристов. Болгарию выбрали для отдыха около 120 000 чехов, а 100 000 чехов провели лето на турецких курортах.</i></p>
<p>(3) <i>Децата от маргинализираните групи са най-засегнати от онлайн обучението. Според изследването едва 15% от тях са имали редовен достъп до онлайн уроците.</i></p>	<p><i>Дети маргинализованных групп наиболее пострадали от введения онлайн-обучения. Согласно исследованию, только 15% из них располагали регулярным доступом к онлайн-урокам.</i></p>

В оригиналах на болгарском языке сема источника информации может быть выражена не только эвиденциальными формами, но и лексико-синтаксическим маркером, т.е. ссылкой, которая возьмет на себя реализацию этого оттенка значения. Таким образом, концепты эпистемической модальности и дистанции будут проявляться за счет непосредственно глагольных форм.

В обоих случаях при переводе были сохранены ссылки, что полностью компенсирует семантику источника информации. Однако ни эпистемическая окраска, ни дистанция русским глаголом не передаются, поскольку русский не обладает грамматикализованной эвиденциальностью. В обоих случаях речь идёт об исследованиях, степень доверия к которым варьируется от человека к человеку. Безусловно, в примере (2) мы видим, что источник информации был уточнен (упоминание министра), что в русском языке может повысить степень доверия, хотя и не исключает вариативности политических взглядов. В болгарском же языке степень доверия заложена уже в самой конклюдивной форме.

Анализируя фамилитивные формы, мы обнаружили, что они показывают высокую (по сравнению с другими эвиденциалами) частотность употребления с одиночными ссылками: *съм* – 31 из 51 вхождений, *казвам/кажа* – 1 из 8, *имам* – 5 из 7,

вземам/взимам/взема – 2 из 2, давам/дам – 5 из 6. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

<i>(4) Това бе повод и за среща на 4 септември на български превозвачи на товари с екипа на транспортното министерство, но разговорите са били без резултат, предаде БНТ.</i>	<i>Это также стало поводом для встречи 4 сентября болгарских грузоперевозчиков с командой Министерства транспорта, однако переговоры оказались безрезультатными, сообщает БНТ.</i>
<i>(5) Преди да премине в румънския военноморски флот, корабът се е казвал HMS Blyth и е служил в британския Кралски флот, съобщи телевизия Digi24.</i>	<i>Перед тем, как перейти в румынский Военно-морской флот, корабль назывался HMS Blyth и служил в британском Королевском флоте, сообщил телеканал Digi24.</i>
<i>(6) По мнение на военни експерти, пилотите са имали възможност да приземят машината на остров Лимнос, но отказали и са променили полета към Кавала.</i>	<i>По оценке военных экспертов, у пилотов была возможность приземлить самолет на острове Лемнос, но они отказались и изменили полет на Кавала.</i>
<i>(7) Здравният министър Танос Плеврис съобщи на пресконференция, че мъжът е под карантина, а контактните с него лица са дали отрицателен резултат.</i>	<i>Министр здравоохранения Танос Плеврис сообщил на пресс-конференции, что мужчина находится на карантине, а контактные лица дали отрицательный результат.</i>

В примерах (4) и (5) в качестве источника информации выступает информационное агентство, а в примерах (6) и (7) – авторитетное лицо или группа лиц. Во всех примерах сема источника информации также может быть перенесена на ссылка, в то время как фамилитивные формы выдвинут на первый план периферийные значения – эпистемическую модальность и дистанцию. Безусловно, в примерах (6) и (7) мы также можем говорить об эффекте доверия в связи с упоминанием высокопоставленных лиц, однако это не означает полный перенос концепта на ссылка: одни читатели могут априори поддерживать упоминаемых лиц (в таких случаях эвиденциальная форма лишь подтвердит для них правдивость передаваемой информации), а другие могут относиться к упоминаемому лицу с недоверием, однако «попадут под воздействие» периферийных концептов фамилитивной формы.

При передаче на русский мы снова наблюдаем полное сохранение источников информации при полном отсутствии любых лексико-синтаксических маркеров, компенсирующих эпистемическую оценку и дистанцию. Имплицитное доверие может складываться в примерах (5) и (6) из-за общего уважения к военным в русскоязычном пространстве, в то время как пример (7), наоборот, может вызывать априорное недоверие по политическим причинам.

Ренарративные формы оказались редки в газетно-информационных текстах в связи с созданием предвзятой дистанции между читателем и информацией. Только у глагола *съм* оказалось 4 примера (из 8), содержащих данную форму и ссылка. Рассмотрим некоторые из них.

<p><i>(9) Курти изтъкна, че са имали няколко предложения, като три от тях били отхвърлени, а на едно няма отговор.</i></p>	<p><i>Курти, в свою очередь, подчеркнул, что делегация выступила с несколькими предложениями, по трем из которых получен отказ, а по еще одному нет ответа.</i></p>
<p><i>(10) Полицията първо съобщи, че мъжът на име Клодиан Раша не се подчинил на полицейско нареждане да спре и че носел оръжие, а по-късно, че той носел предмет, който обаче не бил оръжие.</i></p>	<p><i>В полиции первоначально заявили, что мужчина по имени Клодиан Раша не подчинился полицейскому распоряжению остановиться и имел при себе оружие, а позже, что при нем был предмет, который, однако, не являлся оружием.</i></p>

В данных примерах мы можем говорить о выражении предосудительности при написании оригинальных статей: ренарративные формы задают потенциальное недоверие к информации, четко указывая на позицию изданий. В русском варианте, как и ранее, отсутствуют компенсирующие единицы, которые бы позволили указать на недоверие к информации. Более того, их отсутствие выводит на первый план личное отношение читателя к полицейским структурам и политикам, в связи с чем эпистемическая окраска и дистанция могут стать антонимичными изначальной интенции автора.

Таким образом, мы обнаруживаем, что в переводных газетно-информационных текстах не учитываются такие значимые концепты, как эпистемическая модальность и дистанция. В обоих языках ссылка указывает на источник информации, реализуя ядерный концепт, однако периферийные не только не компенсируются, но иногда и приводят к созданию антонимичной интенции относительно оригинального текста. Вышеуказанные потери могли бы быть компенсированы лексико-синтаксическими средствами. Подобные результаты показывают, что становление традиции перевода в паре болгарский-русский и общее понимание эвиденциальности еще находятся на ранних этапах своего развития.

Библиографический список

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
2. Николова Ц. Честотен речник на българската разговорна реч / Ц. Николова. – София: Наука и Изкуство, 1987. – 237 с.
3. Ницолова Р. Модализованная эвиденциальная система болгарского языка // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сборник статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой. – СПб: Наука, 2007. С. 107-196.
4. Стоичкова С. Преизказното наклонение в някои средства за масово осведомяване / С. Стоичкова, Е. Чаушева // Проблеми на социолингвистиката. – София, 1995. – Вип. 4.
5. ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ // Большая российская энциклопедия. Электронный ресурс. – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4939118>

References in Roman script

1. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol yazyka v poznanii mira / E.S. Kubryakova. – M.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2004. – 560 s.
2. Nikolova Ts. Chestoten rechnik na balgarskata razgovorna rech / Ts. Nikolova. – Sofiya: Nauka I Izkustvo, 1987. – 237 s.

3. Nitsolova R. Modalizovannaya evidentsialnaya sistema bolgarskogo yazyka // Evidentsialnost v yazykah Evropy i Azii: sbornik statey pamyati Natalii Andreevny Kozintsevoi. – SPb: Nauka, 2007. P. 107-196.
4. Stoichkova S. Preizkaznoto naklonenie v nyakoi sredstva za masovo osvedomyavane / S. Stoichkova, E. Chausheva // Problemi na sotsiolingvistikata. – Sofiya, 1995. – Vip. 4.
5. EVIDENTIALNOST // Bolshaya rossijskaya enciklopediya. Elektronniy resurs. – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4939118>

References

1. Kubryakova E.S. Language and Knowledge: Towards Gaining Knowledge About Language: Parts of Speech from a Cognitive Perspective. The Role of Language in Understanding the World / E.S. Kubryakova. Moscow, Languages of Slavic Culture, 2004. 560 (In Russian).
2. Nikolova Ts. Frequency Dictionary of Bulgarian Colloquial Speech / Ts. Nikolova. Sofia: Science and Art, 1987. 237 (In Bulgarian).
3. Nitsolova R. Modalized Evidential System of the Bulgarian Language // Evidentiality in the Languages of Europe and Asia: Collection of Articles in Memory of Natalia Andreevna Kozintseva. Saint Petersburg, Science, 2007, pp. 107-196 (In Russian).
4. Stoichkova S., Chausheva, E. The Reported Mood in Some Mass Media / S. Stoichkova, E. Chausheva // Problems of Sociolinguistics. Sofia, 1995, no 4. (In Bulgarian).
5. EVIDENTIALITY // Great Russian Encyclopedia. Electronic resource. – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4939118> (In Russian).

РЕЦЕНЗИИ

УДК 811.161.1

Грובה Надежда Александровна
старший преподаватель
Уральский государственный юридический
университет им. В.Ф. Яковлева
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: a.bremerton@email.com

Grobova Nadezhda Alexandrovna
Senior Lecturer
V.F. Yakovlev Urals State Law University
Russia, Ekaterinburg
e-mail: a.bremerton@email.com

Н.А. Грובה

ИНТЕРАКТИВНЫЙ КУРС РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО «CORE RUSSIAN ONLINE – ОСНОВНОЙ КУРС РУССКОГО ЯЗЫКА»

Аннотация. В рецензии дается общая характеристика интерактивного курса русского языка «Core Russian Online. Основной курс русского языка» инженерно-лингвистической компании Language Interface (США), опубликованного в 2024 году и основанного на материалах учебника Елены Берг «Резонанс: русский язык для начинающих» (Seattle, Language Interface Publishing, Книга 1 (2-е издание) – 2024 год; Книга 2 – 2023 год). Кратко рассматривается социальный запрос нового поколения на обучающие приложения и интерактивные курсы русского языка, обосновывающий актуальность профессиональной разработки рецензируемого интерактивного курса РКИ. Подробно анализируется структура курса. Выявляется комплексный подход, реализованный при разработке курса, в частности характеризуются фонетический и социокультурный аспекты. Отмечается качественное оформление, включающее в себя как грамотный дизайн страниц, так и использование профессиональных иллюстраций, имеющих дидактическую ценность. Выражается пожелание о дальнейшей разработке курса.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, изучение русского языка как иностранного, вводно-фонетический курс, интерактивный обучающий курс, учебник русского языка как иностранного

Для цитирования: Грובה Н.А. Интерактивный курс русского языка как иностранного «Core Russian Online – Основной курс русского языка». *Рецензия. Русистика без границы. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 112 – 116.

N.A. Grobova

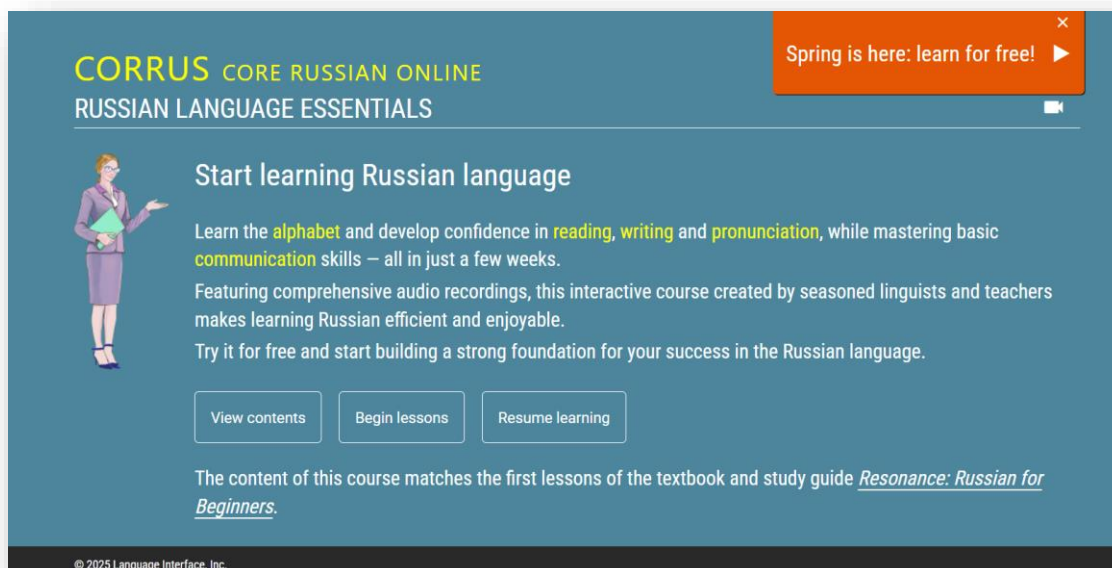
INTERACTIVE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE COURSE «CORE RUSSIAN ONLINE – INITIAL COURSE OF RUSSIAN LANGUAGE»

Abstract. This review describes the general features of the Introductory course on the Russian as a foreign language «Core Russian Online. Initial Course of Russian Language» developed by the linguistic engineering company Language Interface (USA) and published in 2024. The course is based on the content of the textbook Resonance: Russian for beginners by Dr. Elena Berg (Seattle, Language Interface Publishing, Book 1 (2nd edition) – 2024, Book 2 – 2023). The author refers to the considerable public demand on language learning applications and interactive courses of the Russian language that justifies the pressing need for professional development of interactive courses on the Russian as a foreign language. The course structure is clearly described. The author draws a conclusion that the course demonstrates a complex approach, in particular, it underlines the phonetic aspect as well as the social and cultural aspects ones. The high-quality design that features smart web pages and professional illustrations of high didactical value is mentioned.

Keywords: Russian as a foreign language, learning Russian as a foreign language, introduction phonetic course, interactive learning course, textbook on the Russian as a foreign language

For citation: Grobova N.A. Interactive Russian as a foreign language course «Core Russian online – initial course of Russian language». *Review. Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 112–116.

В 2024 году инженерно-лингвистической компанией Language Interface был опубликован в открытом доступе интерактивный обучающий курс с аудио сопровождением «Core Russian Online – Основной курс русского языка» [5].

Не секрет, что в последнее время запросы желающих изучать русский язык преимущественно выражаются в форме «Какое приложение использовать для изучения русского?». Новое поколение обучающихся воспринимает явления действительности через их цифровые эквиваленты, вследствие чего рассматривает процесс обучения как взаимодействие с современными технологиями. При этом качество этих технологий не ставится пользователями под сомнение, и их несоответствие требованиям системности, логичности или хотя бы достоверности обнаруживается слишком поздно. В качестве реакции на подобные ожидания получили распространение и даже приобрели популярность различные приложения, заявляемые как обучающие иностранным языкам, в том числе и русскому. Однако непрофессионально организованное содержание (слова, не соответствующие последовательности лексических минимумов разных уровней владения русским языком, неестественные фразы с их использованием и т. д.) и методы его представления, игнорирование системного подхода, нарушение баланса в изучении лексики и грамматики указывают на непригодность таких приложений в качестве средств полноценного обучения. В таких условиях крайне важной становится разработка и публикация приложений или онлайн-курсов с системным изложением достоверной лингвистической информации, соответствующим принципам методики преподавания русского языка как иностранного.

Курс «Core Russian Online. Основной курс русского языка» можно считать профессиональным ответом на современные запросы обучающихся. Его высокое качество обеспечивается, с одной стороны, профессионализмом компании-разработчика, с другой – качеством источника используемых материалов.

Разработчик рецензируемого курса – инженерно-лингвистическая компания Language Interface, создатель известного русско-английского и англо-русского словаря LexSite, формирующего «информационно-поисковую платформу для информационных и релевантных лингвистических целей» [3, с.71] и многофункциональной обучающей платформы LexTutor, которая успешно «формирует не только лингвистический компонент, но и цифровой компонент профессиональной компетенции переводчика» [4, с.113].

Новый интерактивный курс с аудио сопровождением «Core Russian Online», разработанный компанией и опубликованный в 2024 году, предназначен для начинающих изучать русский язык как иностранный; он обеспечивает системный подход к изучению языка с самых первых тем и может использоваться как при обучении под руководством преподавателя, так и при самостоятельном изучении русского языка. Авторы и редакторы курса – кандидат филологических наук, доцент Елена Берг (содержание и методология) и кандидат технических наук Марк Кит (программное обеспечение и база данных); над художественным оформлением работали известные российские книжные иллюстраторы Вадим и Наталия Спиренковы.

Содержательная основа курса – учебник Елены Берг по русскому языку как иностранному «Резонанс: русский язык для начинающих» в двух книгах [1], вышедший в Сиэтле в издательстве Language Interface Publishing (Книга 1: 1-е издание – 2021 г., 2-е издание – 2024 г.; Книга 2 – 2023 г.), «совмещающий классическую методику РКИ с современными технологическими инструментами» [2, с.59-62]. Каждый урок этого учебника содержит подробное объяснение лексического и грамматического материала на английском языке и текст, основанный на этом материале. Многие уроки содержат лингвострановедческий комментарий, углубляющий понимание изучаемой языковой темы. Тщательно продуманная система упражнений направлена как на отработку каждой изученной микро-темы, так и на контроль усвоения материала всего урока; в двух томах учебника содержится более семисот упражнений. Также в уроках размещены QR-коды, обеспечивающие удобный переход к онлайн-приложению, содержащему аудиозаписи текстов, ответы к упражнениям и послетекстовым заданиям, интерактивные тематические словари, а также общий русско-английский словарь к обеим частям учебника, автоматически преобразующийся в англо-русский словарь и в комплекты флэш-карт.

Рецензируемый курс «Core Russian Online» состоит из тридцати двух уроков, объединенных в три раздела: «Учимся читать», «Общаемся» и «Правила произношения». Все объяснения материала даются на английском языке, то есть будут понятны как англоязычным студентам, так и носителям других языков, владеющим английским.

В первом разделе учащиеся изучают русский алфавит – постепенно, в традиционной последовательности, переходя от букв, знакомых по латинице, обозначающих понятные звуки, к буквам и звукам, не имеющим соответствий в английском языке. Заключительные уроки раздела дают возможность самостоятельно читать слова, предложения и даже тексты.

Второй раздел посвящен решению коммуникативных задач. В нем учащиеся знакомятся с базовыми вопросами и ответами на них с параллельным изучением лексики и простых грамматических моделей, а также отработкой интонационных конструкций. Здесь же изучаются формулы вежливости; студенты учатся знакомиться, приветствовать друг друга, благодарить и прощаться.

В третьем разделе объясняются и отрабатываются основные фонетические особенности русского языка: редукция безударных гласных, оппозиция согласных по твердости-мягкости, оглушение и озвончение согласных.

Обращение к практике коммуникации во втором разделе между изучением двух фонетических блоков правил первого и третьего разделов представляется удачным решением, поскольку ранняя возможность начать говорить служит дополнительной мотивацией изучения языка, демонстрируя на практике практический результат с самых первых уроков.

Выработке фонетической грамотности – произношению звуков, воспроизведению ритмики слова, интонационному оформлению высказываний – уделяется особое внимание. На решение этой задачи направлено насыщенное аудио сопровождение курса: аудиофайлами оснащены абсолютно все его компоненты. Учащимся предоставлена возможность прослушивать звуки, слоги, слова, предложения, тексты; кроме того, их внимание обращается на конкретные фонетические явления. Нельзя не отметить нестандартный подход к организации фонетической поддержки: вместо использования неестественно звучащих синтезаторов голоса разработчик обеспечил высокое качество аудиоформата курса за счет использования естественно звучащих голосов образованных носителей русского языка с нормативным произношением.

Значительная часть содержания «Core Russian Online» представляет собой вводно-фонетический курс. Однако способ организации содержания выводит процесс обучения за пределы одного конкретного аспекта и указывает на то, что данный курс является примером комплексного обучения. Комплексный подход, реализованный в рецензируемом курсе, закладывает прочную основу для дальнейшего изучения русского языка.

Одним из важных компонентов этого комплекса является социокультурная составляющая. С самых первых шагов освоения русского языка обучающийся оказывается вовлеченным в культуру страны изучаемого языка: читает названия продуктов на упаковках, знакомится с рассказами русских писателей, изучает формулы речевого этикета. Таким образом с самого первого знакомства с языком начинается подготовка к общению с представителями новой культуры.

Курс в точности следует содержанию уроков учебника «Резонанс: русский язык для начинающих», при этом корректность содержания оживляется и обогащается интерактивными элементами. Этот синтез разнообразит набор обучающих инструментов, повышая интерес к обучению, что особенно важно при самостоятельном изучении русского языка.

Эстетическую привлекательность рецензируемому курсу придают качественные цветные иллюстрации, несущие насыщенную дидактическую нагрузку, выполненные в едином стиле для учебника «Резонанс» и органично встроенные в элегантно-сдержанный дизайн страниц курса.

В заключение остается пожелать, чтобы разработка данного обучающего средства не ограничивалась только начальным курсом русского языка, а была продолжена, и дальнейшие темы, подробно изложенные в учебнике «Резонанс», также получили выражение в форме эффективного интерактивного курса.

Библиографический список

1. Берг Е. Резонанс: русский язык для начинающих. Книга 1. – 2-е изд. – Сизтл: Language Interface, 2024. – 340 с.
2. Грובהва Н.А. Учебник по русскому языку как иностранному «Резонанс» – классическая методика в современном исполнении. // Новая русистика. – 2023. – № 2 (XVI). – С. 59–62.
3. Ковалева А.Г., Губина Д.И. Использование платформы LexSite–LexTutor для обучения лексике на иностранном языке. // Инновационные подходы в высшем образовании в сфере компьютерных наук: материалы IV международ. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2024. – С. 70–72.

4. Ковалева А.Г. Поэтапное формирование цифровой компетенции переводчика у студентов лингвистических образовательных программ УрФУ / А.Г. Ковалева, Н.В. Обвинцева, С.В. Платонова, К.В. Мурашкина. // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 1. – С. 109–116.
5. Core Russian Online. Начальный курс русского языка [Электронный ресурс] <https://langint.com/ru/practice> (Дата обращения: 08.04.2025).

References in Roman script

1. Berg E. Resonans: russkiy yazyk dlya nachinayushhcikh. Kniga 1. – 2-e izd. – Sietl: Language Interface, 2024. – 340 s.
2. Grobova N.A. Uchebnik po russkomu yazyku kak inostrannomu « Resonans » – klassicheskaya metodika v sovremennom ispolnenii. // Novaya rusistica. – 2023. – № 2 (XVI). – С. 59–62.
3. Kovaleva A.G., Gubina D.I. Ispolzovanie platformy LexSite–LexTutor dlya obucheniya leksike na inostrannom yazyke. // Innovatsionnyye podkhody v vysshem obrazovanii v sfere kompiuternykh nauk: materialy IV mezhdunarod. nauch.-pract. konf. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta, 2024. – S. 70–72.
4. Kovaleva A.G. Poetapnoye formirivaniye tsifrovoy kompetentsii perevodchika u studentov lingvisticheskikh obrazovatelnykh program UrFU / A.G. Kovaleva, N.V. Obvintseva, S.V. Platonova, K.V. Murashkina. // Pedagogicheskoe obrazovaniye v Rossii. – 2024. – № 1. – S. 109–116.
5. Core Russian Online. Nachalnyj kurs russkogo yazyka [Elektronnyj resurs] <https://langint.com/ru/practice> (Data obrashcheniya: 08.04.2025).

References

1. Berg E. Resonance: Russian for beginners. Book 1. 2nd ed. Seattle, Language Interface Publ., 2024. 340 p. (In English and in Russian).
2. Grobova N.A. Resonance textbook on the Russian as a foreign language – modern implementation of classical methodology. New Russian Studies, 2023, no 2 (XVI), pp. 59–62. (In Russian).
3. Kovaleva A.G., Gubina D.I. The use of the LexSite–LexTutor platform for teaching vocabulary in the foreign language. Innovative Approaches in Computer Science within Higher Education, Ekaterinburg, UFU Publishing, 2024. pp. 70–72. (In Russian).
4. Kovaleva A.G., Obvintseva N.V., Platonova S.V., Murashkina K.V. Step-by-step development of digital competence of a translator among students of linguistic educational programs of UrFU. Pedagogical Education in Russia, no. 1, pp. 109–116. (In Russian).
5. Core Russian Online. Initial Course of the Russian Language. URL: <https://langint.com/ru/practice> (mode of access: 08.04.2025). (In English and in Russian)

УДК 81: [808.5+159.9]

Иванова Неля Стефанова
 доктор филологии, профессор
 Университет имени профессора доктора
 Асена Златарова
 Болгария, г. Бургас
 e-mail: nelya_ivanova@yahoo.com

Ivanova Nelya Stefanova
 Professor, Ph.D. in Philology
 Professor Dr. Assen Zlatarov University
 Bulgaria, Burgas
 e-mail: nelya_ivanova@yahoo.com

Н.С. Иванова

**ШУНКОВ А.В. ПОЭТИКА ПЕРЕХОДНОСТИ. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО
 ЛИТЕРАТУРНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII –
 НАЧАЛА XVIII В.: МОНОГРАФИЯ. – МОСКВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ЦЕНТР
 ГУМАНИТАРНЫХ ИНИЦИАТИВ, 2020. – 256 С. ISBN 978-5-98712-225-9**

Аннотация. В рецензии представлена монография Александра Викторовича Шункова «Поэтика перехода. Исследования по литературной культуре России второй половины XVII – начала XVIII в.», которая основана на анализе широкого круга первоисточников, в том числе уникальных архивных материалов. Исследуются литературные явления в период перехода от Средневековья к Новому времени. Этот период характеризуют такие эмоционально окрашенные метафорические определения, как «Смута», «Смутное время», «бунташный век», «тишайший царь» Алексей Михайлович. Несмотря на неослабевающий исследовательский интерес к истории русской литературы и наличие множества исследований в этом ключе, монография является первой в русской историографии отдельной, полной и подробной историей русской литературы XVII века, открывающей перспективы Нового времени для духовной культуры.

Ключевые слова: Александр Викторович Шунков, русская литература, 17 век, переходное время, повествовательные сюжеты, духовная культура

Для цитирования: Иванова Н. С. Шунков А.В. Поэтика переходности. Исследования по литературной культуре России второй половины XVII – начала XVIII в. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 256 с. – Серия СИРИНЬ. ISBN 978-5-98712-225-9. *Рецензия. Русистика без границы. Международно научно списание* – София, 2025, том IX, кн. 2, С. 117–120.

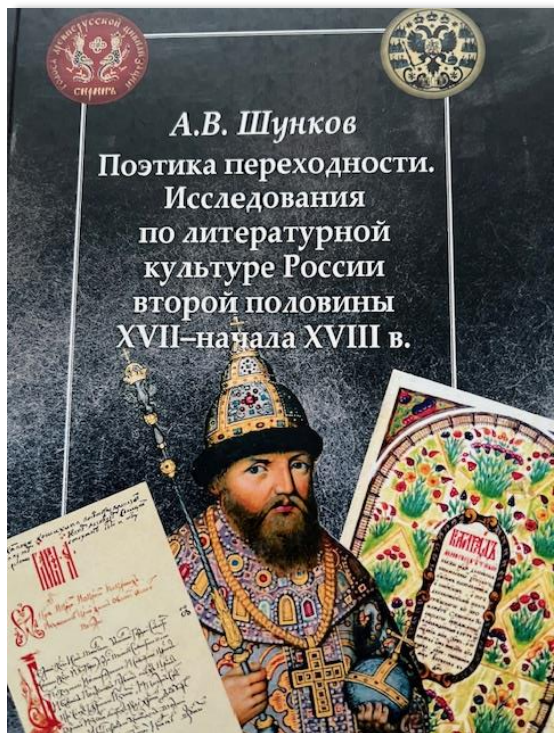
N.S. Ivanova

**SHUNKOV A.V. POETICS OF TRANSITION. STUDIES ON THE LITERARY
 CULTURE OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XVII – EARLY XVIII
 CENTURIES: MONOGRAPH. – MOSCOW, ST. PETERSBURG: CENTER FOR
 HUMANITARIAN INITIATIVES, 2020. – 256 p. ISBN 978-5-98712-225-9**

Abstract. The review presents the monograph by Alexander Viktorovich Shunkov «Poetics of Transition. Studies on the Literally Culture of Russia in the Second Half of the 17th – Early 18th Centuries», which is based on the analysis of a wide range of original sources, including unique archival materials. Literary phenomena in Russia in the second half of the XVII – early XVIII centuries – the period of transition from the Middle Ages to the Modern Age of the period of Russian spiritual culture are studied. This period is known. emotionally tinged metaphorical definitions such as «Smuta» /Time of Troubles/, «rebellious century, the quietest tsar» Alexei Mikhailovich. Despite the unflinching research interest in the history of Russian literature and the presence of many works in this vein, the monograph is the first in Russian historiography a separate, complete and detailed history of Russian literature of the 17th century, opening up the prospects of the Modern Age.

Keywords: Alexander Viktorovich Shunkov, Russian literature, 17th century, transition period, narrative plots, spiritual culture

For citation: Ivanova N.S. Shunkov A.V. Poetics of Transition. Studies on the literary culture of Russia in the second half of the XVII – early XVIII centuries. monograph. – Moscow, St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives (SIRIN), 2020. – 256 p. ISBN 978-5-98712-225-9. *Review. Russian Studies without Border. International Scientific Journal.* – Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 117–120.

Книга А.В. Шункова, доктора филологических наук, доцента Кемеровского государственного института культуры /КЕМГИК/, основана на анализе широкого круга самобытных источников, в том числе уникальных архивных материалов. Исследованы литературные явления в России второй половины XVII – начала XVIII в. – переходного от Средневековья к Новому времени периода русской духовной культуры.

На страницах этого уникального исследования детально раскрыты динамика традиционных сюжетов и мотивов в повествовательной традиции второй половины XVII – начала XVIII в., доказана «подвижность» литературных средневековых канонов в меняющихся условиях словесного творчества, показано восприятие времени и «поэтизация» мира души человека в эпистолярной традиции

переходного времени, элементы беллетризации в документальном тексте, театрализация повседневности. Особенно интересно охарактеризованы трансформация авторского мышления на фоне культурно-исторического обновления эпохи и стратегии литературного творчества ряда крупнейших писателей переходного периода.

Несмотря на неослабевающий исследовательский интерес к истории русской литературы и наличие множества работ в этом русле, настоящая книга является первой в русской историографии отдельной, полной и детальной историей русской литературы XVII века, а именно переходного этапа в ее развитии, подводящего итоги средневековым традициям и одновременно открывающего перспективы Нового времени. «Противоречивость эпохи была осознана как самими современниками, давшими ей и ее правителям эмоционально окрашенные метафорические определения /«Смута», «Смутное время», «тушинский вор», «бунташный век», «тишайший царь» Алексей Михайлович/, так и представителями науки, специально посвятившими отдельные исследования процессам, происходившим в русской культуре XVII века», пишет автор, стр. 7.

Книга состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, трех приложений, указателя имен, резюме на английском языке.

Во *Введении* автор анализирует научную новизну предпринятого исследования, соотносит его с существующими трудами по медиевистике и истории русской культуры таких авторов, как Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, Д.С. Лихачев, Л.А. Черная и др., дает свою трактовку основным понятиям, используемым в монографии. Кстати, под термином «переходный текст» он понимает «такую разновидность книжного текста, который объединяет элементы традиционной средневековой поэтики и новые

эстетические представления автора о мире и человеке, совмещает в себе черты документа и литературного произведения и получает распространение в период второй половины XVII – первой трети XVIII века. «Переходность» книжного текста второй половины XVII – начала XVIII века проявляется как в трансформации жанровых форм, так и в художественной динамике внутреннего мира самого произведения /сюжет, мотивный комплекс, пространственно-временная организация, герой/. В результате изменения точки зрения автора на героя и событие происходит переход от устоявшихся и закреплённых средневековой книжной традицией книжных приемов к поиску новых художественных средств, способствующих выражению и формированию авторской и читательской позиций», Введение, стр. 19.

Переходному тексту посвящена Глава I. *«Переходный текст»: динамика традиционного сюжета и мотива в повествовательной традиции второй половины XVII – начала XVIII в.*, в которой представлены 6 подразделов, содержащих как теоретические основы научной проблематики исследования «переходного текста» в русской и еврейской медиевистике, так и анализ средневековых текстов, показывающий динамику художественной картины мира в русской повести переходного периода: «Сказание об Успении Богородицы» царя Алексея Михайловича, «Повесть о представлении патриарха Иосифа», Притча о блудном сыне, «Послания царя Алексея Михайловича», «Повесть о Горе-Злочастии», «Блудный сын» Петровского времени, «Гистория о Василии Кориотском», «Гистория о храбром российском кавалере Александре» и др. /стр. 25 – 95/

Глава II. *Событие и герой в книжной традиции переходного периода* содержит 4 раздела, детально анализирующие восприятие времени и исторического события, эпистолярные традиции и авторские индивидуальности в произведениях переходного периода /стр. 95 – 157/, Глава III *Документальные жанровые формы в литературе переходного времени: театрализация повседневности* состоит из 6 разделов, которые посвящены понятию *чина* в культуре и литературе Древней Руси, «чиновнику как книжный жанр Древней Руси – «текст-ритуал», церемониальным текстам второй половины XVII века, модели идеального универсума и ее воплощению в церемониальных текстах переходного времени /стр. 157 - 206/.

Огромную научную ценность и богатство рецензируемой книги представляют аутентичные источники: рукописные и опубликованные произведения переходного периода, которые надлежно описаны в *Библиографии* /стр. 222-229/, в ней также содержится цитируемая литература и перечень словарей и справочных изданий. *Приложения* содержат оригинальные тексты-послания, а в *Заключении* обобщаются результаты исследования. В частности, указывается, что «переходная эпоха в развитии русской литературы, представленная многообразием книжных «пограничных» текстов, демонстрирует процессы, которые, начиная со второй половины XVII века, привели русскую литературу к открытию и усвоению новых приемов и механизмов в изображении мира и человека», они возникли в недрах русской книжной культуры, стр. 215. В контексте этих утверждений делаются выводы о художественном своеобразии текстов этой эпохи, их отличительных типологических особенностях и роли в эволюции русской литературы.

Духовное пространство, созданное автором в его уникальном и углубленном исследовании русской «переходной эпохи» и «переходного текста», масштабно, и в нем находит место не только специфическая литературоведческая информация этого периода, но задействованы исторические, религиозные, социально-культурные, антропологические, этнологические, лингвистические знания, которые формируют огромный фундаментальный вклад этого исследования в русскую науку и культуру: его

оригинальная концепция позволяет глубже рассмотреть процесс эволюции общественного сознания в России, расширяет представления современного человека об историко-культурных, историко-литературных процессах и явлениях, определивших основы будущих реформ и преобразований в области культуры России.

Богатством реализованных идей и использованных культурных сведений, аутентичностью литературных источников, углубленным научным анализом книга «Поэтика переходности. Исследования по литературной культуре России второй половины XVII – начала XVIII в.» А.В. Шункова может быть полезна для филологов, историков, культурологов, а также для всех интересующихся литературой и духовной жизнью России этого периода.

ХРОНИКА

УДК 003.349

Лесневска Димитрина Спасова
 доктор филологии, доцент
 Университет национального и мирового
 хозяйства
 Болгария, г. София
 e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevskia Dimitrina Spasova
 Associate Professor, Ph.D. in Philology
 University of National and World Economy
 Bulgaria, Sofia
 e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска

24 МАЯ – ДЕНЬ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Хроника посвящена чествованию Дня славянской письменности и культуры в Московском педагогическом государственном университете и Воронежском государственном техническом университете. С 19 по 24 мая 2025 года Московский педагогический государственный университет успешно провел Дни славянской письменности и культуры – цикл мероприятий, приуроченных к 24 мая – Дню создателей славянской азбуки – святых братьев Кирилла и Мефодия. 23 мая 2025 г. Кафедра методики преподавания русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета провела замечательный Фестиваль «Праздник славянской письменности и культуры» и суденческую научно-практическую конференцию с международным участием «Седьмые Кирилло-Мефодиевские чтения». Доктор, доцент Димитрина Лесневска, главный редактор болгарского научного журнала «Русистика без границ», зачитала приветственное слово. В рамках Фестиваля в литературной гостиной «Славянское слово» в Институте филологии прошло чтение стихов на славянских языках. Важным акцентом мероприятия стало исполнение на болгарском языке «Гимна Святым Кириллу и Мефодию (автор слов Стоян Михайловски) Яном Лесневским, членом редколлегии болгарского научного журнала «Русистика без границ», Болгария, г. София. Организовала и провела литературную гостиную профессор кафедры методики преподавания русского языка, доктор педагогических наук Ольга Николаевна Левушкина. 23 мая 2025 Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации Воронежского государственного технического университета организовала Круглый стол «Славянская азбука в зеркале истории и современности». В рамках Круглого стола выступили: профессор Геннадий Филиппович Ковалев, г. Воронеж, Россия; доктор Елена Сергеевна Обухова, г. Скопье, Северная Македония; доктор Димитрина Лесневска, г. София, Болгария. Радослава Лесневска, воспитанница Воронежского государственного университета и член редколлегии «Русистики без границ», выразила свою благодарность преподавателям Воронежского университета за полученное в этом университете качественное образование.

Ключевые слова: День славянской письменности и культуры, фестиваль, конференция, круглый стол, Московский педагогический государственный университет, Воронежский государственный технический университет

Для цитирования: Лесневска Д.С. 24 Мая – День славянской письменности и культуры. *Русистика без границ. Международно научно списание.* – София, 2025, Том IX, кн. 2, С. 121–128.

D.S. Lesnevskia

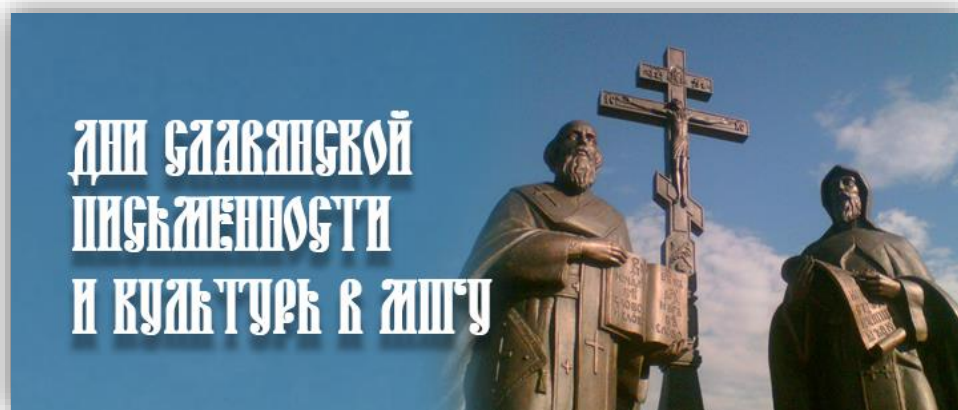
MAY 24 – THE DAY OF SLAVIC WRITING AND CULTURE

Abstract. The chronicle is dedicated to the celebration of the Day of Slavic Writing and Culture at Moscow Pedagogical State University and Voronezh State Technical University. From May 19 to 24, 2025, Moscow Pedagogical State University successfully held the Days of Slavic Writing and Culture, a series of events dedicated to May 24, the Day of the creators of the Slavic alphabet, the Holy Brothers Cyril and Methodius. May 23, 2025, the Department of Russian Language Teaching Methods at the Institute of Philology of Moscow Pedagogical State University held a wonderful Festival «Celebration of Slavic Writing and Culture» and an international scientific and practical conference on ships «The Seventh Cyril and Methodius Readings». Ph.D., Associate Professor Dimitrina Lesnevska, editor-in-chief of the Bulgarian scientific journal «Russian Studies Without Borders», read out the welcoming speech. As part of the festival, poetry readings in Slavic languages were held in the literary lounge «The Slavic word» at the Institute of Philology. An important focus of the event was the performance in Bulgarian of the «Hymn to Saints Cyril and Methodius» (written by Stoyan Mikhailovsky). By Jan Lesnevsky, member of the Editorial Board of the Bulgarian scientific journal «Russian Studies without Borders», Sofia, Bulgaria. Olga Nikolaevna Levushkina, Professor of the Department of Methods of Teaching the Russian Language, Doctor of Pedagogical Sciences, organized and conducted the literary lounge. On May 23, 2025, the Department of Russian Language and Intercultural Communication of Voronezh State Technical University organized a Round Table «The Slavic Alphabet in the mirror of History and modernity. » The following speakers participated in the Round Table: Professor Gennady Filippovich Kovalev, Voronezh, Russia; Ph.D. Elena Sergeevna Obukhova, Skopje, North Macedonia; Ph.D. Dimitrina Lesnevska, Sofia, Bulgaria. Radoslava Lesnevska, a graduate of Voronezh State University, member of the editorial board of «Russian Studies Without Borders», expressed her gratitude to the teachers at Voronezh University for the quality education received at this university.

Keywords: Day of Slavic Writing and Culture, festival, conference, Round Table, Moscow Pedagogical State University, Voronezh State Technical University

For citation: Lesnevska D.S. May 24 – the day of Slavic writing and culture. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* –Sofia, 2025, Vol. IX, Iss. 2, pp. 121 – 128.

С 19 по 24 мая 2025 года в Московском педагогическом государственном университете были проведены Дни славянской письменности и культуры – цикл мероприятий, приуроченных к 24 маю – Дню создателей славянской азбуки – святых братьев Кирилла и Мефодия.

23 мая 2025 г. Кафедра методики преподавания русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета организовала Фестиваль «Праздник славянской письменности и культуры» и суденческую научно-

практическую конференцию с международным участием «Седьмые Кирилло-Мефодиевские чтения». С приветственными словами выступили В.В. Страхов, проректор МПГУ; Е.Г. Чернышева, директор Института филологии; И.С. Урюпин, заместитель директора Института филологии; А.Д. Дейкина, почетный профессор МПГУ; профессор В.Д. Янченко и доцент Д.С. Лесневска, главный редактор журнала «Русистика без границ», Болгария, София.

Д. Лесневска выразила свою благодарность организаторам за предоставленную возможность участия в Седьмых Кирилло-Мефодиевских чтениях на кафедре методики преподавания русского языка МПГУ. Она выразила свою благодарность лично профессору Ольге Левушкиной, за приглашение принять участие в этой конференции. Профессор Ольга Левушкина – член Международного редакционного совета болгарского научного журнала «Русистика без границ», она много раз приезжала в Болгарию на конференции и болгарские русисты признательны ей за интересные лекции и мастер-классы, проведенных на болгарских научных форумах. Было подчеркнуто, что 24 мая – один из самых значимых болгарских национальных праздников. Болгары празднуют День славянской письменности и болгарского просвещения и культуры. С 2007 г. кириллица признана третьей европейской азбукой после латиницы и греческой азбуки. 24 мая Столичная община Софии организует Торжественное шествие и церемонию, посвященные Празднику болгарского просвещения и культуры и славянской письменности. Организуются конференции, выставки, школы и университеты празднуют этот день, проводятся праздники, посвященные кириллическим буквам.

На Седьмых Кирилло-Мефодиевских чтениях было зачитано более 100 докладов, посвященных славянской письменности, переводу, славянской литературе. В рамках Фестиваля в литературной гостиной «Славянское слово» в Институте филологии прошло чтение стихов на славянских языках. Акцентом мероприятия стало исполнение на болгарском языке «Гимна Святым Кириллу и Мефодию (автор слов Стоян Михайловски) Яном Лесневским, членом редколлегии болгарского научного журнала «Русистика без границ», Болгария, г. София. Организовала и провела литературную гостиную профессор кафедры методики преподавания русского языка, доктор педагогических наук Ольга Николаевна Левушкина.

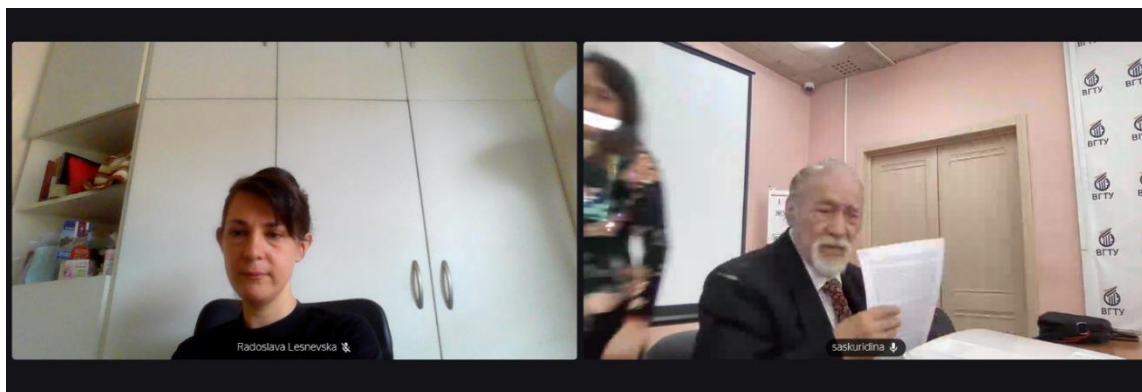

Кафедра методики преподавания русского языка МПГУ

23 мая 2025 Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации Воронежского государственного технического университета провела Круглый стол «Славянская азбука в зеркале истории и современности». В рамках данного Круглого стола выступили: профессор Геннадий Филиппович Ковалев, г. Воронеж, Россия; доктор Елена Сергеевна Обухова, г. Скопье, Северная Македония; доктор Димитрина Лешневска, г. София, Болгария. Радослава Лешневска, воспитанница Воронежского университета и член редколлегии журнала «Русистика без границ», выразила свою благодарность преподавателям университета за полученное в этом университете качественное образование.

Геннадий Филиппович Ковалев, доктор филологических наук, профессор, ВГТУ, Воронеж, прочел доклад на тему «О письменности у славян». Он подчеркнул, что в то время, когда славяне свободно развивались на своей свободной прародине, которая по географическим данным была хорошо защищена болотами и лесами от агрессивных инородцев, все народы Западной Европы были уже рабами Римской империи. Именно, благодаря этому, практически чуть позднее эти же народы стали менять свой родной кельтский язык на язык романский (португальцы, испанцы, французы, часть швейцарцев), а румыны и молдаване сменили свой древний дакский язык на тот же романский. Славяне же, к тому времени (IV–VIII ссека н. э.) прошли путь от прародины праславян до Рейна на западе и до Балкан и Адриатики на юге. Конечно, Черноризец Храбр смел рассказать о предыстории славянской азбуки, но он не мог предугадать, насколько она и её применение дадут культурно-цивилизационный взрыв, о котором Европа и не помышляла, несмотря на свою, более раннюю письменную историю.

Профессор Г.Ф. Ковалев сделал более глубокий анализ о наиболее родственных языках славян. Он указал самое близкое родство с ними *литовцев* и *латышей*, а также древних *германцев*, этнические названия которых в древности были прямыми родственникам славян: все они образованы от одного слова *свои* ‘родственники’: немецкое *швабы* (древневерхненем. *swāba*, совр. нем. *Schwaben*), швейцарское *Schwyz*, племенное название шведов *svēar*. О древнейшей близости праславян с индо-иранцами говорит наше главное слово – Бог, которого нет в европейских языках. В Европе есть слово *тэо* или *део*, кстати, однокоренное с наименованием древнегреческого бога Зевса, а у нас это слово *диво*; у германцев – слово *гот* или *год*. И только у всех славян – единое слово Бог, почерпнутое в глубокой древности от близости живущих индоарийских племен. Это слово происходит от индоарийского *Бхага* – ‘дающий наделяющий’. Поскольку славянам не всё было понятно, они переименовали это слово даже а Дажьдбог. Особенно поражает древняя близость русского языка и санскрита: *санта* – *седьм*, *дыхма* – *дым*, *сатам* – *сто*, *ка* – *кто*, *бхрата* – *брат*. Да и простое членение категории числа в падежной парадигме: один сын – ед.ч., два *сына* – в прошлом – дв. ч., три *сына* – ед.ч., четыре *сына* – ед.ч., и только: пять *сыновей* – мн. ч. (как пять пальцев одной руки!). Такого правила не обнаруживается в европейских языках, но до сих пор оно существует в языке *хинди* – пра-праправнука великого и могучего *санскрита*.

Доктор Е.С. Обухова и доктор Д.С. Лесневска рассказали в своих докладах о том, как проводится День славянской письменности в их странах – Северной Македонии и Болгарии.

В своем докладе Д. Лесневска подчеркнула, что 24 мая – один из самых красивых болгарских национальных праздников. «Мы празднуем День славянской письменности и болгарского просвещения и культуры. Мы чтим память Святых братьев Кирилла и Мефодия – создателей славянской азбуки». В докладе Д. Лесневской были рассмотрены следующие вопросы: история создания глаголицы и кириллицы; история создания гимна в честь первоучителей Кирилла и Мефодия; учреждение праздника Святых братьев Кирилла и Мефодия; празднование памяти Святых Кирилла и Мефодия в Болгарии в историческом аспекте; скульптурные памятники Святым братьям Кирилла и Мефодия в Болгарии; мероприятия, приуроченные к празднованию славянской письменности и культуры 24 мая 2025 г. в Софии, Болгария. В Народной библиотеке имени Кирилла и Мефодия была организована выставка по поводу чествования славянской письменности.

Кирилл и Мефодий – первые славянские святые в древнеболгарском праздничном календаре. Их память отмечена еще в самых ранних сохранившихся евангельских месяцесловах X–XI века. В то же время культ Кирилла и Мефодия имеет «наднациональные», общеславянские черты. Они воспринимаются как посланники Бога

к «славянскому народу», которому передали евангельское слово и приобщили его, хотя и позже других племен, к семье христианских народов.

23 МАЯ 2025
12:00 — 13:30
АУД. 5309

ДЕНЬ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

Круглый стол
«Славянская азбука в зеркале истории и современности»

 Ковалёв Геннадий Филиппович, доктор филологических наук, профессор, Воронеж, Россия «О письменности у славян»

 Обухова Елена Сергеевна, PhD, Скопье, Сев. Македония «Традиции празднования Дня славянской письменности в Северной Македонии»

 Лесневска Димитрина, PhD, София, Болгария; Лесневска Радослава «Традиции празднования Дня славянской письменности в Болгарии»

Откройте для себя удивительный мир славянской письменности — живого наследия, объединяющего века и народы. Присоединяйтесь к круглому столу вживую, а также через **Яндекс Телемост!** Ссылка в описании.

Организатор: Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации ВГУ

Впервые светский праздник в честь святых братьев Кирилла и Мефодия был организован в Пловдиве 11 мая 1851 года по инициативе Найдена Герова. В период 1851–1856 годов значительных празднований не проводилось. Праздник в Пловдиве отмечался скромно, лишь выступлением главного учителя в епархиальном училище.

В 1857 году этот день был почтен в болгарской церкви «Св. Стефан» в Константинополе вместе со службой в честь св. Иоанна Рыльского. С 1863 года 11 мая устанавливается как церковный праздник святых равно апостолов Кирилла и Мефодия. После Освобождения этот день стал обще училищным праздником, прославляющим славянских первоучителей. Особое место в создании мифологического канона о Кирилле и Мефодии занимает празднование юбилея 1885 года (1000-летие со дня смерти Мефодия). Эта важная дата свидетельствует об институционализации праздника в

Болгарии и его новой объединяющей функции. Болгарское государство стремится утвердить свою роль центра торжеств. Общество «Славянская беседа» вместе с представителями столичных учителей и столичного школьного попечительства первыми выступают с предложением, в котором настаивают, что Болгария, как центр, где зарождается и распространяется Кирилло-Мефодиевское дело, должна стать хозяином Всеславянского съезда по случаю юбилея. Проникновенно прозвучало приветствие Д. Лесневской в конце доклада:

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

С ПРАЗДНИКОМ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ!

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ

Електронните версии на статиите да се изпращат като прикачен файл на адрес: **rusistikabg@gmail.com**. В отделен текстов документ да се приложи справка за автора: *трите имена без съкращения, научна степен, научно звание, работно място, длъжност, град, страна, домашен адрес, телефон, e-mail*.

За публикуване се приемат **оригинални, непубликувани досега** в други печатни издания материали на **руски, български, украински и английски езици**.

Списанието излиза четири пъти годишно: **30 март, 30 юни, 30 септември и 30 декември**. Материалите се приемат до **15 число** на месеците март, юни, септември и декември.

ОБЩИ ИЗИСКВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер на страницата: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 pt.

Междуредие: Single.

Поле: горно и долно – 2,5 см, ляво и дясно – 2,5 см.

Абзац отстъп: 1 см.

Без номериране на страниците, подравняване на текста: Justify.

ОФОРМЯНЕ НА СТАТИИТЕ

- Ако статията е на **руски език**, то на **руски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научна степен, научно звание; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- Ако статията е на **български език**, то на **български език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- При съставяне на **анотацията** се спазва определения лимит от 850 знака без интервали, най-малко 10 реда. Анотацията трябва да съдържа актуалност, определяне на проблема, материал и методология, резултати и заключение.
Например:

МОЛИМ ДАНИТЕ ДА СЕ ОФОРМЯТ В ЕДНА КОЛОНА, КАКТО Е ПОКАЗАНО:

УДК 80 (12 pt.)

Боянова Стефка Манолова (11pt.)
доцент, доктор по филология
Югозападен университет «Неофит Рилски»
България, гр. Благоевград
e-mail: stefka3@mail.bg

Boyanova Stefka Manolova (11pt.)
Assistant Professor, Ph.D. in philology
South-West University «Neofit Rilski»
Bulgaria, Blagoevgrad
e-mail: stefka3@mail.bg

С.М. Боянова (12 pt.)

ПРОБЛЕМИ НА ПРЕПОДАВАНЕТО НА РУСКИ ЕЗИК КАТО ЧУЖД В БЪЛГАРСКА СРЕДА

Анотация. 11 pt., 850 знака без интервали
Ключови думи: 11 pt., не повече от 10 думи

S.M. Boyanova (12 pt.)
PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE BULGARIAN ENVIRONMENT

Abstract. 11 pt. 850 знака без интервали
Keywords: 11 pt., не повече от 10 думи

- Ако статията е на **украински език**, то на **украински език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- Ако статията е на **английски език**, то на **английски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **руски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).

ОСНОВЕН ТЕКСТ НА СТАТИЯТА

Текстът на **руски/български/украински/английски език**: 12 pt., обем: до 20 000 знака с интервалите. **Бележките към текста** (footnotes) се дават под линия на всяка страница с арабска номерация, 10 pt. **Цитирането** на източниците в текста се дават в квадратни скоби [номер от библиографическия списък, страница], например: [2], [7, с. 84]. Номерацията при цитирането се формира в **азбучен ред**. Примерите се оформят в *Italic*. Използвайте кавички тип «angle quotes». Графиките, рисунките и фотографиите се прилагат в текста веднага след тяхното посочване в текста. Названието на рисунките се дава под тях след думата «Рис.» с пореден номер (10 pt.).

Библиографическият списък (11 pt.) се прилага след текста на статията **на езика на оригинала в азбучен ред**, след това на латиница чрез транслитерация на кирилицата и преведен на английски език в съответствие с изискванията. Инициалите не се разделят с интервали. Да се включват **само работи, цитирани в текста**. Напр.:

Библиографически списък

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стилъ. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванов Т.Р. Диалогът в образованието. – София: Сиела, 2020. – 200 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanov T.R. Dialogat v obrazovaniето. – Sofia: Siela, 2020. – 200 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. –no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanov T.R. Dialogue in education. – Sofia: Siela Publ., 2020. – 200 p. (In Bulgarian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

Материали, не съответстващи на горепосочените изисквания, не се разглеждат.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **rusistikabg@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес.*

К публикации принимаются **оригинальные, неопубликованные ранее** в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском, украинском и английском языках.**

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер страницы: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое и правое – 2,5 см.

Абзацный отступ: 1 см.

Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

- Если статья публикуется на **русском языке**, то на **русском языке** приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень), заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- При написании **аннотации** необходимо придерживаться установленного лимита 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк. Аннотация должна включать актуальность, постановку проблемы, материал и методику, результаты и выводы.

Например:

ПРОСИМ ОФОРМЛЯТЬ ДАННЫЕ В ОДНУ КОЛОННУ, КАК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктов)

Иванов Виктор Борисович (11 пунктов)
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ivanov@rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктов)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov@rambler.ru

В.Б. Иванов (12 пт.)

ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк

Ключевые слова: 11 пт., не более 10 слов

V.B. Ivanov (12 пт.)

PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк

Keywords: 11 пт., не более 10 слов

- Если статья публикуется на **болгарском языке**, то на **болгарском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- Если статья публикуется на **украинском языке**, то на **украинском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- Если статья публикуется на **английском языке**, то на **английском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **русском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском/болгарском/украинском/английском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2], [7, с. 84]; нумерация ссылок формируется в **алфавитном порядке**. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт).

Библиографический список (11 пт.) приводится после текста статьи **на языке оригинала в алфавитном порядке**, затем латиницей через транслитерацию кириллицы и переведенный на английский язык в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Инициалы не разделяются пробелами. Включаются **только работы, указанные в ссылках**. Напр.:

Библиографический список

4. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Силь. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
5. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.

References in Roman script

4. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
5. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.

References

4. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style. – 2006.– no 4. – pp.65–70. (In Russian).
5. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Russian).

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ

Електронні версії статей треба направляти як прикріплений файл до листа за допомогою електронної пошти на адресу редакції: **rusistikabg@gmail.com**. В окремому текстовому документі додається довідка про автора: *ПІБ (повністю), науковий ступінь, вчене звання, місце роботи, посада, місто, країна, домашня адреса, контактний телефон, електронна адреса.*

До публікації приймаються **оригінальні, неопубліковані раніше** в інших друкованих виданнях матеріали **російською, болгарською, українською чи англійською мовою.**

Журнал виходить чотири рази на рік: 30 березня, 30 червня, 30 вересня та 30 грудня. Матеріали приймаються до 15 березня, 15 червня, 15 вересня і 15 грудня.

ЗАГАЛЬНІ ВИМОГИ

Формат: Microsoft Word.

Розмір сторінки: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктів.

Міжрядковий інтервал: одинарний.

Поля: верхнє і нижнє – 2,5 см, лівє і правє – 2,5 см.

Абзацний відступ: 1 см.

Без нумерації, вирівнювання тексту по ширині.

ОФОРМЛЕННЯ СТАТЕЙ

- Якщо стаття публікується **російською мовою**, то **російською мовою** наводяться: *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, науковий ступінь, вчене звання; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- Якщо стаття публікується **болгарською мовою**, то **болгарською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- Якщо стаття публікується **українською мовою**, то **українською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- При написанні **анотації** необхідно дотримуватися встановленого ліміту 850 знаків без пробілів, не менше 10 рядків. Анотація повинна включати актуальність, постановку проблеми, матеріал і методику, результати і висновки.

Напр.:

ПРОСИМО ОФОРМЛЯТИ ДАНІ В ОДНУ КОЛОНУ, ЯК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктів)

Іванов Віктор Борисович (11 пунктів)
доктор філологічних наук, професор
Московський державний університет ім. М.В. Ломоносова
Росія, м. Москва
e-mail: ivanov @ rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктів)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov @ rambler.ru

В.Б. Іванов (12 пт.)
ПСИХОЛОГІЗМ ПРОЗИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Анотація. 11 пт., 850 знаків, не менше 10 рядків

Ключові слова: 11 пт., не більше 10 слів

V.B. Ivanov (12 пт.)
PSYCHOLOGISM OF LEV TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 пунктів, 850 знаків, не менше 10 рядків

Keywords: 11 пт., не більше 10 слів

- Якщо стаття публікується **англійською мовою**, то **англійською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.

ОСНОВНИЙ ТЕКСТ СТАТТІ

Текст статті **російською/болгарською/українською/англійською мовою**: 12 пунктів, обсяг: до 20 000 знаків з пробілами. Виноски – посторінково, внизу сторінки, з використанням наскрізної нумерації, арабські цифри, 10 пунктів. Бібліографічні посилання полягають в квадратних дужках [номер з списку використаних джерел, сторінка], наприклад: [2] чи [7, с. 84] **в алфавітному порядку**. Приклади треба давати курсивом. Використовуються лапки типу «ялинки». Графіки, малюнки та фотографії монтуються в тексті після першої згадки про них. Назви ілюстрацій даються під ними після слова «Мал.» чи «Ілюстр.» з порядковим номером (10 пт).

Бібліографічний список (11 пт.) наводиться після тексту статті **мовою оригіналу в алфавітному порядку**, потім латиницею через транслітерацію кирилиці і переклад на англійську мову відповідно до вимог ГОСТ 7.1-2003. Ініціали не розділяються пробілами. До списку включаються тільки роботи, зазначені в посиланнях. напр.:

Бібліографічний список

1. Горшков Л.М. Російська мова та культура мови // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65-70.
2. Іванова Н.П. Діалог в освіті. – М.: Експрес, 2011. – 156 с.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stil. – 2006. – № 4.– S. 65 –70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011.– 156 s.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4.– pp.65–70. (In Ukranian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. – Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Ukranian).

Матеріали, які не відповідають зазначеним вище вимогам, не розглядаються.

GUIDELINES FOR AUTHORS

The articles should be sent as an attachment by e-mail to the editorial office: **rusistikabg@gmail.com**. In a separate text document a reference about the author should be sent with the following information: *name, surname, academic degree, academic title, place of work, position, city, country, home address, contact phone number, email address*.

The papers submitted for publication should be **original, previously unpublished work** not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian, Bulgarian, Ukrainian and English**.

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December.

GENERAL REQUIREMENTS

Format: Microsoft Word.

Page size: A4.

Font: Times New Roman, 12 pt.

Line spacing: single.

Margins: top and bottom – 2.5 cm, left and right – 2.5 cm.

Paragraph indentation: 1 cm.

Without numbering, text alignment: justified.

FORMATTING REQUIREMENTS FOR THE PAPERS

- If the article is written in **Russian**, then in **Russian** should be stated the *author's surname, name, academic degree, academic title; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is written in **Bulgarian**, then in **Bulgarian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is published in **Ukrainian**, then in **Ukrainian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is written in **English**, then in **English** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **Russian** (*academic degree, academic title*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- When writing the **abstract**, you must adhere to the established limit of 850 characters without spaces, at least 10 lines. The abstract should include relevance, problem statement, subject and methodology, results and conclusion.

For example:

PLEASE PLACE THE AUTHOR'S DATA IN ONE COLUMN AS SHOWN BELOW:

УДК 81 (12 pt.)

Ivanov Viktor Borisovich (11pt.)
 Professor, Dr. Sc. (Philology)
 Lomonosov Moscow State University
 Russia, Moscow
 e-mail: ivanov@rambler.ru

Иванов Виктор Борисович (11pt.)

доктор филологических наук, профессор
 Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
 Россия, г. Москва
 e-mail: ivanov@rambler.ru

V.B. Ivanov (12 pt.)
PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 pt., 850 (no spaces)
Keywords: 11 pt., up to 10 words

В.Б. Иванов (12 pt.)
ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 pt., 850 (no spaces)
Ключевые слова: 11 pt., up to 10 words

THE MAIN TEXT OF THE PAPER

The text in **Russian/Bulgarian/Ukrainian/English:** 12 pt., up to 20,000 characters with spaces. The footnotes - page by page, at the bottom of the page, Arabic numbers, 10 pt. The bibliographic references should be enclosed in square brackets [current number from References, page], as in [2], [7, p. 84], **in alphabetical order.** Examples should be given in *Italic*. Angle quotes like «» are used. Graphics, pictures and photos are inserted in the text after the first mention of them. The name of the illustrations should be written below with the word «Figure.1» (10 pt.).

The references (11 pt.) are listed **in alphabetical order** after the text of the article in **original language**, then if there are sources in Cyrillic they should be transliterated into **Latin**, the references should be also translated into English in accordance with the requirements of GOST 7.1-2003 (ГОСТ 7.1-2003). The initials shouldn't be separated by spaces. In the references only cited works in the text should be included. For example:

Bibliography

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kultura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow, Express Publ., 2011. – 156 p. (In Russian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

The papers that do not meet all the criteria above shouldn't be accepted.

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Списание «Русистика без граници»
София, България
e-mail: rusicabg@gmail.com